

86.378.152
Д64

2
П-64

КРАЕВОЙ СОВЕТ СОЮЗА
ЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ

Борьба против религии—борьба за социализм

А. ДОЛотов

ЦЕРКОВЬ И СЕКТАНТСТВО В СИБИРИ

С

956
73038

ПЕРЕДВИЖНИЙ
№ 16698
Фонд
40/5
библиотеки

АБОНЕМЕНТ
Центральный фонд
СИБИРЬ

СИБКРАЙИЗДАТ

ю

НОВОСИБИРСК

1930

Ирнокрлит № 1466

Иркутск, тип. изд. „Власть Труда“

Заказ № 4914   1929   Тираж 8000

1930

рег. оп.

107964 y

241409

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Сибирь до настоящего момента почти совсем не знала своей антирелигиозной литературы. Кроме брошюр общего характера, отчета 1-го Сибирского съезда безбожников и нескольких трудов по шаманству и ламаизму, выпущенных в самое последнее время, сибирский безбожник совершенно лишен был возможности в своей практической работе опираться на местный материал, на факты, взятые из жизни Сибири.

Поэтому появление книги тов. А. Долотова, подробно и впервые рассматривающего состояние современных религиозных группировок в Сибири, причины, питающие их, и отчасти описывающего тот исторический путь, который прошла церковь на протяжении истории, помогая самодержавию дуть всякое проявление свободной мысли,—будет, несомненно, приветствоваться всеми, кто заинтересован в борьбе с религией.

Но, может спросить читатель, разве религия в Сибири имеет другую природу, чем, подожим, религия в Московской губернии, разве отличаются представители православия или евангелизма в Сибири от своих собратьев в других районах нашей страны, чтобы вызывалась потребность в издании специальной книги? Конечно, религия, где бы она ни исповедывалась и в какой бы форме ни проявлялась, является фактором, глубоко враждебным социалистическому строительству. И с этой точки зрения сибирский материал лишь подтверждает такое положение.

Тов. Долотов в своей книге вскрывает связь, существовавшую между церковью и самодержавием до революции в условиях Сибири, где кровом, огнем и мечом проводилась политика покорения „под ножи всякого врага и супостата“. Он рассказывает и о том, как активно боролась церковь с революцией (события 1905 года в Томске, где с благословения митрополита Макария был организован погром). Наконец, в книге описывается, как во время гражданской войны церковь участвовала в борьбе против советской власти.

Прославление колчаковщины, самая непосредственная связь с реакционнейшими группировками, жестоко подавлявшими революцию, благословение служителями культа политического бандитизма—все это представляет глубокий интерес не только для сибирского читателя.

Наконец, современное состояние церковных группировок, тихоновцев и живоцерковников, социальный состав этих организаций, политическое и классовое лицо их руководителей должны привлечь к себе наше внимание. Мы наблюдаем рост сектантского движения, особенно баптизма и евангелиз-

ма. В тоже самое время т. Долотов обнаруживает у руководителей сектантского движения самую тесную связь с заграничным капиталом, с мировой капиталистической реакцией.

Это все черты, типичные для религиозников, где бы мы их ни взяли.

Но тем более интересна книга т. Долотова—она оперирует не с отвлеченными истинами, а с конкретными фактами, заимствованными из самой жизни. Рабочие и крестьяне Сибири на своем собственном опыте, на поведении церкви во время гражданской войны, должны убедиться в том, куда тянут служители религии. На примерах работы в настоящее время сектантских организаций, противодействующих мероприятиям советской власти, рабочие и крестьяне должны убедиться, что в лице религии она имеет определенного врага, который лишь замаскировывает весьма искусно свое лицо.

Собранные в книге факты по большей части впервые публикуются в таком систематическом виде. И нужно считать большим достижением Крайсовета союза воинствующих безбожников, что на сибирском книжном рынке появляется книга, оперирующая с сибирским материалом.

Сибирь чрезвычайно интересна еще и по своим историческим особенностям: в свое время в глухих ее дебрях нашли убежище старообрядцы, различные другие секты, о которых собран также весьма любопытный материал.

Работа т. Долотова не может быть названа исчерпывающей. В настоящих условиях такая полнота совершенно невозможна, ибо многие факты распылены и собрать их—большая и ответственная задача всей активной части союза воинствующих безбожников, научных и общественных сил, при этом задача, требующая значительного времени и энергии.

Это оговаривает и сам автор в предисловии, что, однако, несколько не умаляет значения его книги, которая появляется как раз в самый нужный момент, когда интерес к антирелигиозной литературе чрезвычайно повышен.

Мы пережили восстановительный период и вступили в полосу реконструкции народного хозяйства, когда по всему фронту развернулась борьба против остатка капитализма в нашей стране. Наступление на капиталистические элементы в городе и деревне вызывает с их стороны самое отчаянное сопротивление, и сейчас особенно резко и отчетливо выступают враждебные силы под маской религии.

Во время перевыборов в советы, весной этого года, и в период хлебзаготовительной кампании организующая роль во враждебных выступлениях против мероприятий советской власти принадлежала во многих случаях и раз представителям религиозного культа.

Не зря в постановлениях 2-го Всесоюзного съезда СВБ подчеркивается то обстоятельство, что „нет ни одного мероприятия, проводимого советской властью, против которого не выступили бы в том или другом районе служители культа и руководители религиозных организаций, прикрываясь цитатами из библии и корана и других так называемых „священных книг“

Выше классовую бдительность! Не нужно успокаивать себя и тем, что служители культа заявляют во многих случаях о своей лояльности по отношению к советской власти, возводя самого Христа в социалисты и коммунисты.

Съезд предлагал обратить особое внимание на обновленческие течения в православии, исламе, ламаизме и др. религиях. Приспосабливаясь к происшедшим в стране социальным сдвигам и к запросам масс, эти течения пытаются ослабить диктатуру пролетариата, лишить ее классового содержания. Эти течения надо рассматривать как одну из форм маскировки для лучшей борьбы с советской властью: „сближая“ древний буддизм, древнее христианство с коммунизмом, обновленцы пытаются по существу дела подменить коммунистическую теорию своей подчищенной религией, т. е. наиболее вредной формы религии.

Борьба за индустриализацию страны, за коллективизацию сельского хозяйства требует всемерного использования современных достижений науки и техники и массового вовлечения в социалистическое строительство всех трудящихся масс.

Задачи эти в одинаковой степени стоят перед трудящимися массами Сибирского края, который переживает необычайно быстрый сдвиг в сторону коллективизации сельского хозяйства и индустриализации. По пятилетнему плану строительства народного хозяйства намечается постройка в Сибири крупнейших фабрик.

Сибирь из страны сельско-хозяйственной превращается в страну индустриально-аграрную, переходит на более высокую ступень социально-экономического развития.

Для осуществления грандиозных проблем пятилетки требуются технические силы и знания. Религия, мешающая трудящимся перестраивать жизнь по новому, стоит на пороге. Своей проповедью, отвлекающей трудящихся от непосредственных, революционных повседневных задач, *от земли к небу*, от устройства жизни здесь, к надеждам на жизнь загробную, служители культа наносят вред делу социализма.

Незаметно, под маской благочестия, враждебные элементы отравляют ядом религии сознание отсталых слоев трудящихся и пытаются их тянуть за собой, организуя таким образом противодействие начинаниям советской власти.

Вот здесь-то и должна выступить со всей своей решительностью организация союза воинствующих безбожников. Разъяснить широким массам вред религии и ее контрреволюционную сущность, привить им марксистско-ленинское мировоззрение—это долг и задача атеистов.

Конечно, один союз безбожников, без поддержки всех общественных организаций, не сумеет выполнить своих задач. Необходимо добиваться, чтобы в этой работе принимали участие органы народного образования, школа, профсоюзы, кооперация, политпросвет и т. д.

Последний съезд поставил перед союзом воинствующих безбожников задачу превращения в массовую, многомиллионную организацию. Само собой понятно, что достичь своей цели союз может при условии активизации всей антирелигиозной работы. Борьба против религии должна принять не только массовый характер, но быть боевой, активной, соответствующей тому новому названию—воинствующий союз безбожников, которое было принято съездом.

Активизация работы, наступление на классового врага широким фронтом с целью постепенного завоевания масс на сторону атеизма может быть успешно проведена лишь при условии организации массовой антирелигиозной учебы и поднятии квалификации старого пропагандистского актива.

Неумелая неправильная борьба атеистов с религиозными организациями, „нарочито грубые приемы, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков“ (из постановлений XIII съезда ВКП(б)).

Предлагаемая вниманию сибирского читателя книга т. Долотова и является тем материалом для безбожников, который поможет разобраться в окружающей обстановке борьбы с тяжелым наследием капитализма—религией.

Нужно пожелать лишь, чтобы союз воинствующих безбожников выдвинул, помимо необходимого кадра опытных пропагандистов, еще ряд исследователей из своей среды и чтобы издательство, опираясь на этот кадр, смогло удовлетворить огромный спрос на антирелигиозную литературу, отражающую особенности Сибирского края.

О Т А В Т О Р А.

Дать безбожнику-сибиряку краеведческий материал по религиозному движению, главные сведения о развитии религиозных течений и современном их состоянии в Сибири и опубликовать некоторый фактический материал о контр-революционной деятельности религиозных организаций,—такова задача, которую поставил себе автор.

В процессе работы оказалось, что по ряду моментов, которые желательно было бы осветить в книге полнее, материалы были очень скудными. И, наоборот, по ряду других моментов были настолько обширные материалы, что приходилось брать только самое главное, наиболее важное, не стремясь к расширению книги. Это обстоятельство затрудняло как написание книги, так и в особенности систематизацию ее содержания.

Здесь изложены данные только о христианских религиозных течениях и отсутствует описание верований и деятельности религиозников нехристианских. При наличии богатого материала по ламству, исламу и шаманству, автор все же счел более целесообразным эти вопросы в данной книге не освещать, так как это значительно удорожало бы книгу и задержало бы ее печатание. Издание по этим вопросам особой книги должно быть задачей ближайшего будущего.

Главнейшим источником, положенным в основу данной работы, послужили архивные материалы Сибархива и Сибистпарта. Используются некоторые корреспондентские сообщения текущей советской печати, главным образом, сибирских газет.

Частично использованы некоторые дореволюционные издания („Азиатская Россия“, „Народный Университет“, „Восточное Обозрение“). Оказала помощь, конечно, и современная литература (ссылки на отдельные издания в дальнейшем изложении имеются).

Автор уверен, что те пробелы, которые имеются в этой книге, и отдельные моменты, недостаточно в ней развитые, будут в скором времени заполнены и развиты рядом других антирелигиозных сибирских изданий, трудами других товарищей.

ВВЕДЕНИЕ.

Главнейшие особенности Сибири.

Антирелигиозная борьба в Сибири имеет свои особенности. Эти особенности проистекают из ряда экономических и культурных условий, из разнообразия национального состава населения и из исторического прошлого Сибири*).

Сибирь, прежде всего, отличается очень большой территориальной протяженностью, суровым климатом и плохими путями сообщения, что, безусловно, значительно задерживало как экономическое, так и культурное развитие края. Хотя Сибирь обладает неисчерпаемыми природными богатствами—лесом, пушным зверем, каменным углем, железом, золотом и другими полезными ископаемыми и ценным сырьем, но эти природные богатства в своей подавляющей доле еще не используются.

Сибирь—край преимущественно земледельческий. Сельское население в нем равно 90 процентам. При чем, сельское хозяйство все еще стоит на очень низком уровне. Громадные площади заняты бродячими, кочевыми и полукочевыми народами, ведущими отсталое охотничье и скотоводческое хозяйства. Промышленность развита очень слабо. Сибирский промышленный пролетариат составляет самую незначительную прослойку в общей массе населения. Также низка и грамотность населения, а в таежных и окраинных районах оно почти поголовно не грамотное.

Все это, вместе взятое, характеризует Сибирь, во-первых, как очень отсталый край и в экономическом и в культурном отношении. В царское время правительство о насаждении в Сибири церквей, острогов и монастырей заботилось больше, чем о насаждении рассадников знания. Усилия царского правитель-

---

*) Под Сибирью здесь понимается азиатская часть Советского Союза, без средней Азии, т. е. граничащая на юго-западе с Казакской советской республикой. Каждому активисту безбожнику, безусловно, необходимо иметь хотя бы основные знания по географии, истории и экономике Сибири. Одним из лучших пособий по этому вопросу может служить „Экономическая география Сибири“, изданная Сибкрайиздатом в 1928 году. *Авт.*

ства были направлены, главным образом, на выкачивание из Сибири хлеба, золота, податей, но не на развитие хозяйства. Только при советской власти явилась возможность быстрого экономического и культурного под'ема Сибири. Индустриализация края, развитие сельского хозяйства на социалистической основе, всемерное расширение культурных мероприятий, а вместе с этим тщательный учет интересов всех населяющих Сибирь народов, ставят этот отсталый край на путь широкого строительства во всех отношениях.

Во-вторых, Сибирь,—это обширная национальная окраина Советского Союза. Несколько веков тому назад этот край представлял собою громадные таежные и степные пространства, слабо населенные разными азиатскими народами, застывшими на уровне отсталого кочевого хозяйства. Но, начиная с XI века, в Сибирь двинулись русские. Пришлое русское население начало оседать в ближайших к западу степях и лесостепях, а затем шло все глубже на восток, оттеснив сибирские коренные народы на север и на юг. Таким образом, вдоль пути с запада на восток получилась полоса земли, заселенная преимущественно русскими, расширяющаяся к западу и суживающаяся к востоку.

На севере, в системе нижнего течения р. Оби и в Уральском предгорьи сейчас живет полукочевой народ остяки. От Урала до р. Хатанги северное побережье Сибири занимают самоеды, кочуя по тундрам. От р. Енисея на восток, до берегов Охотского моря, рассеялась тунгусская народность, имеющая ряд различных племен: собственно тунгусы в системе правых притоков р. Енисея, и в Амурско-Приморском районе—гольды, маньчжуры, орочи, дауры и другие. В системе р. Лены живет крупная народность—якуты (Якутская АССР). Северо-восточную часть Сибири с прилегающими к ней островами заняли чукчи, эскимосы, коряки, камчадалы, ламуты, юкагиры, гиляки. В юго-восточной степной части Сибири живут казаки (киргизы), представляющие 4-х с половиной миллионный народ, кочующий, главным образом, за пределами Сибири, в средне-азиатских степях (Казакская ССР). Алтай населен ойротами-алтайцами (Ойротская автономная область). По верхнему течению р. Томи живут шорцы. Абаканские степи (Хакассия) заселены хакассами. Юго-восточная часть Сибири, от притоков Ангары до Амура, заселена бурятами (Бурято-Монгольская АССР).

Вместе с русскими, с европейского материка в Сибирь переселялись и другие национальности. Более полумиллиона украинцев осело преимущественно в юго-западной части Сибири. До 90 тысяч немцев поселилось в этих же местах. В лесостепных и частично степных районах поселилось около

50 тысяч мордвы, в системе р. Енисея и лесостепях—свыше 30 тысяч латышей, по рекам Иртышу и Енисею—не менее 25 тысяч эстонцев, по Оби и Енисею—до 15 тысяч чувашей. В Сибири осело свыше 200 тысяч татар, разбившись по группам: по р. Тоболу и его притокам—татары—бухарцы, по р. Томи—томские татары, по р. Чулыму—чулымские татары и к востоку от них—мариинские татары. Преимущественно в городах Сибири поселилось несколько десятков тысяч евреев и незначительное количество поляков. С востока в Сибирь пришли китайцы.

Миллионы переселенцев, прибывших на сибирскую землю из самых различных мест России, на ряду с туземными народами, дали чрезвычайную пестроту состава населения в Сибири как по его национальным признакам, так и по обычаям, хозяйственному укладу и религиозным убеждениям.

В третьих—Сибирь—это страна бывшей ссылки и каторги. Глухой таежный край, на тысячи верст удаленный от центра России, послужил для этих целей царскому правительству самым удобным местом. Сюда отправлялись на подневольное поселение все негодные царю и царскому строю: московские бояре, провинившиеся перед царем, крестьяне—бунтовщики против помещиков, революционеры всевозможных политических убеждений. Не мало было сослано в Сибирь в ссылку и на каторгу социал-демократов большевиков. Высылались в Сибирь не только «политические». Правительство в виде наказания ссылку в Сибирь применяло и к всевозможным уголовным преступникам, среди которых большую часть представляли, конечно, люди, сделавшие то или иное преступление только в силу невыносимого царского режима. Сибирь явилась местом царской ссылки и для лиц, враждовавших с господствующей православной церковью.

На ряду с этим, много бежало в Сибирь и „добровольно“. Преследуемые церковью и властью, в глухой сибирской тайге скрылись много раскольников—старообрядцев и сектантов. Всевозможные религиозные фанатики, добровольно бежавшие в Сибирь, представляли собой в значительной доле наиболее зажиточные слои населения, имевшие возможность в короткое время хозяйственно окрепнуть на новой земле. Из-под тяжести непосильных налогов, от безземелья и нищеты и от произвола местных властей бежало в Сибирь не мало крестьян, в особенности в период крепостного права, до второй половины XIX столетия. Большая масса таких „беглых“ крестьян была менее всех обеспеченная и с большими лишениями начинала строить в Сибири новое хозяйство. Царское правительство поселяло в Сибирь и военно-пленных: немцев, поляков и др.

Громадная Сибирь, как и вся Россия, находилась под жестоким гнетом царского самодержавия. Даже больше, чем в

других местах России, здесь было развито самоуправство властей и издевательство над русским крестьянством и националами. В особенности тяжело жилось коренному населению Сибири. Оно обиралось тяжелыми налогами, беспощадно эксплуатировалось торговцами и скупщиками, спаивалось водкой и вытеснялось с лучших земель.

Цепи самодержавия, связывавшие всю Сибирь, от ее богатых степей до тундр и дремучей тайги, Октябрьской революцией были разбиты. Но затем наступил тяжелый период колчаковщины, собравшей под свои знамена значительные контр-революционные силы, как свои, сибирские, так и разбитые революцией в разных частях России. Колчаковщина нанесла крупный экономический удар Сибири. На ряду с этим, после своего поражения, колчаковщина оставила в Сибири всевозможный белогвардейский, антисоветский элемент, очень часто скрытый под маской религии в лице попов и «вожаков» сектантских организаций.

Национальный гнет, исторически породивший у сибирских националов ненависть к «великодержавной» русской нации, и скрытые контр-революционные силы в лице остатков колчаковщины, антирелигиозной борьбе придают особую политическую остроту. Разнообразие национальностей, религиозных течений, бытового и экономического уклада жизни сибирских народов требуют тщательной дифференциации антирелигиозной пропаганды среди различных групп населения, в различных районах и областях Сибирского края. Внимательный учет сибирских условий, местных особенностей является необходимостью для каждого антирелигиозника, безбожника-сибиряка в деле борьбы против религиозного мракобесия.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

П Р А В О С Л А В И Е.

Испытанный помощник самодержавия.

Христианская религия была занесена в Сибирь вместе с пришлым русским населением. Известно, что во время своих походов в Сибирское ханство, Ермак имел подвижную часовню с иконами и попами. При дальнейшем завоевании Сибири этому правилу следовали и другие отряды русских войск.

С постройкой первых русских сибирских городов, для обслуживания казацких дружин, царских воевод, промышленников, а затем и земледельческого населения, царское правительство строило в Сибири и первые церкви.

В одной из летописей 1584 года говорится: „воевода Василий Сукин да Иван Меснов пришли с Руси, с ними многие русские люди, и построили первый сибирский город Тюмень, построили дома себе и церкви“.

По повелению царя, в 1587 году был построен город Тобольск и в нем 2 церкви. На средства казны в 1598 году было приступлено к постройке церкви в г. Верхотурье. В Мангазее (тогдашний крупный торговый пункт) была выстроена церковь еще в 1601 году. В 1631 г. была построена церковь в Братске. В начале XVII века были выстроены церкви в Березове, Обдорске, Сургуте, Нарыме, Томске, Кузнецке и Енисейске.

Все первые церкви были выстроены, конечно, из дерева. В Тобольске, по преданию, церковь была построена даже из дерева лодок, на которых прибыл в Тобольск воевода.

Царское правительство отлично сознавало, что удержать за собой громадные завоеванные области Сибири только с помощью войск и воевод невозможно. Для укрепления за собою завоеванных земель в качестве испытанного средства не раз служила самодержавию церковь. Где самодержавием насаждалась светская власть, там насаждалась одновременно и власть церковная. За воеводами и „ратными людьми“, а часто и вместе с ними, в Сибирь шли и христианские попы.

В 1620 году в Сибири было уже установлено епархиальное управление с резиденцией в г. Тобольске. А с 1668 года сибирская епархия была возведена в степень митрополии, и с

этого времени влияние „православной“*) церкви было распространено уже на территорию почти всей Сибири.

Царское правительство всячески помогало церкви закрепить свое положение в Сибири. В качестве награды за насаждение христианской веры, первый сибирский епископ получил от царя „100 десятин пахотной земли и на 800 копен сенокосу“. Таким образом, первый епископ в Сибири был в то же время и первым церковным помещиком.

На ряду с развитием церковного строительства вырастали монастыри. В XVII веке было основано 28 монастырей и в XVIII веке—5 монастырей. Правда, часть из этих монастырей вскоре опустела и даже закрылась, но уже в XIX веке было основано новых 34 монастыря.

С „божьей помощью“.

Один из сибирских полков перед отправкой на фронт. Впереди—знамя с изображением иконы. Такие знамена в царское время выдавались военным частям, дабы солдатская масса, идя в бой, помнила о своей священной обязанности—кровью защищать „веру, царя и отечество“.

(См. книгу: Борис Кандидов—«Религия в царской армии»).

*) Термин „православие“, так же как и „секты“, надо понимать условно. В царское время православная церковь была господствующей, а все остальные христианские течения считались еретическими, отходящими от «правильного» пути в качестве течений как-бы второстепенного значения.

Церкви и монастыри, обычно, получали большие участки удобной земли и сенокоса или же лучшие места для рыбной ловли, эксплуатировали местное население и этим обеспечивали свои доходы.

В Южно-Уссурийском крае Свято-Троицкий монастырь имел 5.000 десятин земли, 500 ульев пчел, много голов рогатого скота, конский, свечной и другие заводы, свыше 10 мастерских, книжную лавку, типографию и даже фотографию.

Церковь была верным помощником русского самодержавия в деле закрепления власти над многочисленными народностями, в том числе и сибирскими. С первых же шагов завоевания Сибири, перед русским духовенством была поставлена задача распространения христианства в массах коренного сибирского населения.

Первому сибирскому епископу (тобольскому) патриарх Филарет повелел „достойно пасти словесное стадо и обращать ко христу идолопоклонников“.

В этом деле церковь была вооружена и материальными средствами и даже властью. Правительством разрешалось предоставлять туземцам, принявшим христианство, всевозможные льготы: освобождение от податей и военной службы, выдачу хлеба, одежды и прочих хозяйственных предметов.

На Курильских островах туземцев, одно время, крестил сборщик податей, при чем новокрещенных он освобождал от подати на 10 лет, а в удостоверение этого он выдавал им особые билеты.

Петр I-й в одном из своих указов объявил даже „казнь смертную противникам миссионерской деятельности владык тобольских“. К XIX веку миссионерская деятельность церкви, при такой широкой поддержке самодержавия, достигла значительных внешних успехов. Были сотни, тысячи обращенных в христианскую веру остяков, тунгусов, казаков (киргиз), камчадалов и других.

Однако, отсталые азиатские племена принимали „веру христову“ исключительно под давлением власти и материальной заинтересованности. Обращенный в христианство остяк или тунгус всячески старался показать русским, что он «христианин», выставлял наружу крест, даже называл себя „русским“, но в то же время не забывал шамана и молился своим идолам-божкам, скрытым в малодоступных и глухих местах дремучей тайги.

Неудивительно, что один тунгусский князь в конце XVII века принял христианство со всеми своими подданными в количестве 500 человек, так как он превосходно понимал, что принятие христианства для его народа являлось единственным, хотя бы временным, средством избежать немилости русских властей и попов.

В целях усиления миссионерской деятельности, в 1703 году в Тобольске была открыта специальная школа для подготовки проповедников среди туземцев. В 1865 году было основано особое миссионерское общество, которое имело несколько десятков отделений в различных городах России. В XIX веке были переведены многие „священные“ книги на языки — татарский, мордовский, казакский, алтайский, бурятский, тунгусский, остяко-самоедский и якутский.

Царское правительство на все это отпускало большие деньги. Всевозможные награды и крупные средства, которые получало „православие“ в Сибири в виде жалованья попам и архиопам, в виде наделов земли, ассигнований на миссию и тому подобное, все это окупалось реакционной, верной службой церкви самодержавному строю.

Церковь и 1905 год.

На протяжении всей революционной борьбы трудящихся против русского царизма, против капиталистов и помещиков, церковь была яркой сторонницей и участницей контр-революционных выступлений. История революционного движения в России знает много случаев, когда с благословения духовенства совершались дикие кровавые расправы над рабочими и крестьянами. Не миновало это и Сибири.

В 1905 году по Сибири прокатилась мощная волна забастовок. Революционное движение отозвалось и в Томске. С 16-го октября по городу начались митинги. Массы требовали смещения начальства, прославившегося своими зверствами. Была организована городская милиция.

Тут на помощь черносотенцам выступила церковь. 20 октября появились прокламации, призывающие народ встать на защиту веры и царя. Томский епископ Макарий сам раздавал верующим такие листовки во время богослужения. Это возымело свое действие. Быстро была организована черносотенная толпа в несколько сот человек, которая с пением гимна „спаси господи“ и криками „ура“ начала кровавую расправу над революционно-настроенными массами. Под благовест соборных колоколов, черносотенцы сожгли заживо несколько десятков людей в доме, стремившихся в нем укрыться. На другой день начался погром евреев. Избивались все, кто хотя бы только по виду был похож на революционера или еврея. Около 200 человек убитых и раненых явились жертвой этих дней. *)

Один из очевидцев пишет следующее по поводу этих событий: „я помню ужасные, кровавые дни, помню пламя пожара на соборной площади, где живыми сгорели ни в чем непо-

*) Г. Рассохин. События в Томске в октябре 1905 года.

винные несчастные люди, помню толпы и группы озверелых людей с ножами и дубинами и их кровожадные нечеловеческие лица... Помню я и руководителей этого зверинца, — эти образы не могут умереть не только в воспоминаниях очевидцев, но и в памяти потомства, если бы даже оно прочло о „томских событиях“ одни лишь сухие и лживые полицейские протоколы, в роде, например, донесения деятеля этих дней генерала Ренненкампа, который публично лгал, что на площади против собора „все было благополучно“... Помню я и губернатора Азанчеева — этого представителя царства гиен и шакалов, — человека только по наружности напоминающего человека. С благословения преосвященнейшего Макария, епископа томского и семипалатинского, при содействии Азанчевского, мещанского старосты Самгина — Косицына, диаконов Извекова и Рукавишникова, „вольных“ граждан „скопца Саввушки“ и др. в Томске 20 октября 1905 г. свершилось кровавое дело“.

Вскоре после этого епископ Макарий получил повышение по службе: он был возведен в сан архиепископа, а затем был назначен на пост московского митрополита.

В Иркутске ректор духовной семинарии архимандрит Никон 18 октября 1905 года в письме к войсковому старшине Мунгалову писал:

„Жидов надо всех перевешать; поляков тоже. Сволочь все!“..

Духовенство всячески потворствовало устройству еврейских погромов, дабы отвлечь массы от революционной борьбы, показать массам, что в „беспорядках“ виновны еретики-евреи.

„В октябрьские дни я возмущен был массой людей во все не русских, которые больше всех кричали о благе России и стояли во главе „революции“, слова этих людей о любви к русскому народу казались мне фальшивыми. Я чувствовал неискренность этих речей и возмущался“... писал Никон в листовке от 12 декабря 1905 года в свое оправдание по поводу его разоблачения в призывах к еврейским погромам.

В 1905 году духовенство сыграло большую роль в деле „успокоения“ масс. Революционным выступлениям усиленно противопоставлялись всевозможные послания церковников к верующим, учащенные молебствия и проповеди о смирении и терпении, сопровождавшиеся угрозой за непослушание. Царский манифест о „свободах“ популяризировался, как „высшая милость возлюбленного народом и пекущегося о нем монарха“.

30 октября 1905 года в г. Барнауле было отпечатано «пастырское слово к народу» в виде большой листовки. По поводу манифеста и выборов в государственную думу в этой листовке говорилось:

АБОНЕМЕНТ
№ ~~1619~~
Центральная библиотека
Иркутск

ПЕРЕДВИЖНОЙ ФОНД
№ ~~1619~~
Кемеровск. Центр. Библиотеки

„Осени же себя крестным знаменем, русский народ, и положи в сердце своем крепкий завет оправдать доверие своего возлюбленного монарха и стать достойным его великих и богатых милостей. Сегодня вы *спокойно* разойдитесь, сотворив молитву, по домам и подумайте о том, какое серьезное дело предстоит вам! Скоро начнутся *выборы* в государственную думу... Вы должны узнать друг друга ближе и обстоятельнее, чем теперь вы знаете, чтобы выбрать из своей среды действительно достойнейшего человека. Это исполните вы тем лучше и успешнее, чем *спокойнее* вы будете обсуждать“.

В этой листовке верующие призывались прежде всего к спокойствию — даже в тексте листовки слово „спокойно“ было напечатано жирным шрифтом. Нужно было боевой революционный огонь в массах потушить, надо было провести в думу „достоинейших и богобоязненных“ людей, т. е. представителей буржуазии, и в этом деле на помощь властям шло местное духовенство с молитвой, крестом, евангелием и проповедью.

Перед выборами в государственную думу в 1905 году, в Красноярске, духовенством был организован временный комитет „православно-политического союза“, определенная политическая партия представителей церковников. В своем воззвании этот комитет писал:

„Мы—группа православных сибиряков, принимая близко к сердцу заботу о судьбе нашей церкви и родины, призываем всех православных сынов России отнестись со всей ревностью и вниманием к предстоящим выборам в государственную думу и употребить все законные меры, не противные совести свободных граждан России и не нарушающие мира общественного, для проведения в государственную думу, при выборах представителей в нее, самых ревностнейших и разумнейших сынов нашей православной российской церкви... Если церковь будет терпеть унижение и поругание, если закон божий будет изгнан из школ и население одичает в религиозном невежестве и безверии, в общественных и государственных учреждениях и в учебных заведениях возобладают атеисты, магометане, хлысты и т. п.—родина наша окажется в руках таких избранников народных, которые приведут ее к окончательному разложению и гибели“.

Духовенство призывало население избирать в государственную думу попов и архипопов, членов „православно-политического союза“, в программе которого были предусмотрены: закономерная защита церкви от напора на нее со стороны партий противоположного направления; установление взаимных отношений между церковью и государством, посредством соглашения между государственной думой и высшей церковной властью в России; обеспечение духовенства определенным

содержанием из государственного казначейства; обязательное, для православных, преподавание закона божия и другие реакционные требования.

А на случай новых революционных восстаний, временный комитет „православно-политического союза“ в воззвании рекомендовал:

„В виду упорства и раздора между образовавшимися в России партиями, местами приведшего даже к кровавым между ними столкновениям, православной партии необходимо приготовиться ко всяческим жертвам и уступкам, ради сохранения мира; а там, где долг христианский уже не допускает уступок, — к готовности претерпеть все, „что бы ни последовало“ или даже и „душу свою положить за други своя“.

Ответ церковников на пролетарскую революцию.

В 1917 году февральская революция была встречена сибирским духовенством сравнительно спокойно. Эта революция никаких особых перемен в церковь не внесла. В своем большинстве попы встали на сторону временного правительства, так как политика временного правительства ничуть не противоречила интересам духовенства.

Совершенно иная картина получилась при установлении в Сибири советской власти. Октябрьская революция ударила по классовым интересам духовенства. Декреты советского правительства об отделении церкви от государства и от школы и о конфискации монастырских и церковных земель встретили в лице церковников ярое сопротивление. Попы оказались в лагере контр-революции, вместе с капиталистами и черносотенцами.

Во главе контр-революционных деятелей церкви в Москве выступил патриарх Тихон, который выпустил воззвание с призывом оказывать на местах всяческое сопротивление проведению в жизнь декрета советского правительства об отделении церкви от государства. Это воззвание Тихона имело живой отклик со стороны сибирского духовенства.

24 мая 1918 года в Томске, в ограде женского монастыря, толпой, созданной набатным церковным звоном по поводу проведения в жизнь декрета, был убит представитель советской власти. Это убийство было совершено с благословения томского епископа Анатолия, ставленника царя, представителя высшей иерархии, бывшего товарищем председателя главного совета черносотенной организации — „союза русского народа“.

После этого убийства, томские архипастыри устроили собрание представителей церковных советов и прихожан. Собрание, по указке епископа Анатолия, приняло решение написать по этому случаю ответ, который был вскоре помещен

в церковном листке. В ответе заявлялось: „мы следуем распоряжениям святого патриарха и святейшего Синода“. Таким образом, епископ Анатолий в полной мере применял на деле директивы патриарха Тихона.

Это контр-революционное выступление духовенства было не единственным в Сибири. Всевозможные противодействия распоряжениям советской власти, участие в контр-революционных организациях и травля большевиков имели большое распространение по всей Сибири. Особенно высоко контр-революционная волна церкви поднялась в период господства в Сибири Колчака.

Под знаменами и покровительством Колчака.

В период колчаковщины сибирское духовенство стало активной силой на стороне реакции. Оно встретило Колчака, как спасителя „веры и родины“, принимало деятельное участие в его армии, настраивало крестьянство против революции, шпионило за партизанскими отрядами и революционными организациями.

Томский епископ Анатолий принимает участие в образовании правительства Колчака. Главарь этого правительства Вологодский, член партии эсеров, Анатолием посвящается „на трон“. Это было сделано для того, чтобы в глазах населения показать, что колчаковское правительство является „властью от бога“.

Провокация Колчака.

Главный военный штаб колчаковской армии в большом количестве печатал и распространял среди войск и населения листовки. В них большевики и красноармейцы показывались, как „богохульники“, которые, якобы, разрушали храмы, вешали крестьян и попов и зверски надругались над иконами. Это делалось с целью использовать религиозность масс для разжигания ненависти к Красной армии и революции. Для того, чтобы массы лучше верили таким фальшивкам, штаб часто печатал снимки нарочно для этого изуродованных самим штабом изображений икон.

На рисунке представлен снимок одной из таких листовок, распространявшихся Колчаком в Сибири в начале 1919 года. (По документам Сибистпарта).

В ноябре 1918 года в Томске созывается совещание епископов и членов поместного всероссийского православного собора Сибири, Урала и Поволжья с целью „закрепления союза церкви с государством для облегчения осуществления поставленных обоими целями“. На этом совещании участвует и представитель колчаковского правительства. Совещание выделяет высшее временное церковное управление во главе с омским и павлодарским архиепископом Сильвестром.

Чтобы облегчить контактную и успешную совместную деятельность церкви и власти, резиденция высшего церковного управления переносится в Омск, где работало правительство Колчака.

Провокация Колчака.

Снимок одной из листовок, распространявшихся Колчаком в Сибири в 1919 году. На одной стороне листовки изображена икона, у которой штаб колчаковской армии проколол глаза. На другой стороне таких листовок печатались обращения к населению и армии о всевозможных „зверствах“ большевиков.

„Проснись же, православный русский народ“, — говорится в одной из листовок, — „сбрось с себя большевистское предательское иго, соберись около своих святынь, и снова ты обретешь тот покой, какой имел и хранил в святости и простоте своего сердца под знаменем христовой веры и святынь своих“. (По документам Сибистпарта).

Собор сибирского духовенства публикует обращение „всем чадам православной церкви епархий, освобожденных от советской власти“. В этом обращении попы писали:

„Царская власть пала. Установлено было Временное Правительство. Его заменила немецко-советская власть. В течение года мы испытали от этой последней власти полноту

разрушения по всем сторонам жизни материальной и духовной. Произошел распад государства и появились местные правительства. Советская власть явила себя врагом православной церкви и воздвигла на нее открытое гонение. Начиная с московского Кремля, многие храмы божии были осквернены и разрушены... С божьей помощью Сибирь и Приуралье освобождены ныне от кровожадных правителей“...

Правительство Колчака отлично понимало и преданность и пользу церкви для своей власти. Поэтому оно охотно приняло духовенство к себе на службу.

27 декабря 1918 года совет министров на своем заседании принимает „положение о главном управлении по делам вероисповедания“, по которому устанавливается содержание церкви за счет государства. В положении, между прочим, указывалось, что управление должно выполнять роль „контролирующего органа над деятельностью православно-церковных учреждений и должностных лиц“.

Даже для должностных лиц гражданской службы Колчаком было введено клятвенное обещание следующего содержания:

„Обещаюсь и клянусь всемогущим богом перед святым его евангелием и животворящим крестом быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему отечеству. Обещаюсь и клянусь служить ему, не щадя жизни своей, не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью и памятуя единственно о славе, о процветании Российского государства. Обещаюсь и клянусь повиноваться Российскому правительству, возглавляемому верховным правителем, и законным распоряжениям начальников, от правительства поставленных. Возложенный на меня долг службы буду выполнять по доброй совести и с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу государства. В заключение данной мной клятвы осеняю себя крестным знаменем и целую слова и крест спасителя моего. Аминь“.

Таким образом, завершился полный союз церкви и белогвардейской власти, направленный на борьбу с революцией.

Работа духовенства в колчаковской армии.

Колчак всесторонне использовал влияние церкви на массы во время своего властвования в Сибири. Совместно с высшим духовенством, он ввел в своей армии штаты священников, оплачиваемых довольно щедро правительством. Во главе военных священников стоял поп Русецкий, который в своем „пасторском обращении“ к военному духовенству так определял задачи духовенства в армии:

Церковь на службе у Колчака.

Такие снимки иконы Николая „чудотворца“, с мечом в руке, во время колчаковщины распространились среди солдат и населения. На листовке под снимком иконы было написано на имя Колчака:

„Провидением божьим поставленный спасти и собрать опозоренную и разоренную родину прими от православного града первой спасенной области дар сей—святую икону. И да поможет тебе всевышний господь и угод-

ник святой Николай достигнуть сердца России—священной Москвы.

В день посещения гор. Перми, 19 февраля 1919 г.

На обороте этой листовки было напечатано так:

„Сей иконой преосвященный Борис епископ Чебоксарский (ныне управляющий Пермской Епархией) благославил Верховного правителя при посещении им находившегося на фронте войска 19 февраля 1919 г.

Икона сия представляет точную копию образа преподобного святителя Николая чудотворца, находящегося на Никольских вратах Московского Кремля, расстрелянного извергами большевиками.

Ни одна пуля не коснулась Лица Святителя, а все они чудесно легли: частью венцом над головой его, частью—окаймили ризу.

По свидетельствам очевидцев, к 1-му мая 1919 г. святая икона сия на Никольских вратах была кощунственно завешана красным флагом. У врат стоял часовой, никого к святой иконе не допускавший.

1-го мая флаг оказался разорванным, обнажив точно лик святителя. В последующие дни разрыв красного полотна постепенно увеличивался, а в день праздника Святителя Николая, 9 мая, флаг упал на землю и оказался поустилвшимся.

Тщетно большевики старались объяснить происшедшее случайными причинами.

Верующий народ видел в том проявление высшей силы и толпами собирався для поклонения святой иконе и совершения молебных песнопений.

Помолитесь, русские люди, святому угоднику, дабы укрепил господь Верховного Правителя нашего и Рать православную в тяжелой борьбе их с безбожными насильниками.

Напечатано с благословения Высокопреосвященнейшего Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского, председателя временного высшего церковного управления“. (По документам Сибархива).

„Чтобы успешно влиять на воинские части, нужно стать возможно ближе к ним, поэтому предлагаю военным священникам:

- 1) В первую очередь восстановить, где еще не восстановлено, утреннюю и вечернюю молитвы.
- 2) Возможно чаще посещать окопы, казармы и все места расположения воинских частей со словом утешения, мира и любви.
- 3) Возможно чаще вести душевные беседы с г.г. офицерами и солдатами.
- 4) Возможно чаще совершать богослужения: всенощные, литургии, молебны, акафисты и проч., не стесняясь ни местом, ни временем, ни количеством молящихся.
- 5) В беседах, сохраняя такт, избегая политиканства, выяснить ложь большевизма и других подобных анархических учений и их гибельность для России.
- 6) Раскрывать опасность упадка духа воинов, для чего самим быть примером мужества, стойкости и воинской дисциплины.

На нас, военных священниках, лежит долг „возродить и

оздоровить армию и спасти родину“. (Было помещено в газете „Сибирская Речь“).

За верную и активную службу этот „главнокомандующий“ в рясе Русецкий, по постановлению высшего церковного управления, награжден „саном протоиерея с преподанием ему благословения на право ношения наперстного креста на георгиевской ленте“.

В своих многочисленных воззваниях и посланиях духовенство добивалось наибольшего влияния на армию. Епископ Уфимский Андрей выпустил воззвание даже к офицерам колчаковской армии. В этом воззвании, обращаясь к офицерству, епископ задает вопрос:

Такие объявления были вывешены и расклеены по гор. Омску в 1919 году При активном участии церковников и старообрядческих попов, Колчак именем бога призывал женщин вступать добровольцами в дружины „святого креста“. (По документам Сибистпарта).

— Будет-ли русский большевизм нравственно побежден?
И отвечает:

— Разумеется—нет! И возрождение России и победа над большевизмом,—это событие не только военного, а и нравственного характера“.

Далее епископ в воззвании призывает офицеров обратить сугубое внимание на необходимость воспитания солдатской массы в духе такой „нравственности“, которая вызвала бы у них ненависть к большевикам и Красной армии, с одной стороны, и привела бы к „священной“ покорности офицерству и главнокомандующему—с другой.

Епископ Нестор выпустил большое воззвание—„ко всему казачеству“, в котором он пишет:

„С верой в промысел божий я принял призыв походного атамана всех казачьих войск генерала Дутова и войскового атамана сибирского казачьего войска генерала Иванова-Ринова, а также других войсковых атаманов к усиленной работе в духовном строительстве жизни всего славного казачества...“

Листовка Колчака.

На снимке —заголовок одной из листовок, которые распространялись колчаковским военным штабом среди крестьянства в пасхальные дни 1919 года. Колчак пытался использовать религиозность верующих в «светлый христов праздник» в целях пополнения своей армии новыми солдатами.

В этой листовке большевики назывались «христопродавцами, забывшими бога», забывшими и «родину». Во имя «мира и братства», которые так усиленно проповедываются в пасху попами, колчаковский военный штаб призывал крестьянство братья за оружие и уничтожать большевиков. (По документам Сибистпарта).

Большевики стремятся сейчас в пределы вашей родной земли, чтобы отнять вашу землю, все ваши угодья, которыми казачество справедливо владеет, как драгоценным наследием своих дедов... Разрубите же смелой рукой, рассеките казацкой шашкой цепи красных разбойников— кровавых убийц и освободите святую Русь от большевистского ига“.

Перечисляя разные „заслуги“ казаков в прошлом, Нестор взывает к ним идти за «ореолом новой славы в истории, защищать «веру и отечество» и бить коммунистов.

Когда колчаковская армия потерпела решительное поражение от Красной армии и стала откатываться назад, тогда Колчак вместе с церковниками, чтобы поднять настроение в своей армии, стал применять всевозможные сильно действующие на темные массы средства.

Организуется «братство святого креста», первый пункт устава которого гласит: «братство святого креста учреждается для борьбы с большевиками как в тылу, так и на фронте, для защиты веры и родины».

Это «святое братство» в армии Колчака имело много дружин, организованных по принципу добровольчества, с допущением всех христианских вероисповеданий. Каждая дружина носила имя своего верховного духовного покровителя (дружина св. Гермогена, Александра Невского и т. д.); в дружинах был заведен порядок называть другое лицо «братом» («брат—поручик», «брат—капитан»); помимо воинской дисциплины, в дружинах был введен также страх отлучения от церкви.

Одновременно штаб Колчака распространял в армии и среди населения всевозможные листовки, в которых большевики описывались, как «богохульники—звери», ведущие страну к гибели. В Омске немало было издано мелких популярных брошюр, написанных пастырями церкви. Например, архиепископ Сильвестр написал агитационную брошюру—«Восемь суток с солдатами в теплушке»; была издана брошюра под названием «Большевики и церковь», доклад протоиерея В. Садовского высшему церковному управлению, описывающий «зверства» большевиков.

Весной 1919 года в дни пасхи военный штаб Колчака, при участии, конечно, духовенства, решил использовать религиозность верующих для укрепления фронта. В большом количестве печатались листовки, обращенные к красноармейцам. В одной из них написано:

«Красноармейцы! Наступил великий день, когда вся Россия привыкла праздновать день воскресения того, кто принес миру великую заповедь братской любви. Помните-ли вы, с какими чувствами вы в детстве встречали этот день любви и всепрощения?... Думаете-ли вы о том, как теперь встретят

эти дни там, на вашей родине, ваши семьи?.. Вспомните-же, если вы люди, о великой заповеди любви к ближнему... Бросьте оружие! Оставьте палачей-коммунистов одних со всем их позором, со всей пролитой ими кровью, в которой они тот-час утонут. Не берите на свою душу их злодейств. Переходите к нам, сдавайтесь! Христос воскрес!»

В день «христова воскресенья» Колчак протягивал свои белогвардейские руки через фронт, к красноармейцам, называл их своими братьями, а не врагами, напоминал им о вечном «мире и любви» (об этом же в пасхальную ночь пели и поют попы в церквах) и этим самым пытался потушить, притупить в красноармейских массах классовое сознание, которое вело их в бой против буржуазных наймитов—белогвардейцев.

Таким образом, духовенство в Сибири выполняло огромную контр-революционную роль у Колчака.

Однако, несмотря на такой тесный союз церкви и белогвардейской власти, несмотря на их отчаянные попытки использовать религию в своих целях, освященная попами колчаковщина была разбита. Колчака не спасли ни услуги церкви, ни провокация о «зверствах» большевиков, ни даже помощь иностранных капиталистических держав.

Под видом борьбы с безбожеством. Убедившись, что вооруженной борьбой революцию не победить, духовенство в своей контр-революционной деятельности избирает другой метод: путем повседневной, кропотливой агитации и подпольной работы, незаметно противодействовать советской власти, дабы прежде всего свести на-нет декрет советского правительства об отделении церкви от государства.

Видя неизбежность падения власти Колчака, патриарх Тихон для церковных епархий в Сибири готовит других лиц, менее скомпрометировавших себя в борьбе с революцией. По приказу Тихона, спешно посвящается в монахи, рукополагается в архимандриты и потом возводится в сан епископа Всеволод Богоявленский, бывший статский советник и окружной инспектор Казанского учебного округа. Вместе с Колчаком Богоявленский эвакуируется в Иркутск, где с приходом советской власти пробует свои силы в советских учреждениях, а затем переименовывается в епископа Виктора и назначается временным управляющим Томской епархией, имевшей в то время краевое значение.*)

*) Зимой 1928-29 года Виктор умер на посту омского епископа.

Церковники пытаются не подчиняться советским законам или же их так или иначе обходить. Практикуется бракоразводная церковная процессия, под видом снятия с лиц, получивших развод, церковного благословения; иногда попы даже отказывают верующим в снятии этого «благословения», мотивируя в таких случаях отсутствием «канонических причин». В ответ на запрещение преподавать в школах закон божий, попы устраивают частные «собеседования» с детьми. В проповедях слово «коммунист» заменяется словом «безбожник» и под видом борьбы против безбожья ведется усиленная агитация против советского строя.

Снимок с объявления, относящегося ко времени колчаковской реакции. В военные отряды „святого креста“ принимались не только христиане, но и мусульмане. Кто бы ни одурманивал рабочих и крестьян—поп или сектантский проповедник, мулла или раввин—для Колчака было безразлично, лишь бы религиозные организации оказывали ему помощь в борьбе против пролетарской революции (По документам Сибистпарта).

В одной из своих проповедей епископ Виктор призывает массы поступать со всеми безбожниками так, как поступил с Арием Николай чудотворец (за оскорбление евангелия он, якобы, ударил Ария по щеке). Виктор агитировал за неизбежность скорого падения советской власти и несокрушимость церкви.

Для подготовки попов Виктор организует пастырские курсы, на которых, по его выражению,—обучали в духе посла-

ния Павла к Тимофею, где сказано: «закон положен не для праведника, но для беззаконных» (вывод: для церкви советские законы не обязательны).

На ряду с этим, духовенство организует всевозможные кружки и общества, под религиозными лозунгами, используя эти организации в контр-революционных целях. До 1921 года в Барнауле существовала детская организация «христовы цветочки», имевшая сильное воздействие на детей. В 1922 году при омских церквях возникали «дамские кружки». В 1923 году в Иркутской губернии*) из бывших членов «союза русского народа» и местного духовенства была создана подпольная контр-революционная организация «общество друзей голубого креста», которая ставила своей целью помощь сидящим в тюрьмах и преследуемым властью контр-революционерам. В Барнауле существовала контр-революционная организация под именем «святого Гермогена». По Сибири во многих местах были организованы так называемые «сестричные общества» из женщин, которые должны были бороться «с врагами христианства и веры».

Голод в Поволжье и церковь.

Страшный голод разразился в Поволжье. Голодающие требовали помощи, они требовали для этого использования церковных ценностей. Этот тяжелый момент контр-революционеры, заседавшие в церквях, решили использовать для наскоков на советскую власть и на большевиков.

Изъятие церковных ценностей для помощи голодающим встретило в Сибири самое яростное сопротивление со стороны церкви. В Томске, после многолюдного митинга, устроенного по этому поводу, церковники на своем собрании постановили:

— «Вещи, подлежащие изъятию, должны быть обсуждены на общеприходских советах и утверждены благочинным собранием.

Перечень ценностей, которые следует изъять, церковники определили:

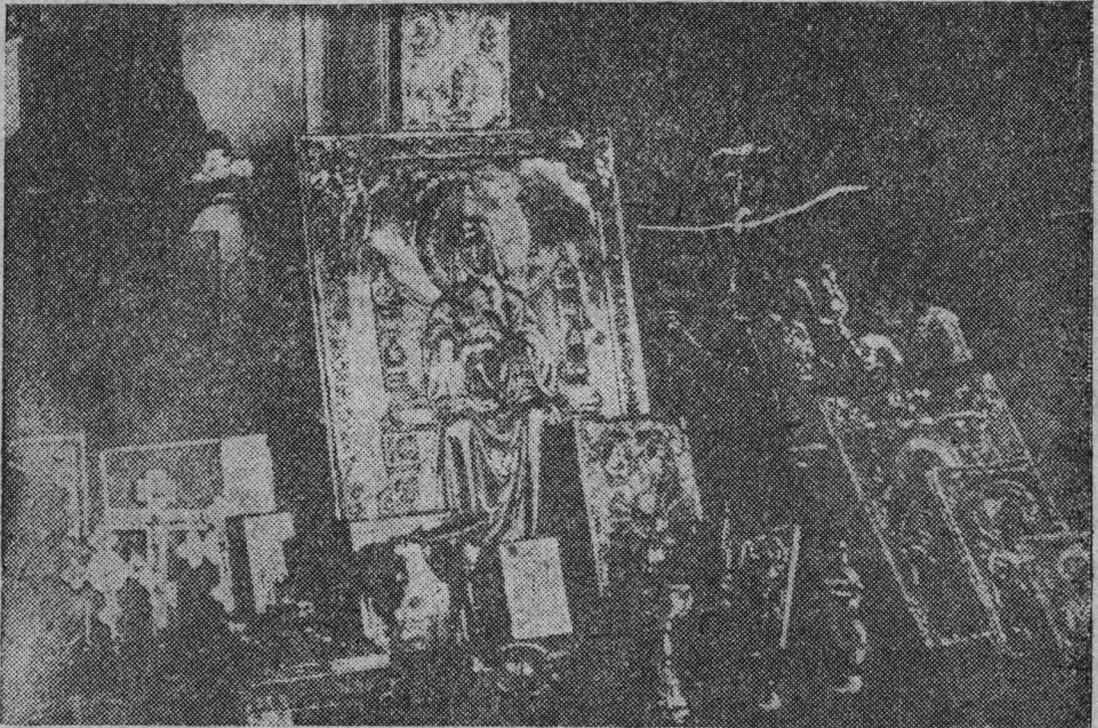
---

*) В царское время Сибирь подразделялась на 4 губернии—Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую и 2 области—Якутскую и Забайкальскую. После революции Сибирь получила иное административное деление: самая западная часть Сибири отошла к Уральской области и частично к Казакстану, а на остальной территории были образованы: Омская, Новоиколаевская, Томская, Алтайская, Енисейская и Иркутская губернии, Ойротская автономная область, Якутская и Бурято-Монгольская советские республики и Дальне-Восточный край. В 1925 году из вышеперечисленных шести губерний образовался Сибирский край, с присоединением к нему Ойротской области, впоследствии районированный на округа.

— Предметы, не имеющие прямого отношения к совершению богослужения, лишние кадила и лампадки, привески к иконам, ризы с икон, которые в храме не употребляются при богослужении, сосуды, не бывшие в употреблении, а также утварь, вышедшую из употребления за ветхостью...

Эти «условия» томского духовенства фактически сводили на-нет изъятие церковных ценностей.

Контр-революция церковников.

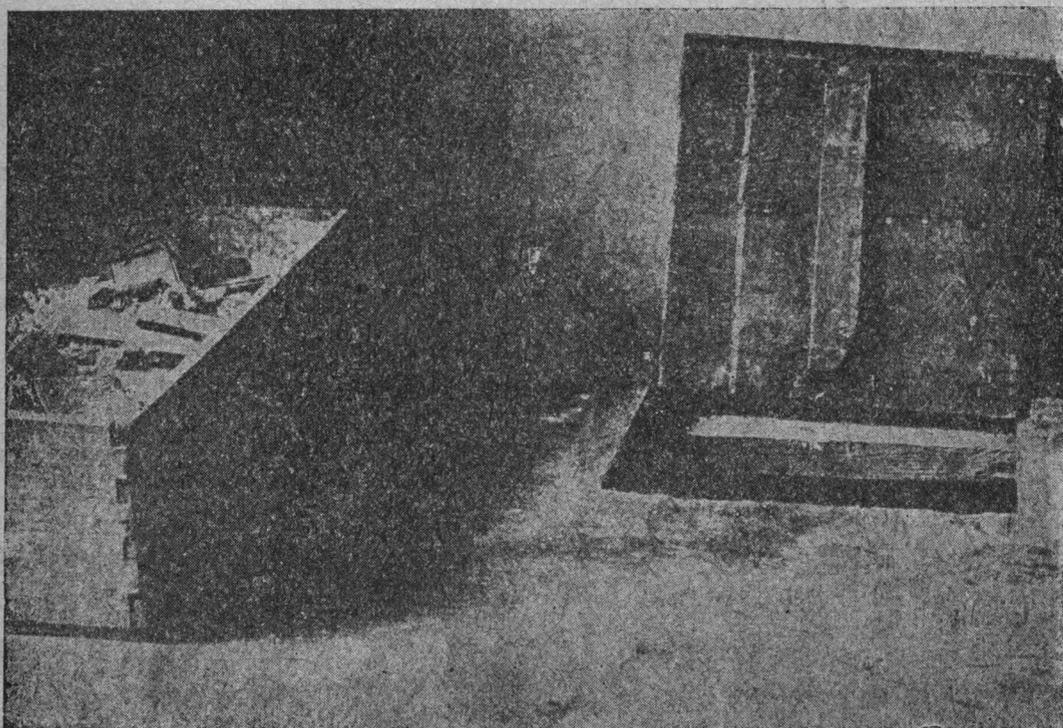
На снимке часть церковных ценностей, обнаруженных в 1922 году в потайнике Богородской церкви в Барнауле. Все наиболее ценное попы спрятали в храме, дабы не дать это для помощи голодающим.

При изъятии ценностей обнаруживалось, что попы повсеместно развивали в верующих массах враждебность к советской власти. Изъятие сосудов на посторонние цели попы объявляли святотатством, кражей „святых“ предметов; право изъятия ценностей приписывалось только патриарху и епископу,—и все это попы пытались обосновать своими „апостольскими правилами“.

Во многих местах церковники организовывали в знак протеста против изъятия ценностей демонстрации верующих. Лучшие предметы растаскивались и прятались по квартирам или закапывались в землю. До изъятия устраивались торжественные освящения предметов, дабы возбудить верующие массы против изъятия.

В Барнауле, под руководством протоиерея Долина, принимавшего при Колчаке активное участие в черносотенной газете „К свету“, где печатались погромные статьи против большевиков, церковные ценности были спрятаны в женском монастыре. Эти ценности постепенно сбывались или на барахолке, или же продавались в перелитом виде.

Так сибирское „православное“ духовенство встретило призыв голодающих о помощи.

Вход в потайник спрятанных церковных ценностей в Богородской церкви в Барнауле.

Сибирские монастыри и „святые“ мощи.

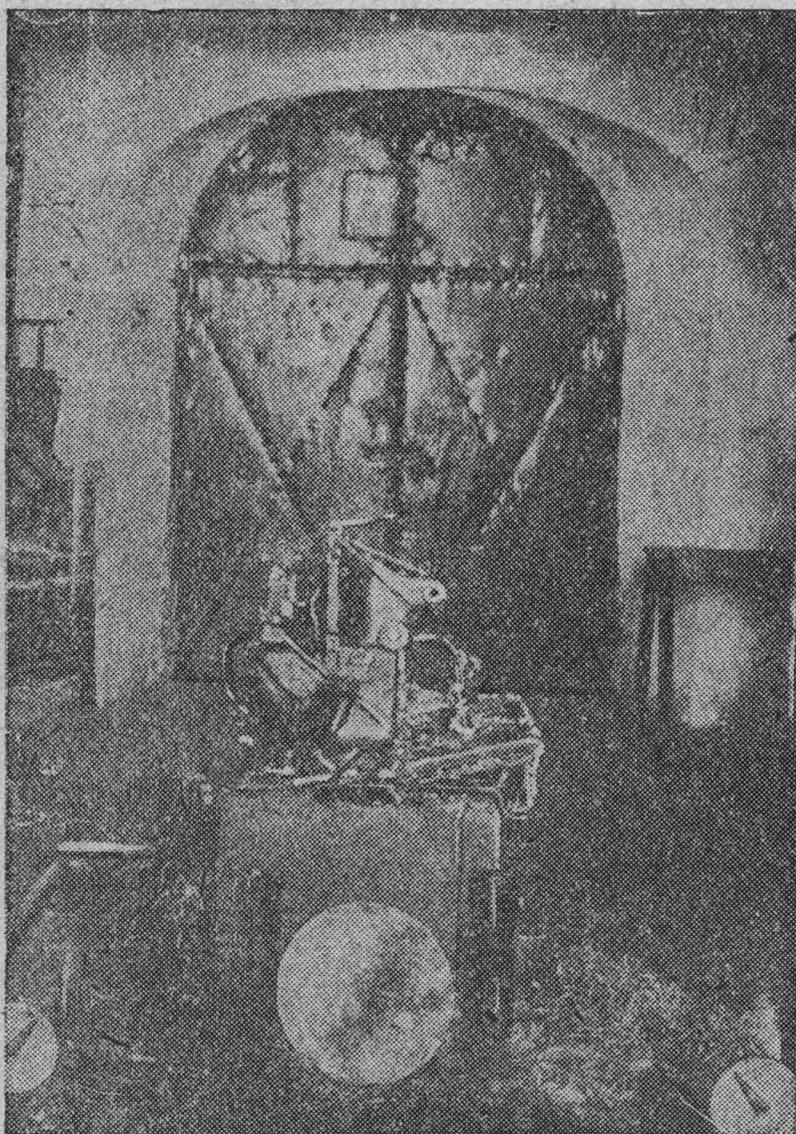
В контр-революционной деятельности церкви большую роль играли монастыри: скрывали в своих стенах белогвардейцев, прятали всевозможные ценности, являлись местом шпионажа и доноса по отношению к коммунистам и партизанам, всячески разжигали религиозный фанатизм верующих масс и натравливали их на советскую власть.

Монахини Знаменского монастыря (в Иркутском округе) в течение десяти лет бережно хранили художественно вышитое шелком голубое знамя, которое они собирались в свое время преподнести палачу атаману Семенову.

Революционная власть не могла не вмешаться в эти „гнезда“ контр-революции. Монастырские земли и другие угодья и предприятия, которые являлись средством эксплоа-

тации окружного населения для большинства монастырей, были советской властью национализированы. Оказавшись вследствие этого без доходов, большинство монастырей не могло существовать и неизбежно пришло к распаду.

Контр-революция церковников.

Снимок типографского станка „Бостонка“, обнаруженного в 1922 году в Богородской церкви в Барнауле. Станок лежал в разобранном виде в укромном месте и хранился духовенством для того, чтобы при первой же возможности использовать его против советской власти.

С приходом советской власти в Сибири было разоблачено мошенничество духовенства со «святыми» мощами.

По постановлению первого иркутского губернского съезда советов, в январе 1924 года были вскрыты мощи «чудотворца» Иннокентия*) При вскрытии участвовали представители духовенства и врачебная экспертиза. В результате вскрытия оказалось, что целый ряд вещей (вата, митра, ряса и др.) были положены к «чудотворцу» недавно, а самый труп представлял сухую мумию весом около 15 фун.**).

В октябре 1922 г. в Тобольске были вскрыты мощи бывшего митрополита то-

*) При колонизации Сибири Иннокентий, возглавлявший восточно-сибирскую церковную иерархию, был виднейшим деятелем по насаждению христианства в Сибири.

**.) Вскрытие мощей в других местах дало повсюду такие же результаты. Мощи Сергея Радонежского оказались в виде полуразвалившихся человеческих костей и изъеденных молью тряпок. В виде груды обуглившихся костей были вскрыты мощи князя Василия ярославского и других „святых“

больского и сибирского Иоанна. При вскрытии был обнаружен ряд интересных документов.

В 1914 году от 12 декабря, по указу царя, Синод прислал тобольскому епископу распоряжение открыть мощи Иоанна. В этом распоряжении говорилось:

— Освидетельствование тела митрополита Иоанна надлежит произвести при участии только лиц священного сана и при том в ограниченном числе и известных своим благоговейным и высоко-религиозным настроением.

Тобольский и сибирский епископ Варнава в акте освидетельствования сообщает:

— Когда одежды были раскрыты, то обнаружилось, что тело святителя Иоанна волею божией не сохранилось...

Несмотря на это, в январе 1915 года было объявлено открытие „святых“ мощей.

В августе 1919 года, перед приходом в Тобольск красноармейских войск, серебряную раку, вместе с драгоценностями, попы эвакуировали на восток, а гроб зарыли в землю, и только в 1920 г. гроб был отрыт и перенесен в городской собор.

Акт вскрытия мощей этого «святителя» говорит: «мы, нижеподписавшиеся, врачи, приглашенные в качестве экспертов для осмотра мощей св. Иоанна, обнаружили по вскрытию покрова следующее: череп с нижней челюстью, отделенный от черепа, кости, потемневшие от времени... Отсутствуют две мелко берцовых кости, мелкие кости стоп и кистей, шесть ребер и один надколенник“...

Так нагло обманывало „святыми“ мощами верующих духовенство, при прямом участии и заинтересованности в этом царского правительства, ибо правительство учитывало, что чем выше религиозность населения, тем послушнее оно в руках церковников и самодержавия.

„Смена вех“ в виде обновленческого движения. Революция вынудила духовенство пересмотреть свое отношение к советскому строю. Контр-революционная политика патриарха Тихона потерпела крах. В среде духовенства возникло новое движение, так называемая «живая церковь» или «обновленчество», вставшее на путь „признания“ советской власти и ее законов. Это течение в 1922 году пере-

В ряде мест мощи представляли обыкновенный уголь, кирпич, гвозди и другие предметы (св. Артемий в Великом Устюге), или же литые восковые куклы (св. Александр Свирский). При чем, в большинстве случаев в мощах были обнаружены такие предметы, которые были положены недавно и которые свидетельствовали о том, что духовенство периодически мощи „обновляло“.

кинулось и в Сибирь, где была в полной мере отображена вся последующая борьба внутри русской „православной“ церкви.*)

Оформившееся обновленчество в Сибири прежде всего решило показать свое отношение к патриарху Тихону. В 1923 году Сибирский областной церковный совет обновленческой церкви опубликовал воззвание к «православному народу», в котором патриарх Тихон был выставлен, как противник советской власти и виновник церковного раскола. Это воззвание заканчивалось такими словами:

«Мы спрашиваем всех, в чьем сердце теплится еще огонек религиозной совести: можем ли мы пойти за бывшим патриархом Тихоном, ныне за Василием Белавиным, который уже раз вверх церковь православную в кровавую бездну, заставив нас быть свидетелями ее величайших страданий и развала, низвергнутый из сана священного собором за свои преступления, каюсь и плача и в то же время изрыгая хулы и проклятия, вновь самовылезает на забрызганный им кровью патриарший престол».

Сибирский обновленческий церковный совет в том же году в газете опубликовал официальное заявление, в котором даже настаивал на предании суду патриарха Тихона. В этом заявлении сказано:

„Мы, работники сибирского обновленческого движения «живая церковь», развертывая свое революционное (!) знамя,

*) Обновленческое течение в церкви, окрепшее и оформившееся в первые годы Октябрьской революции, зародилось еще в царское время. В 1905 году в Петербурге отдельные представители наиболее либерального петербургского духовенства открыто выступали за необходимость реформы церковной жизни. Низшие слои духовенства тяготились церковной самодержавной властью в лице высшей церковной иерархии, допускавшей всевозможный произвол по отношению к низшим „чинам“, ставившей преграды к продвижению низового духовенства по службе и поддерживавшей и углублявшей экономическое неравенство среди служителей культа.

Обновленческое движение вначале не было единым. В 1922 г. „живая церковь“ в свою очередь раскололась, породив группу под названием „Церковное возрождение“. В то время как „живая церковь“ осуждала монашество, была сторонницей ликвидации монастырей и ориентировалась на рядового священника, оставляя в стороне мирян, группа „церковного возрождения“ стремилась сохранить монашеский институт и ориентировалась на либеральные круги верующих и городское духовенство.

На ряду с этим выделилась еще третья группа — „левое крыло живой церкви“, которая ставила своей целью борьбу с поповством и шаманством, за систему выборности служителей культа и т. д.

Все эти обновленческие течения и делались и в Сибири. В Новосибирске (раньше Новониколаевск) даже было организовано второе сибирское церковное управление, стоявшее на платформе „церковного возрождения“. Затем эти группы ликвидировались, перейдя или к обновленцам или к тихоновцам.

Сибирским центром живоцерковников вначале был г. Томск, а затем центр был переведен в Новосибирск.

объявили решительную борьбу вековому насилию в церковной жизни политиканствующего реакционного монашества и клики политических шантажистов, присосавшихся к церковному делу. И бывший патриарх Тихон, архиепископы Никанор и Серафим и другие виновники кровавых событий должны, по нашему мнению, понести должную кару“.

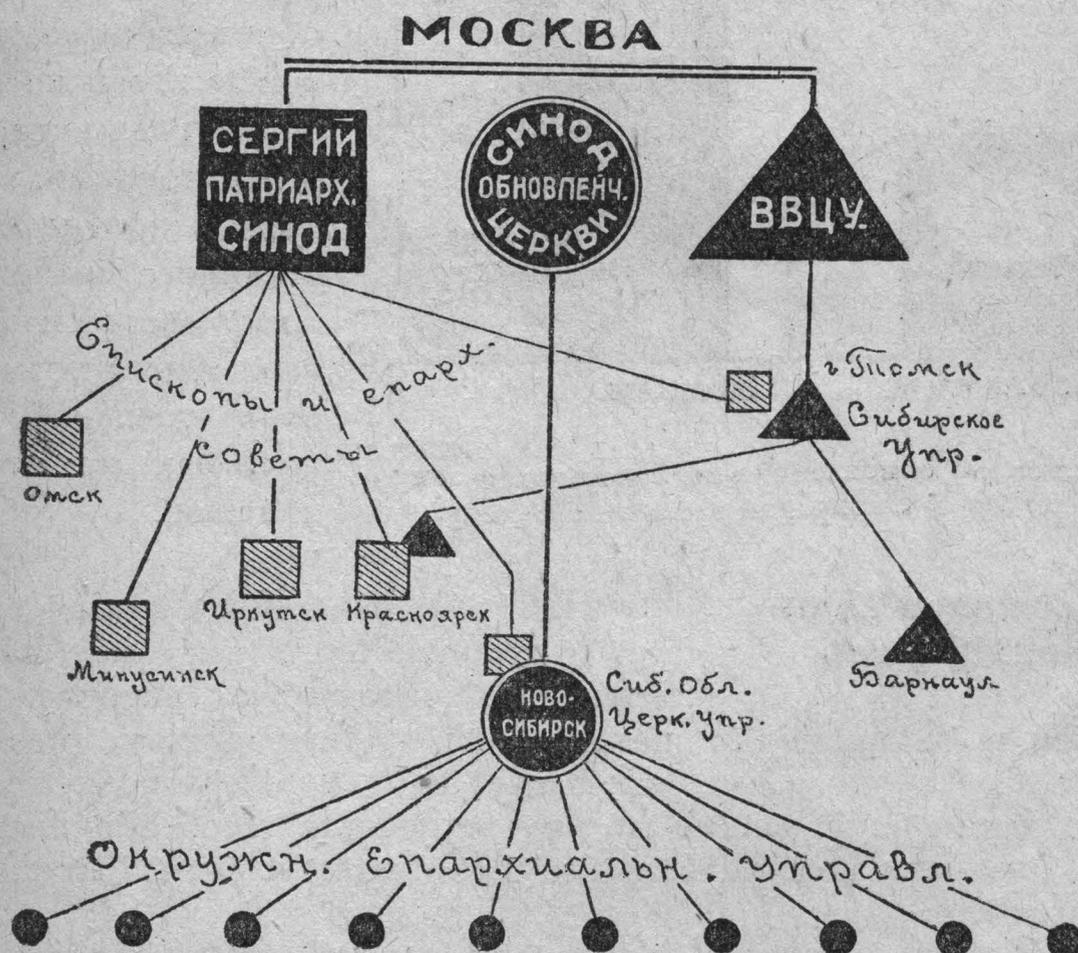
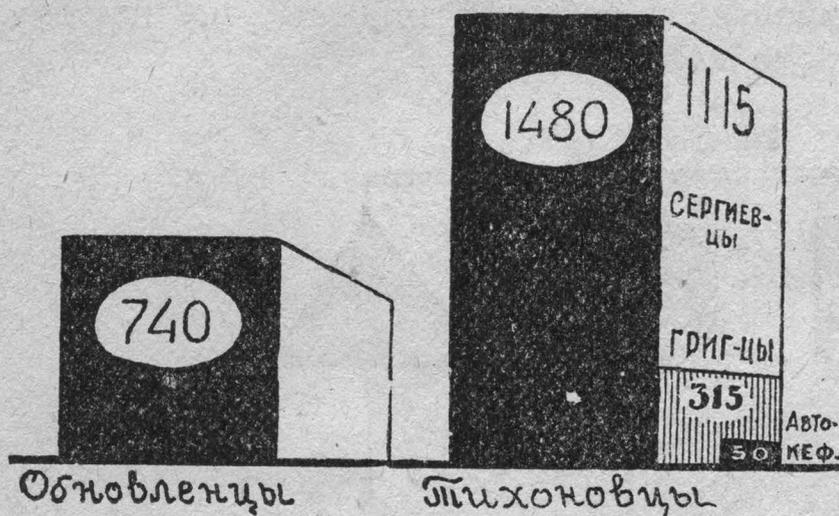

Схема административного управления у „православных“ религиозных течений: обновленцев, „сергиевцев“ и „григорьевцев“. Автокефалисты объединяющего центра не имеют: их приходы рассеяны по Сибири и никому подчиняться не хотят.

Областной церковный совет опубликовал декларацию обновленческого движения в Сибири, в которой он заявил, что „сибирская церковь стоит на принципе признания справедливости совершившейся в России социальной революции“ и что „сибирская церковь осуждает всякую контрреволюцию со стороны церковных деятелей, как вовлечение церкви в несвойственную ей, привитую веками сожиганием церкви с государством, область политиканства мешающую ей стоять на возведенных в евангелии основах правды христовой“.

Этот церковный раскол должен был неизбежно совершиться. Духовенству нужно было отмежеваться от только что пережитого участия церковников в контр-революции, в особен-

ности в Сибири в период колчаковщины. Кроме того, надо было помириться с декретами советского правительства, касающимися церкви.

Количество обновленческих и тихоновских приходов в Сибирском крае в 1929 году.

Однако, это несколько не помешало обновленческому духовенству в последующие годы, наравне с тихоновцами, агитировать против возрастающего безбожия и коммунистов и против важнейших политических кампаний, проводимых советской властью.

Разложение „единой“ церкви.

Наиболее реакционная часть сибирского духовенства, так называемые „тихоновцы“, враждебно встречала обновленцев. Сторонники патриаршей церкви Тихона всячески клеймили (продолжают клеймить и сейчас) обновленческих попов и для отпугивания от них верующих масс обвиняли их в продажности коммунистам и советской власти. Тихоновцы агитировали:

— Живоцерковники—предатели, куплены коммунистами, они хотят всех перевести в коммуны. Сначала они отбирают царские врата, переменяют праздники,*) потом уничтожат иконы и все церкви.

В своих прокламациях, распространяемых нелегально путем разбрасывания их по улицам и передачи из рук в руки, тихоновцы писали:

— Смерть самозванцу Блинову,**) несущему разложение! в русскую церковь, назначенному для этой цели политической властью большевиков. Проклятие на его голову и анафема на вечные времена псу окаянному.

Попы тихоновской церкви распространяли слухи, что при свержении советской власти все обновленцы во главе с их митрополитом будут повешены.

*) Речь идет о новом календарном стиле. Обновленцы пытались церковные праздники перевести на новый стиль.

***) Петр Блинов один из инициаторов обновленческого движения в Сибири, в настоящее время митрополит сибирской обновленческой церкви.

Эта агитация тихоновцев, безусловно, имела свое влияние и задерживала обновленческое движение. Наиболее темные массы верующих часто верили во всевозможные сплетни, которые распространяли тихоновцы, и даже изгоняли из своих приходов обновленческих попов.

Тихоновское течение, вооружившись всеми доступными для него средствами в борьбе против обновленчества, в то же время не могло не определить своего отношения и к советской власти. Часть епископата во главе со свердловским епископом Григорием пошло на путь „признания“ советской власти, образовав новое тихоновское течение, так называемое „григорьевское“, впоследствии возглавленное в Москве временным церковным управлением или (кратко) ВВЦУ.

После этого другая часть попов—тихоновцев, во главе с заменившим Тихона Сергием, в отношении „признания“ советской власти пошла дальше „григорьевцев“ и даже стала молиться в церквах за власть. Это течение получило название „сергиевцев“.

Часть тихоновских приходов не пожелала подчиняться ни одному из существовавших епархиальных управлений, видя в них несостоятельность, порадив группу самоуправляющихся церквей (автокефалисты).

Все эти три тихоновские течения, сохранившиеся и до настоящего времени, постоянно вели и ведут ожесточенную борьбу как между собою, так и против обновленчества.

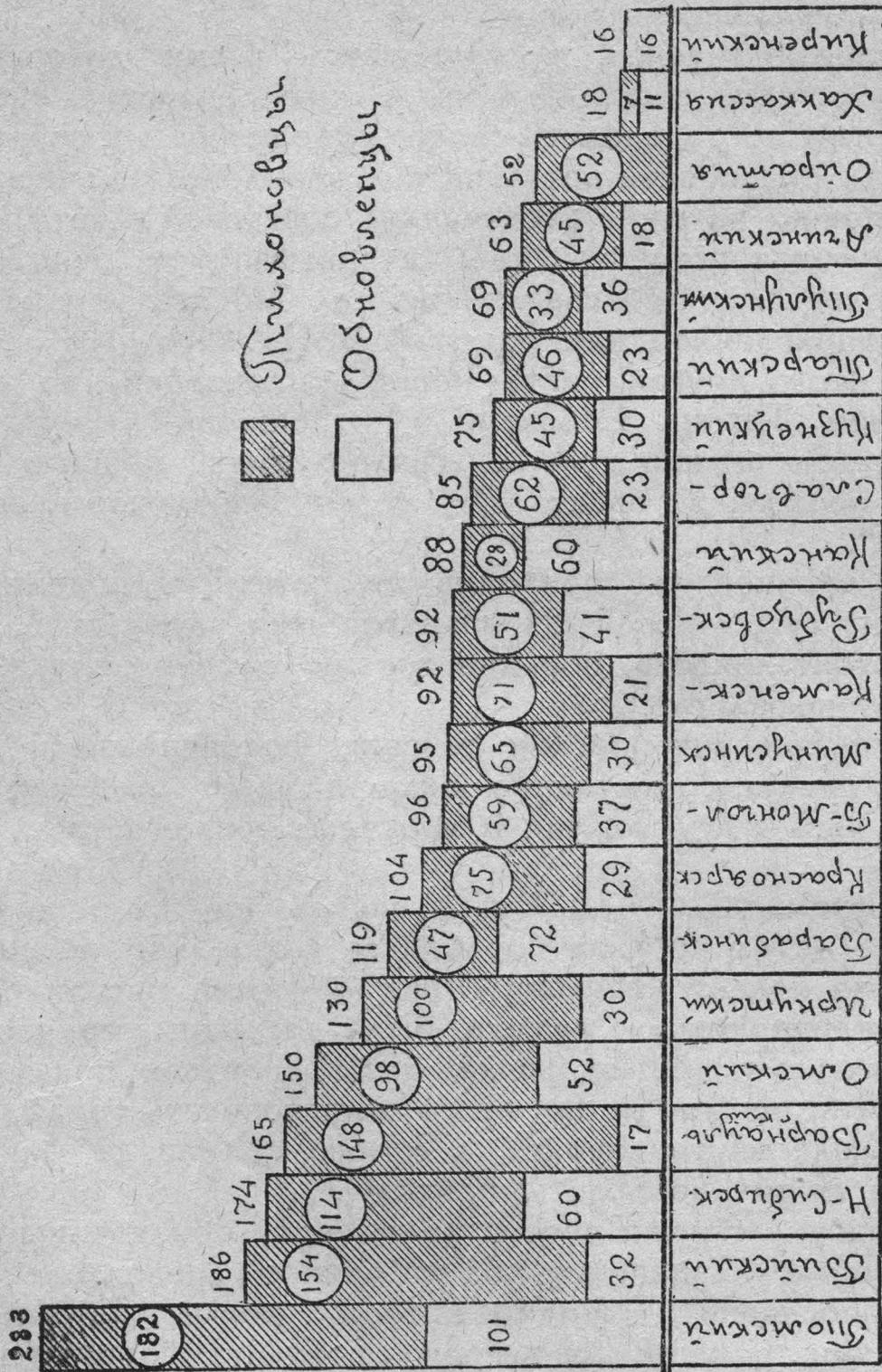
Борьба за приходы.

Борьба внутри церкви никогда не была борьбой за какие-либо возвышенные цели, „за правду христову“, как об этом писали обновленцы. Внутрицерковная вражда была вызвана стремлением сохранить свое влияние на массы, дабы добиться попам возможности жить, используя для этого религиозность трудящихся. Поэтому вражда внутри церкви с самого ее начала фактически приняла форму борьбы за приходы.

В целях укрепления своего положения, обновленцы организовали особые объединения под названием „ревнителей церковного православия“, членами которых могли состоять все верующие христиане с 18-летнего возраста, признававшие законы советской власти. Задача этих объединений сводилась к освобождению духовенства и церковных приходов от реакционного, тихоновского влияния.

В первое время обновленческое течение имело значительные успехи. В 1924 году в Сибирском крае и Б.-Монгольской ССР у обновленцев было 1158 приходов, а у тихоновцев 807. Но в последующие годы тихоновское течение быстро берет перевес в борьбе с обновленчеством, и к 1927 году имеет уже

1566 приходов, оставив в распоряжении обновленцев только 724 прихода. *) В последующие годы обновленческое течение стало устойчивым и на 1929 год имело 740 приходов.

Количество тихоновских и обновленческих приходов в Сибирском крае по округам и в Бур-Монголии в 1929 году.

Каждое церковное течение пытается всеми путями завладеть приходами своих противников и для этого клеймит их. Например, обновленцы о староцерковниках писали:

*) Увеличение общего количества приходов в 1927 году, по сравнению с 1924 годом, следует относить за счет вновь взятых на учет приходов после 1924 года.

— „Самый упорный тихоновец должен понять, что единая староцерковная тихоновщина раскололась на несколько враждебных партий и основательно загнила“. Они проклинают один другого и вырывают друг у друга церковную власть, а какая из теперешних тихоновских партий канонична—не разрешит и самая мудрая из мудрых тихоновских салопниц.

„Сергиевцы“ в анонимных письмах и воззваниях клеймят „григорьевцев“. Вот выдержка из одного такого воззвания:

— Наступили тяжелые времена. Дух злобы и зависти вселился в антихриста — архиепископа Григория, который организовал ВВЦУ и

хочет обманом втянуть верующих в антихристовы сети. Кто признал ВВЦУ, тот изменник веры и служитель сатаны! Истинные христиане должны отказаться от ВВЦУ и гнать попов, которые подчинились ВВЦУ.

„Григорьевцы“ в свою очередь стараются скомпрометировать „сергиевцев“ и говорят:

— Сергей—обновленец и продался советской власти, и мы Сергея не признаем...

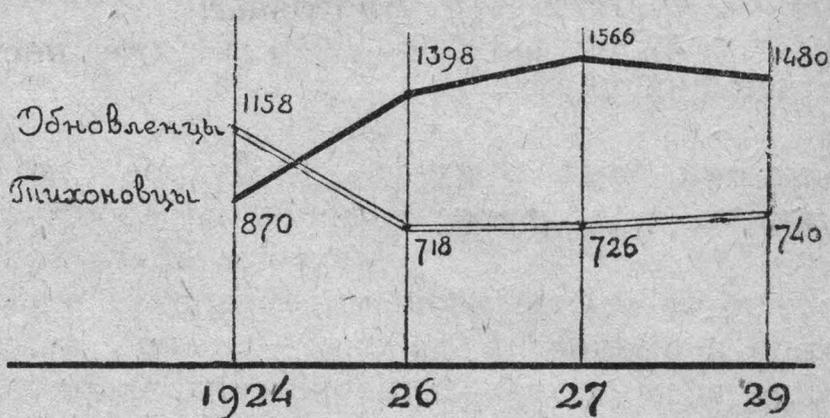
Такая же „перебранка“, взаимная вражда идет и между каждой из всех существующих групп православного духовенства.

Внутрицерковная борьба прежде всего внесла разложение в ряды самого духовенства. Начала падать церковная дисциплина. Многие попы перестали подчиняться своему начальству в лице благочинных и епископов. Как общее явление, появилась перебежка попов из одного лагеря в другой.

Вместе с этим, среди духовенства развивается пьянство и половая распущенность. Появление попов в пьяном виде на улицах, во время обходов домов и даже в церквях—становится нередким явлением. Один поп так характеризовал это состояние церковников:

— Духовенство чувствует себя в положении человека, опоздавшего на поезд и мечущегося во все стороны.

Один из видных сибирских епископов заявил о своей подначальной пастве достаточно откровенно:

Борьба за приходы между тихоновским и обновленческим течениями. Цифры показывают количество приходов в соответствующие годы.

— Едва-ли в моей епархии найдется десяток священников, достойных называться этим именем.

Борьба внутри церкви, алчность попов и их нравственная распущенность — способствовали также и разочарованию в религии верующих масс. Понижается посещаемость верующими богослужений и не соблюдаются многие религиозные обряды. Часто верующие прогоняют из своих приходов попов, и к 1929 году по Сибири было уже несколько десятков бездействующих церквей.

Смычка попа с кулаком в деревне.

Духовенство в борьбе против революции и безбожья не одиноко. Всевозможные враги советской власти были и остаются сейчас верными друзьями церковников, в городе — в лице нэпманов, в деревне — в лице кулаков, там и здесь — в лице всех прочих антисоветских элементов.

Падение религиозности масс, явившееся в основном результатом быстрого развития в стране хозяйства, и грамотности за годы революции, в одинаковой степени тревожит как попа, так и нэпмана и кулака. Социалистическое строительство все глубже и глубже роет могилу попу, торговцу-спекулянту и кулаку, и в борьбе против революции, против нашего строительства их интересы в полной мере совпадают.

Кроме того, для врагов советской общественности религия — самое подходящее средство для скртия своих контрреволюционных замыслов от трудящихся, ибо там, где бывает нельзя идти против советской власти напрямик, — там, под прикрытием боженки, используя религиозный фанатизм верующих, значительно легче обманывать, эксплуатировать и даже вести за собою массы.

Поэтому неудивительно, что религия и попы в революционный период являются прекрасной ширмой, за которой классовый враг пролетариата прячет свое классовое лицо и вредительствует на ходу нашей стройки.

Во время колчаковщины и в последующие годы революции было очень много хорошо организованных выступлений церковников в блоке с кулаком. Вначале этот блок осуществлялся в виде совместного вооруженного выступления против большевиков и трудящихся, а затем — в виде повседневной и настойчивой антисоветской агитации, саботажа важнейших политических кампаний и всяческих усилий сохранить устойчивое положение церкви.

Во главе церковных советов в деревне, обычно, стоит кулачество. Церковь, как правило, группирует вокруг себя всех врагов советского строя и в первую очередь кулацкую верхушку.

Агитация против хлебозаготовок, самообложения, постройки школ, государственных займов и других мероприятий коммунистической партии и советской власти—обычное явление со стороны духовенства и кулачества. Стремление пролезть в сельсовет, в кооператив, или в крайнем случае сорвать пере-выборную кампанию, разложить партийную и комсомольскую ячейку, подчинить своему влиянию работников сельских организаций, помешать развитию культурной работы в деревне—это есть постоянные замыслы кулака и попа.

„Сестричное общество“.

Снимок одной группы „сестричества“ Колымского округа, Якутской республики. Такие группы под руководством попов существовали до наших дней. Каждая группа „сестричества“ подразделялась на 12 секций, в обязанности которых входила всевозможная работа при храме, начиная от мытья полов и кончая „дежурством“ при епископе. Форма „сестричества“—белые косынки с голубыми крестами.

Часто духовенство, совместно с кулачеством, в целях усиления своего влияния на массы, применяет самые сильные средства, способные разжигать религиозные предрассудки и фанатизм. Для этого церковники устраивают всевозможные мошеннические проделки, в виде открытия разных „святынь“ и даже бывают не прочь заимствовать методы у своих врагов по культу.

Фальшивки церков- ников.

В царское время в Петербурге возникла религиозная секта „иоаннитов“ во главе с неизвестным Иоанном Кронштадтским. Чтобы увеличить число своих последователей, на бумажках писались придуманные Иоанном молитвы и эти бумажки раздавались знакомым. На каждой бумажке было написано: „если не будете распространять эту молитву и не раздадите девяти лицам, вас постигнет большая скорбь“. Суеверные люди терпеливо переписывали бумажки, раздавали другим, и весть об Иоанне быстро росла.

Это было сравнительно давно. Однако, сейчас, чувствуя свое положение очень шатким, не брезгают этим методом религиозной агитации и „православные“ попы.

В различных местах Сибири методом Иоанна Кронштадтского распространялись „листовки“ религиозного содержания, весьма неграмотные, но преследующие определенную цель—отвлечь массы от текущих политических задач.

В одной из таких „листовок“, распространявшихся в Барнаульском округе, говорится:

„Во имя отца и сына и святого духа—аминь. Сие письмо найдено в г. Риме над алтарем святого архангела... Это письмо пресвятой троицы: отца, сына и духа. Приказываю вам каждый день ходить в церковь, и если не обратитесь к покоянию, то я отвращу свой лик от вас и пошлю на вас черных птиц, которые вас будут живыми клевать... В праздник все: малый и старый—ходите в церковь, приносите свои грехи и от скверных слов уклоняйте своих детей, и дам вам царство небесное... Кто не верит этому письму—будет проклят навсегда. Кто письму верит, тот освобожден будет от грехов, как в море песку не исчислено... Это письмо не должно утаивать, всем надо читать и слушать и переписывать“.

В Бийском и Барнаульском округах распространялись письма, якобы, от самой „божьей матери“. В одном из них написано:

„Святое письмо—молитва божьей матери, во имя отца, его сына и святого духа. В Балосимянском монастыре найдено это письмо за иконой божьей матери, написано золотыми буквами от Иисуса Христа. Это письмо проходило много дней... В воскресные дни почитайте святых, матерными словами не материтесь... Пойдет народ на народ, брат на брата, и делается большое кровопролитие... Скоро придут судить мир, и все нечестивые, которые от меня отделяются и говорят „бога нет“, тогда узнают меня“...

В Красноярском округе подобное письмо распространялось как будто от самого Христа. Это письмо кончалось такими словами:

„Нужно почитать богатых и бабушку... Прочти, пере-пиши, передай другому и с тебя спадет столько грехов, сколько на небе звезд“...

К такому письму, найденному в Каменском округе, был приложен штамп какой-то германской фирмы, и этот штамп в глазах темной массы придавал большую ценность.

Эти религиозные „листовки“, безусловно, рассчитаны на то, чтобы внести в массы сумятицу, напугать наиболее трусливых, а в общем и целом организовать общественное мнение против мероприятий советской власти. Конечно, здесь реакционное духовенство действует заодно с деревенским кулаком, опирающимся в своей классовой борьбе на церковников, на религию, где можно тщательнее замазать от масс кулацкие контр-революционные замыслы. Отсюда становится вполне понятным то обстоятельство, что все эти „листовки“ распространяются преимущественно кулацкими слоями крестьянства.

„Святые“ ключи и зараза.

Вблизи села Сорочий Лог, Белоярского района, Барнаульского округа, в 1924 году появился ключ. Этот ключ возник в силу известных в науке физических причин.

Раньше было болотистое место. Вешняя вода, стекающая со склонов, ежегодно размывала землю, образовался овраг, после чего болото высохло. В углублении оврага открылся водоносный слой, находившийся раньше под верхними слоями земли, в результате чего на дне оврага появился родник.

В течение года местные крестьяне брали из ключа воду. Этот ключ так бы и остался обыкновенным ключом, каких на земном шаре бесчисленное множество, если бы в это дело не ввязались церковники.

Однажды старушка, страдающая головной болью и галлюцинациями, на дне рудника увидела, как вода перемывает там песок и строит из него причудливые фигуры. В этих фигурах ей показались силуэты святых.

Быстро разнеслась эта весть по селу. Под руководством своего епископа, попы распространили весть о ключе по другим селам и районам, а затем учинили подлог исцеления ключевой водой одного, якобы „сухорукого“ (церковного сторожа, которому за секрет „исцеления“ попы обещали не увольнять его со службы).

После этого попы совершили на ключе молебствие, представив местным властям подложное разрешение административного отдела на этот счет.

Обманутые массы верующих потянулись к „святому“ месту. Но после того, как этот „секрет“ был раскрыт и винов-

ные понесли соответствующее наказание, полонничество прекратилось. Однако не надолго.

Весной 1928 года на ключе поселилось человек 20 нищих. Среди них были разные калеки, слепые, больные трахомой, сифилисом и другими заразными болезнями. К нищим стали ходить монашки бывшего женского монастыря. Ежедневно там устраивались песнопения вокруг самодельного иконостаса, прибитого к столбу.

„Святой“ ключ в Бочатах.

„Заведывающий“ сидит за столом возле ключа. На столе стоит блюдо для сбора пожертвований. (Фото т. Ничипорук).

Во время таких „богослужений“ происходили купанья и обливания так называемых „порченных“ или „бесноватых“. Достаточно было вскрикнуть кому-нибудь из присутствующих возле ключа, как сейчас же на несчастную жертву набрасывалась толпа, раздевала и, насильно усадив в воду, начинала обливать человека родниковой водой. Лили до тех пор, пока человек не терял сознание, или же говорил, что из него дьявол вышел.

Специальным обследованием, с участием врача, установлены ужасные факты. От обливания водой несколько человек померло. Село Сорочий Лог стало главным местом заболевания

сифилисом. Мягкий шанкр (тоже половая заразная болезнь), довольно редкое заболевание в этом районе, свил себе гнездо в Сорочьем Логу. В этом же селе оказался брюшной тиф.

Сюда же была завезена сибирская язва. Падеж скота у местных крестьян доходил до 5 голов в день. На ключе скапливался преступный элемент, который обворовывал не только самих паломников, но и окружающее крестьянство.

„Святой“ ключ в Бочатах.

Группа верующих смотрит в воду и ждет новых чудесных явлений.

(Фото т. Ничипорук)

Такие же „святые“ ключи были открыты попами, в союзе с кулачеством, в с. Дубинино, Ачинского округа, в Бийском округе и в других местах и повсюду они были местом заразы.

„Святой“ ключ в Бочатах.

Толпа верующих возле ключа. Многие готовятся искупаться, чтобы получить „исцеление“ (Фото т. Ничипорук).

**„Святой клад“ или
огневская яма.**

Не менее интересная история произошла летом 1927 года в с. Огнях, Бийского округа. Одной старушке, имевшей связь с местным попом, во сне якобы объявился христос и повелел в соседней горе рыть „святой“ клад. Старушка обо всем рассказала в первую очередь своим соседям, а затем весть о кладе быстро облетела все село.

Наиболее религиозные крестьянки и крестьяне пошли на гору и в указанном месте стали рыть яму. Этот труд был чрезвычайно тяжелый, так как почва была каменистая. Несколько крестьян получили увечья.

При участии огневого попа и с помощью других темных сил деревни—монаха, бывших бандитов и поповских приспешников, вырытая яма превратилась в „святое“ место. Разочарованных безрезультатными поисками клада крестьян поп утешал тем, что „сие место имеет святость большую“, т. е. не материальный клад, а „духовный“.

Быстро выросло паломничество. На месте „ямы“ был организован сбор пожертвований. Поп усердно служил молебны, лечил „бесноватых“, собирал обильную „жатву“ и агитировал против коммунистов.

**Тыштыпское „бого-
явление“.**

В районе Тыштыпа в Хакассии раньше был женский монастырь, откуда распространялось религиозное влияние на русских и хакассов.*).

Когда же монастырь был закрыт, монашки расселились по окрестностям и продолжали усердно проповедывать „слово божие“.

По инициативе попа Аскысской церкви и при содействии этой черной „братии“, в 1925 году было устроено „обновление“ иконы.

В июне 1926 года среди населения стали распространяться слухи, что одному хакассу 27 мая около улуса Подкаргой явился бог. На месте „богоявления“ хакасс, якобы по

*) Хакасссы—народность, в древнее время бывшая сильным племенем, пользовавшаяся большим влиянием на окружающие азиатские племена. В настоящее время Хакассия насчитывает свыше 50 тысяч человек. Основное их занятие—скотоводство, но хакасссы охотно сейчас переходят к земледелию. Кочевой образ жизни среди хакассов исчезает, и многие живут сейчас оседло, в таких же домах, какие имеют русские. Царское правительство совершенно не обращало внимания на развитие культуры хакассского населения и его хозяйства, но при содействии русского духовенства оно довольно успешно насаждало среди хакассов христианскую веру. Свою старую, шаманскую религию многие хакасссы сейчас бросили и находятся под большим влиянием церковников.

приказанию явившегося бога, поставил крест и 10 июня обещал рассказать желающим то, что ему говорил бог.

К назначенному сроку на место „богоявления“ потекли верующие из ближайших мест и соседних округов. Собралось около 3 тысяч человек и около тысячи подвод. Тут же были и попы с иконами и хоругвями.

Слово „божие“, которое огласил хакасс, оказалось очень несложное. Бог, якобы, сказал: „скажи народу, когда он соберется сюда,—вы едите собачью долю“, *) а над остальными надсмехаетесь; если бы вы не собрались сюда сегодня, то бог послал бы на вас каменный град; за то, что вы верите в бога, конец мира переносится на 47 лет, а если бы вы не верили, то мир кончился бы через 27 лет“.

Попы тут же служили молебны и собирали деньги. По приблизительному подсчету, на этом деле попы заработали около тысячи рублей.

На это место, в день „богоявления“, верующие стали собираться ежегодно (каждый раз до двух тысяч человек.) Был поставлен еще один крест. Распускались всевозможные слухи о том, что крест и земля под ним исцеляют больных. Место „богоявления“ превратилось в место „святое“, помогающее от всякого недуга.

Установлено, что это „чудо“ было подготовлено местными попами и кулаками.

„Чудеса“ или поповско-кулацкое жульничество.

В 1927 году объявилось „чудо“ в дер. Заречной, Бочатского района, Кузнецкого округа. Три женщины, в том числе некая гражданка Полежаева, пошли на ключ молить дождя. Придя туда, они решили напиться и увидели в воде листок бумаги, величиной со спичечную коробку. На другой день эти женщины вновь пошли смотреть эту бумажку, но ее уже не оказалось. Вместо бумажки Полежаева вытащила из воды медную иконку размером со спичечную коробку.

Спустя четыре дня, Полежаева эту икону, якобы, принесла к себе домой, но икона от нее будто бы скрылась и была найдена вновь в ключе.

Весть о «чуде» разнеслась по деревне. Крестьяне Кудашников и Парфенов на месте ключа сделали сруб и поставили крест. На «святой» ключ потянулось паломничество.

*) Среди хакассов распространена такая легенда: в давние времена хлебный стебель имел колос от земли доверху; бог рассердился на людей за их грехи и стал уничтожать хлебный колос, превращая его в стебель; тогда собака стала молить бога оставить для нее небольшой колос; собачью просьбу бог уважил, и с тех пор человек ест хлеб с небольшого колоса, т. е. „собачью долю“ (по материалам т. Самандасюк).

У ключа были поставлены два сторожа, и им же было поручено принимать пожертвования. Ключ стали посещать попы, монахи и монашки.

Стали распускаться слухи о «чудесах». Выдумали, что у одного крестьянина, смеявшегося над иконой, будто бы пала лошадь. Другой крестьянин, в том же провинившийся, якобы почувствовал сильную боль и слег в больницу.

В «святом» ключе неожиданно появилась другая икона — «сошествие святого духа». Организовалась группа верующих, пожелавших на месте ключа поставить часовню и даже открыть новый церковный приход.

Впоследствии оказалось, что ближайший «благочинный», арестованный перед этим «чудом» за контр-революционную деятельность, пытался открыть «святой» ключ еще в 1924 г. Икона «сошествие святого духа» принадлежала одному предприимчивому гражданину из соседнего села; такой же казус обнаружился и с первой иконой. Кудашкин, организатор этого дела, прибрал к своим рукам львиную долю собранных пожертвований, и возмущенные крестьяне были вынуждены требовать с него присвоенные деньги через суд,

Можно было бы привести еще десятки ярких примеров обмана масс на почве религиозного фанатизма. Объявлялись «святые» ключи в Бийском, Каменском и других округах. В Томском округе в 1926 году из села Чумай церковным старостой были распространены слухи о воскресении из мертвых одной гражданки, которая якобы была на том свете и видела там мучения коммунистов и неверующих.

Откровение попа Смеловского.

В последние годы особенно распространенным явлением было «обновление» икон. Как один из таких примеров «искусства» досужих на это рук, приведем случай, имевший место осенью 1927 года в с. Тогучино, Новосибирского округа.

В избушке пастуха Федора Коренкова «обновилась» икона. Весть об этом облетела все окрестные села. Началось паломничество, моления и, конечно, сбор денег.

На допросе представителя власти, посланного в с. Тогучино для выяснения дела, местный поп Смеловский дал такое письменное показание:

«Осмотрев икону, я пришел к выводу, что икона не обновилась, а полуобновилась, так как обратная сторона иконы была черная, обсиженная мухами и тараканами; кроме того, было разбито стекло. О моих убеждениях говорить не мог, боясь подорвать свой авторитет священника. Я думаю, что участие в обновлении иконы принимал председатель церковного совета Полозков Илья... наклеил картинку на старую доску

иконки. На мой вопрос „верно-ли это“—Полозков только улыбнулся и добавил: «этому дивиться нечего, у нас в Тамбовской губернии на родине таких икон много обновлялось». Обновление этой иконы, сознается в своем показании поп Смеловский,—дело плутовское, совершенное исключительно с целью увеличения материальных средств церкви.

Кто такой Полозков? Выходец из Тамбовской губернии, в царское время имел в банке 3000 рублей, крестьянин зажиточный, имеет все необходимые сельско-хозяйственные машины и не любит советскую власть.

На этом примере и на тысячи ему подобных, с достаточной ясностью очевидно, что при участии духовенства, а в особенности наиболее реакционной части его, в деревне идет борьба антисоветских слоев за влияние на бедняцко-средняцкую массу и в этой борьбе церковь организует вокруг себя врагов советского строя. Здесь попы и кулачество используют отдельные фанатически настроенные, наиболее отсталые личности, в особенности женщин, используют религию в качестве дурманящего средства, часто закрывающего собой подлинное лицо наших врагов.

Враг мечется, приспособляется.

Чем успешнее идет социалистическое строительство, тем озлобленнее и упорнее становится наш классовый враг, в частности церковники. В теперешних условиях обостренной классовой борьбы духовенство проявляет, с одной стороны, отчаянные попытки повредить нашей работе, с другой стороны—приспособиться к новым условиям. Отсюда проистекает двуличность духовенства: то оно активный участник контр-революции, то «сторонник» социализма, «друг» советской власти и коммунистов.

В Кузнецком округе в дер. Шишино поп, совместно с кулаками, участвовал в разгоне общего собрания крестьян. В дер. Ципиной поп руководил толпой, которая срывала плакаты со стен сельсовета и чуть не разгромила здание. В дер. Пинягиной церковной проповедью поп призывал к свержению советской власти.

В Томском округе, в Болотнинском районе, был случай, когда пьяные кулаки и поп, вооруженные берданкой, ворвались в дом бедняка с целью мести, и только собравшаяся толпа помешала им выполнить свои замыслы.

Повсеместно попы сейчас ведут примерно такую агитацию:

— Скоро падет советская власть и тогда будет смерть всем коммунистам и безбожникам.

Духовенство часто довольно конкретно мечтает о возврате старого времени. Недавно при проверке церковного имущества в Усть-Ишимском районе, Тарского округа, в церкви были обнаружены такие вещи: завернутое в ризу трехцветное царское знамя, тут же оказались знамена бандита Пoryгина—руководителя ишимского восстания, а также боевые патроны для винтовки и деньги царского и колчаковского времени.

Можно было-бы привести сотни тысяч фактов открытых антисоветских выступлений церковников, озлобленных и мечущихся в поисках новых и новых выпадов против революционного строительства.

Однако, все чаще и чаще наблюдаются попытки попов приспособиться к советским условиям. Они часто агитируют о совместимости религии и науки, церкви и социализма. В своей «работе» духовенство иногда берет ставку на бедняка и средняка. Попадья пытаются подчинить своему влиянию женщин путем организации женских кружков рукоделия под своим руководством. В целях привлечения верующих и молодежи, церковники начали практиковать в церквях массовое пение при присутствующих, привлекать детей в хоры и на богослужения различными подарками.

В то же время попы сейчас пытаются усиление антирелигиозной пропаганды объяснить, как гонение советской власти на религию и этим самым показать себя верующим в виде «мучеников за правду».

Но как бы церковники не перекрашивали себя, сознательность и революционизирование масс растут и им становится все виднее и виднее обман религии и реакционная роль ее служителей.

Что говорят попы о себе.

Известно, что подавляющее большинство попов являются людьми неверующими и про себя сознающими роль попа, как эксплуататора трудящихся масс. Теперь не редки случаи, когда поп с глазу на глаз заявляет человеку, которому он доверяет, что служит он богу исключительно только из-за неумения устроить свою жизнь иначе.

С момента Октябрьской революции много церковнослужителей отреклось от веры и от священства. Одни это делали откровенно и переходили на трудовую жизнь; другие отрекались из-за личных корыстных целей и часто впоследствии вновь переходили на службу религии.

Бывший церковнослужитель села Туендат, Томского округа, Буслаев Порфирий в своем отречении от сана пишет:

«Я, имеющий сан благочинного православной церкви, во всеуслышание заявляю, что духовенство и старая—тихонов-

ская и новая—живая церковь и ее служители—контр-революционеры по своему существу и по своей конечной цели.

Нельзя совместить могучий размах и глубокую мудрость науки с религией, с существованием несуществующего бога и святых. Нельзя совместить прекрасную революционную энергию и творческий порыв строительства рабочих и трудового крестьянства с унынием и безнадежностью нашей кающейся паствы. Нельзя совместить коллективизацию, которая растет в деревне, где я имею паству, с самопреданием божеству, с корыстной религиозностью врагов коллективизации, врагов советов.

Я вижу—где нет религии—там объединение на началах труда, взаимного понимания, братской поддержки друг друга, там сама революция, там основа социалистического общества. Я утверждаю—где религия, там контр-революция, там бешеная борьба против всех завоеваний советской власти. Все кулаки села Туендат—опора церкви и наиболее кающиеся прихожане.

Я не могу забыть уродливой драки попов, моих коллег по ремеслу, в г. Томске у старого собора нынче летом на съезде*). Ехидная корысть, разврат и пьяное хулиганство царит в среде современных священнослужителей, царило в скрытой форме и раньше, до революции. Темная, грязная клоака, контр-революция, притон пьянства и разврата—вот истинная картина современной церкви и ее служителей.

Я не в силах дальше служить и молчать, я сбрасываю облик многолетнего священнослужения. Я пойду в среду трудящихся, в руках которых великое будущее».

Благочинный с. Качуг, Иркутского округа, Новоселов Иннокентий в своем отречении пишет так:

«Состоя на должности священника 19 лет и изучая современную жизнь, я пришел к заключению, что настоящая церковная жизнь и современная так называемая церковь, в лице ее иерархов и служителей, руководящим стимулом в благоустройстве современного общества быть не может. Наоборот, она (церковь) занята лишь взаимной борьбой за власть над бессознательными массами в прямых целях их эксплуатации, «в угашении боевого духа» трудящихся, кои строят новую жизнь, в отвлечении их внимания от социалистического строительства.

В то время, когда идет ломка жизни, когда трудящиеся напрягают все свои силы, чтобы, преодолев препятствия, построить лучшую, свободную жизнь; когда за дело свободы трудящихся рекой льется кровь; когда лучшие люди за грани-

*) Это происходило летом 1928 года на церковном съезде.

цей за свои попытки освободить человека от кабалы и гнета терзаются в тюрьмах и ссылках, когда наглая ложь в лице мракобесов пытается вломиться в это дело и под видом вздохов сожаления ноет о якобы гибнущем человечестве и тем ослабляет и убивает волю человека,—в это время всякому живому, сознательному и честному человеку, не утратившему стремлений к истине, не потерявшему веры в себя, нельзя оставаться безучастным зрителем к происходящему, нельзя отсиживаться, отмалчиваться и глядеть и ждать, что будет дальше.

Гнилые корни религии мешают людям поднять целину жизни. Вся система церковной жизни строится на рабстве, подчинении, поклонении и угодничестве одних и на господстве других.

Я решительно порываю всякую связь с религией и не хочу служить пустому месту, а потому и заявляю епархиальному совету, что с сего времени я не состою благочинным округа и снимаю с себя сан священника».

За годы революции отречений от «священного» сана было множество. Здесь приводятся только два наиболее характерных из них. Они довольно красноречиво заявляют о том глубоком разложении, которое происходит сейчас в среде духовенства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

Поселение „расколь- ников“ в Сибири.

Старообрядчество является одним из старых и крупнейших сектантских движений в русской церкви. В Сибири появление старообрядчества относится к XVII веку, когда церковная и царская власть начали всячески преследовать сторонников «старой веры», противников никоновской церковной реформы. *)

Старообрядцы пришли в Сибирь не по своей воле: или же их сослало сюда «на вечное поселение» царское правительство, или же они, переселяясь в Сибирь «добровольно», были вынуждены здесь укрываться от гонения светской и духовной власти. Прежде всего Уральские горы, а затем и сама Сибирь, как обширные, глухие и отдаленные от Москвы пространства, послужили самыми удобными местами расселения «раскольников».

Движение старообрядцев в Сибирь не поддавалось точному учету. Значительная часть их, скрываясь от своих преследо-

---

*) Старообрядчество возникло в XVII веке, как оппозиция различных слоев населения, в том числе и духовенства, против крепостнического государства, вставшего на место феодального строя и в связи с этим породившего ряд новых явлений. Сельское духовенство, до этого подчиненное только мирянам и ими избираемое, было поставлено в зависимость от помещика и архиерея; выборность священника была отменена; на приходы легла тяжесть содержания церковного управления. Городское духовенство стало всецело зависеть от воли архиереев и патриарха. Монастыри, до этого времени обладавшие независимостью и даже имевшие свои войска, были также подчинены высшей церковной власти. Была уничтожена самостоятельность городов, а на посадских людей легла тяжесть податей царю и содержание дворянства. Допущение на русский рынок иностранцев возмутило русское купечество. У стрелецкой пехоты были отобраны разные льготы, а введение наемных войск из иностранцев окончательно восстановило стрельцов против дворянского государства. Крестьянство восставало против ярма помещиков.

Происшедшие в этот период церковные реформы (пересмотр „священных“ книг, замена двуперстия триперстием и т. д.) послужили поводом к широкому протесту части духовенства и общества против новшеств, в виде религиозного движения—старообрядчества.

Начало церковным реформам положил патриарх Никон. Вслед за Никоном это дело продолжали его последователи. Соборы русских архиереев 1666 и 1667 годов окончательно откололи от себя противников церковных

вателей в дремучих лесах, не попала в те переписи населения, которые проводило царское правительство. На новых местах часть старообрядцев впоследствии растворилась в массе переселенцев «православного» вероисповедания и, таким образом, потеряла свою «старую веру».

По переписи 1897 года, в Сибири, включая сюда Приуралье и Дальний Восток, было около четверти миллиона человек старообрядческого населения. В настоящее время их стало несколько меньше. По неточным данным, на территории Сибирского края и Бурято-Монгольской республики сейчас насчитывается свыше 80 тысяч членов старообрядческих общин.

Первые старообрядческие поселения возникли в Сибирском крае на территории нынешнего Омского округа, начиная с 1665 года. К 1917 году в бывшей Омской губернии (последнего революционного районирования) было 8452 члена общин, а к 1924 году их стало 7464 человека. Из сопоставления этих цифр видно, что постепенно старообрядческое население идет на убыль.

Основная масса старообрядцев в Сибири является старожилками, поселившимися здесь в дореволюционный период. Так, даже в более отдаленных местах, в бывшей Енисейской губернии, до 1917 года насчитывалось в их общинах 3850 человек, и за семь последующих лет их количество увеличилось только на 38 человек и, конечно, за счет притока новых переселенцев.

реформ, заявив, что своих противников, „если будет от священного сана“ церковная власть „извергает и предаёт проклятию“, а мирян «анафеме предаёт и от церкви отлучает, как еретиков и непокорников». Все, не согласные с церковными нововведениями, с этого времени получают имя «раскольников» или старообрядцев.

Не согласных с церковными реформами царское правительство беспощадно карало. Руководители старообрядчества ссылались в монастыри и остроги, казнились, сжигались на кострах, часто вместе с мирянами, при чем иногда не щадились даже женщины и дети. Много старообрядцев бежало в Австрию, Турцию и другие страны. Были изданы законы, согласно которых все последователи дониконова «благочестия», уличенные в расколе, наказывались кнутом, ссылкой или же облагались двойной податью.

Старообрядчество выделилось из православия также в момент реформ в русском обществе, в период введения всевозможных новшеств в одежде, в быту. Поэтому старообрядчество, наравне с отклонением новшеств церковных, осуждало и новые явления в жизни общественной, в виде бритья бороды и усов, табакокурения и т. д. Отсюда проистекает многолетний консерватизм старообрядчества и его бытовая замкнутость. При чем, старообрядцы считают свою веру настоящей «православной», а все остальные верования еретическими, раскольническими, ведущими свое начало не иначе, как от антихриста.

Впоследствии в среде старообрядцев возник внутренний раскол, ибо это неизбежно должно было совершиться, так как старообрядчество собою вначале объединяло различные социальные слои русского общества. (См. «Русская история» Покровского, том II и III.)

Западная часть Сибири (степь и лесостепь), а также Алтай, явились главными местами поселения старообрядцев. Кроме того, около 45 тысяч человек старообрядческого населения, по приказу Екатерины II-й, были поселены на территории нынешней Бурято-Монгольской республики, где сейчас, вместе с пришедшими сюда в другое время, их до 55 тысяч человек. В остальных районах Сибирского края старообрядцев насчитывается сравнительно небольшое количество.

Тип сибирского старовера.

Если „старики“ все еще крепко держатся „старой веры“, то старообрядческая молодежь все больше и больше отходит от религии, не соблюдает обычаев своих отцов и идет навстречу культурным мероприятиям советской власти.

Гонения всех инаковерующих со стороны господствующей церкви и царской власти имели место и в Сибири. Высшая церковная сибирская иерархия всячески боролась и со старообрядчеством, что в свою очередь враждебно настраивало старообрядцев к „православию“ и еще больше разжигало в них религиозный фанатизм.

Эту внутри-церковную вражду ярко иллюстрируют такие факты, сообщаемые царской печатью: в 1686 году, якобы от поджога „раскольников“, в пасхальную утреню сгорела одна церковь в Тюменском уезде вместе с молящимися; в Тобольском уезде свыше 2 тысяч человек старообрядцев подвергли себя самосожжению. Такие же явления были и в других местах в Сибири, происшедшие, главным образом, от того необычайно развитого религиозного фанатизма, который так присущ большинству старообрядцев.

Внутренний раскол Старообрядчество подразделяется на **и междуусобица**. несколько толков, враждующих как против „православия“, так и между собою. Большинство этих толков имеется и в Сибири.

Наиболее организованным старообрядческим течением в Сибири является белокриницкий толк,*) общины которого разбросаны по всей Сибири, об'единенные в три епархии: Томско-Алтайскую с центром в г. Томске, Минусинскую и Дальне-Восточную. Этот толк в Сибирском крае и в Бур-Монгольской республике насчитывает свыше 10 тысяч членов.

В 1927 году была попытка организационно оформиться в Сибири со стороны другого старообрядческого течения, так

---

*) Чинимые правительством и церковью гонения старообрядцев в первую очередь были устремлены на их духовенство. Вследствие этого, в скором времени у старообрядцев не стало епископов, которые посвящали бы попов, вместе с этим ощущался недостаток и священников. Это обстоятельство привело часть старообрядцев к тому, что они допустили совершение религиозных обрядов людьми, не имевшими звания попа. Отсюда возникло старообрядческое течение под названием „беспоповцев“. Другая часть старообрядцев, которая всеми доступными ей путями добивалась иметь священников, стала называться „поповцами“.

Белокриницкий толк один из видов „поповщины“. В 1846 году старообрядцами был принят от греческой церкви митрополит Амвросий в качестве старообрядческого митрополита, кафедра которого была учреждена в Австрии в с. Белая Криница (в Буковине). Отсюда эта старообрядческая иерархия стала называться белокриницкой. В настоящее время это течение в Москве имеет своего архиепископа Мелентия.

называемых „поморцев“.*) В декабря месяце этого года в г. Барнауле проходил первый Сибирский областной съезд „поморцев“. Был избран духовный совет в составе 18 членов, но в силу внутренней вражды и недоверия к своим руководителям этот совет не работал. „Поморцы“ имеют в Сибирском крае около 40 общин, разбросанных на территории 10 округов.

В Сибирском крае, главным образом, в Барнаульском и Бийском округах, есть еще менее распространенное старообрядческое течение под названием „часовенного согласия“. В Тарском округе имеются толки—„поповцы“, которые сейчас переживают разложение (их миряне больше обращаются теперь к православному попу) и „федосеевцы“. Есть так называемые „нетовцы“ и другие мелкие секты-толки.**)

Значительное распространение по глухим местам Сибири имеют так называемые „бегунцы“ или „странствующие“, которые не хотят иметь при себе никаких документов, не хотят признавать советских законов и ведут часто страннический образ жизни.***)

*) „Поморцы“—один из видов „беспоповщины“, возникшей в конце XVII века. Они ведут начало от Выговской общины (в Поморье), состоящей из крестьянства и беглых монахов Соловецкого монастыря. Выговская община постепенно превратилась в торговое предприятие, имевшее буржуазную головку, которая пошла навстречу царизму. Это послужило к расколу внутри толка. Крестьянство, находившееся под влиянием общины, образовало свои согласия. Так образовались „филипповцы“ получившие название от наставника Филиппа, и „федосеевцы“, названные тоже по имени руководителя. Последние облекли раскол в форму разногласий с „поморцами“ по вопросу о том, разводиться или не разводиться брачные пары, вступившие в секту.

**) „Нетовцы“—беспоповский толк, возникший в Керженских лесах в конце XVII века и получивший свое название от их отрицательного отношения к миру. Они говорили: „благодати божьей неть ни в церквах, ни в чтении, ни в пении, ни в иконах, ни в какой вещи, и все взято на небо“. Они отвергли и перекрещивание, ибо по их учению, не может мирянин крестить других. Некоторые из них приходили к выводу, что каждый может крестить сам себя и отсюда получили название „самокрещенцы“. Другие оставались совсем некрещеными и стали называться „некрещеной нетовщиной“. „Нетовцы“ не стали признавать исповеди перед другим человеком и говорили, что можно каяться только самому богу. Далее, был сделан вывод о невозможности мирянину быть священником, и в результате этого среди „нетовцев“ исчезало общественное богослужение, а каждый человек молился у себя на дому. Часть нетовцев не имеет икон и носит название „дырников“ т. е. молящихся в дырку, на восток.

***) В XVIII веке легли новые тяжести на крестьянство. Была введена паспортная система и подушная подать. Помещики усилили гнет барщины и часто за самые ничтожные провинности отдавали крестьян в рекруты. Возник поток „беглых“ людей, которые пополняли крестьянские отряды, боровшиеся с самодержавием и помещичьем строем.

Но революционное крестьянское движение было жестоко подавлено. Неграмотное, темное крестьянство не могло уйти дальше религиозных исканий. Бегство от помещика, от царизма было облечено в религиозное движение „странствующих“, „бегунов“.

В Бурято-Монгольской республике до 40 тысяч проживает старообрядцев так называемого „беглопоповского“ толка.*)

Раздор среди старообрядчества—обычное и давнишнее явление. „Странствующие“ ведут борьбу с „поморцами“ и успешно вербуют среди них членов в свою секту.

Внутри „поморского“ толка идет раздор на почве требований всевозможных „реформ“. Так, например, на своем областном с'езде часть делегатов настаивала на допущении к пению женщин, и дабы не допустить раскола, с'езд вынес постановление „женщину к пению допустить, но чтобы она была прилично одета“.

В Белокриницкой церкви идет постоянная междоусобица, выражающаяся в особенности в непризнании новых священников и епископов, в стремлении духовенства ограничить права мирян, и, наоборот, в неподчинении общин и мирян своему „духовному“ начальству по целому ряду устанавливаемых им правил и распоряжений, стесняющих свободу приходов и жизнь верующих.

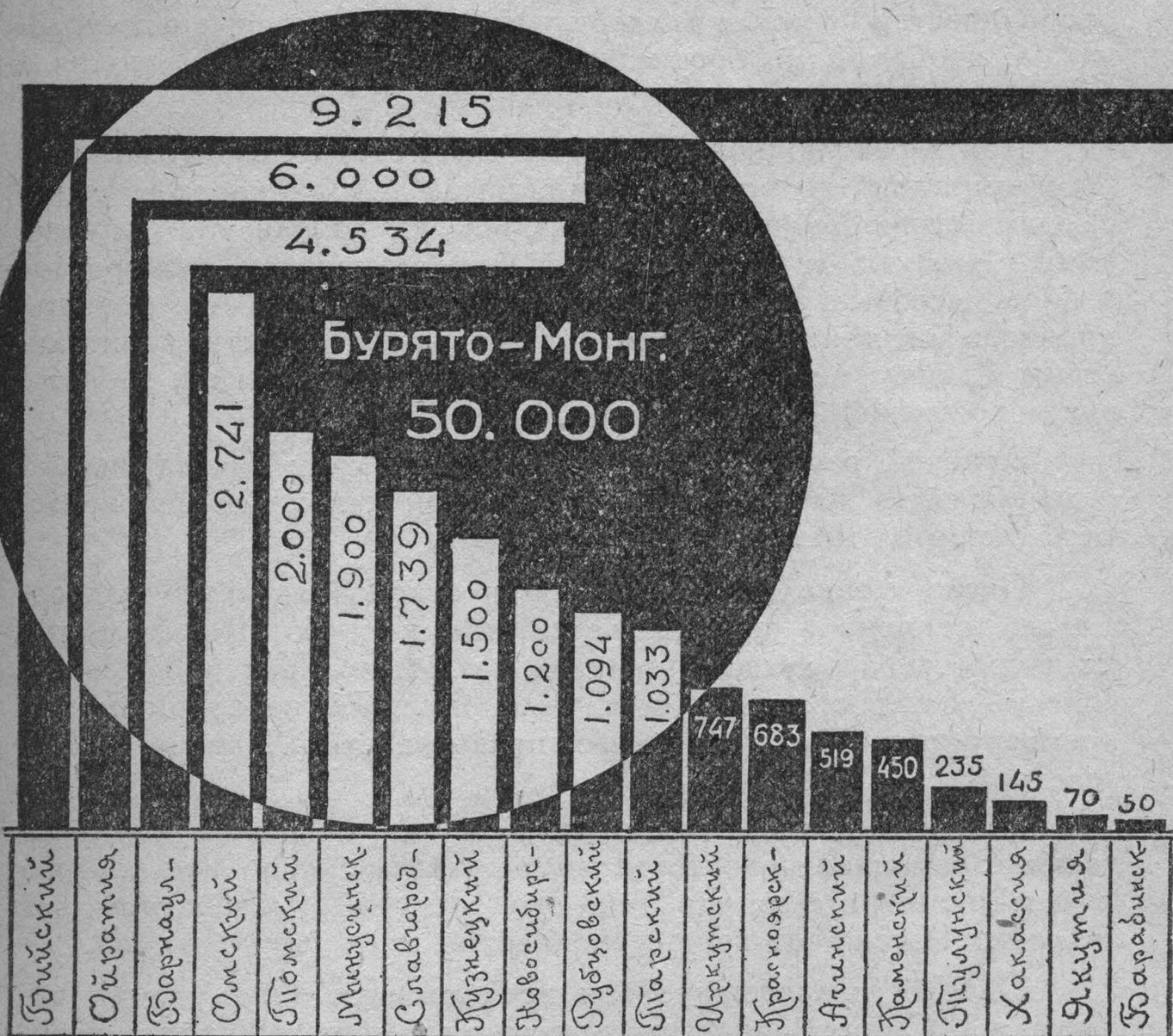
Среди „беглопоповцев“ идет борьба на почве спора о том, нужно или ненужно регистрировать свои общины. Сторонники регистрации общин получили название „общинников“, а их противники—„необщинников“. Обе стороны пытаются захватить друг у друга молитвенные помещения.

Такая же вражда наблюдается среди всех старообрядческих толков, происходящая, главным образом, от того, что известная часть старообрядцев, под действием современности, пытается внести что-то новое, более отвечающее „духу времени“, но в то же время часто противоречащее старым обычаям и обрядам.

Основателем этого толка считается беглый солдат Енфимей. Свое название толк получил от образа жизни его последователей. По их мнению, в мире духовно царствует антихрист, который все осквернил, уничтожил и церковь и священство, а следовательно—в мире спасения нет, его надо искать в пустыне. Олицетворение антихриста они видели в папе римском, в патриархе Никоне, в Петре 1-м, затем вообще в монархической власти. Они принимали за антихриста Колчака. Сейчас, по их учению, антихрист живет в советской власти и ее законах. Брака они не признают, считают его греховнее „блуда“, т.е. случайного сожития; желающий принять странничество должен креститься в реке и получить новое имя, которое хранится в тайне. Если „странствующий“ в жизни несет повинности, обманывает, эксплуатирует, то, по их понятиям, это делает тот, кто при крещении умер, а полученные при крещении имена остаются неоскверненными. Таким образом, многие из них живут в мире, якобы обманывая антихриста. Среди них есть такие, которые принимают и которые не принимают деньги, а потому они подразделяются на два толка: „денежники“ и „безденежники“.

*) Часть „поповского“ направления, при учреждении белокриницкой иерархии, не хотела иметь высшую церковную власть в лице епископов и обслуживалась „беглыми“ попами, которые укрывались от господствующей церковной власти в лице православного духовенства. Отсюда их название—„беглопоповцы“.

Количество членов-старообрядцев по округам Сибирского края и в Б.-Монголии, по состоянию на 1 января 1929 года.

В лагере контр-революции.

Несмотря на многолетние испытания под гнетом самодержавия и господствующей церкви, старообрядчество никогда не было и не могло быть движением революционным. Во главе старообрядцев стояла буржуазия, от которой полностью зависела судьба всего движения. Известно, что многие видные капиталисты-фабриканты, торговцы, помещики в царское время были старообрядцами*). Значительное количество заводов на Урале и торговых предприятий в Сибири были в руках ста-

*) Во главе старообрядчества стояли бояре и князья Урусовы, Морозовы, Денисовы, капиталисты Рахманов, екатеринбургский миллионер Щербаков и другие. Старообрядцам принадлежали в старое время многие мануфактурные фабрики Московской губернии, в Иваново-Вознесенске и в других городах.

рообрядцев. И, конечно, эта капиталистическая верхушка старообрядчества не могла поддерживать революционные выступления, а, наоборот, на протяжении всей его истории выполняла видную контр-революционную роль.

Контр-революционная деятельность старообрядчества ярко была выражена во время революции 1905 года, когда на своих съездах старообрядцы высказывались за сохранение царской власти и осуждали ту классовую борьбу, которая разгорелась в виде массовых забастовок рабочих и крестьянского революционного движения. Многие старообрядцы, будучи капиталистами, приняли непосредственное участие в подавлении забастовок и восстаний 1905-6 годов.

Ленский расстрел в Сибири в 1912 году застал видных старообрядцев членами государственной думы, где они встретили расстрел молчаливым одобрением.

После февральской революции старообрядчество поддерживало временное правительство, так как это правительство на интересы буржуазии посягать не думало. Майский всероссийский съезд старообрядцев белокриницкой иерархии послал премьеру-министру временного правительства Львову такую телеграмму:

„Всероссийский съезд старообрядцев, приветствуя в лице вашем Временное правительство, выражает ему полное доверие и уверенность в том, что под его мудрым руководством бог сохранит Россию от грядущей анархии и внешнего врага“.

Однако, предстоящие бои пролетариата с буржуазией надвигались. Старообрядчество видело в этом угрозу капиталистическому миру и в июньском выпуске журнала „Старообрядец“ в 1917 году писало:

„На нас надвигается великая гроза—атеизм, и уже слышны раскаты грома. Что же мы теперь должны делать? Нам, также как и всем прочим, дана полная свобода. Великое преступление будет для пастырей, если они, получив безграничную свободу, окажутся бездеятельны“.

Действительно, верхушка старообрядцев в революцию действовала активно против советской власти, большевиков и Красной армии. Архиепископ Мелентий Октябрьскую революцию, также как и патриарх Тихон, назвал делом антихриста и призывал к вооруженной борьбе против новой власти.

На призыв Мелентия сочувственно отозвалось и сибирское старообрядчество, контр-революционная деятельность которого особенно широко была развернута во время колчаковщины.

Как старообрядчество встретило Колчака.

В сентябре 1918 года, под руководством старообрядческого епископа Филарета, в Барнауле был созван первый съезд старообрядцев Томско-Алтайской епархии белокриницкой церкви. Этот съезд носил не столько религиозный, сколько политический характер.

В своих решениях на съезде старообрядцы заявили:

„а) сплотившись воедино на общественной, политической и просветительной почве, всесибирское старообрядчество должно всеми силами способствовать возрождению великой неделимой и независимой России; б) всеми силами содействовать доведению войны с Германией до победного конца вместе с союзниками“.

Съезд положил начало хорошо организованному единому фронту сибирского старообрядчества против революции. Он принял резолюцию следующего содержания:

„Съезд старообрядцев белокриницкой иерархии Томско-Алтайской епархии находит, что старообрядчеству необходимо начать подготовительную работу к предстоящему выбору во всероссийское и всесибирское учредительные собрания. Для этого съезд считает необходимым развить объединяющую всесибирское старообрядчество деятельность, создав общесибирскую организацию представителей всех согласий. Утвердить и принять к руководству предложенный исполнительным комитетом проект положения политического объединения сибирского старообрядчества и поручить президиуму съезда составить предварительную смету по организации такого учреждения и на пропаганду по подготовке старообрядцев к выборам в учредительное собрание“.

С этого момента контр-революционная деятельность старообрядчества проходила под руководством „центрального исполнительного комитета“ всех согласий.

В Барнауле начал выходить журнал „Сибирский Старообрядец“ под лозунгом: „служит возрождению великой единой и независимой России и укреплению христианства“. В журнале резко критиковался социализм и население призывалось к борьбе с революционным движением. Там же печаталась серия статей—„почему необходимо бороться с большевиками“, помещались воззвания и одобрялись расстрелы Колчака. В этом же журнале предписывалось, чтобы во всех местах, где живут старообрядцы, были организованы комитеты всех согласий, которые должны были принять участие в выборах старообрядческих представителей в сибирское учредительное собрание.

Когда же на смену учредительному собранию стал Колчак, старообрядчество тотчас же высказало ему через журнал свою признательность:

„Пожелаем же нашей родине под мудрым управлением верховного правителя адмирала А. В. Колчака установить действительный правопорядок и законность и достигнуть истинной свободы, без которой немислимы жизнь и существование великого государства“.

Активное участие в колчаковской реакции. Деятельность сибирского старообрядчества во весь период колчаковской реакции была направлена всецело к тому же, к чему сводилась деятельность белогвардейского правительства, возглавляемого Колчаком, начиная от Уфы и Перми и кончая Дальним Востоком. Между правительством Колчака и епископами пермским, томско-алтайским и приамурским был установлен тесный союз и общий план действий в борьбе против советской власти.

В первой половине 1919 года в Пермской губернии состоялся старообрядческий съезд пермской епархии, *) который обратился к Колчаку с таким призывом:

„Да поможет Вам всевышний на избранном Вами тернистом пути донести взятое бремя до сердца России—Москвы и очистить святыню русскую от коммунистической мерзости“.

На это Колчак ответил:

„Глубоко тронут приветствиями епархиального съезда старообрядческой пермской епархии, жду от деятелей его активной и положительной работы по борьбе с большевизмом и его влиянием в русском быту, одним из хранителей чистоты которого искони было старообрядчество“.

Колчак отлично сознавал, что привлечение к анти-большевистской борьбе религиозных организаций Урала и Сибири даст ему возможность полностью использовать их влияние на массы. В этих целях в задачу созданного им „главного управления вероисповеданий“ входило также и „обслуживание“ старообрядчества.

*) В прошлом году бывший политический руководитель старообрядцев на Урале, он же секретарь Уральского областного комитета старообрядцев всех согласий по выборам в учредительное собрание во время колчаковщины, Трапезников—Михайловский, в Пермской газете „Страда“ в своем „раскаянии“ в прошлой контр-революционной работе так характеризует старообрядчество: „Буржуазный старый мир, старая среда, в лице реакционного купечества, выдвинула меня в февральскую революцию в Уральском крае на политическую работу в объединении старообрядцев всех согласий по выборам в учредительное собрание. Нужно сказать искренне, правдиво, что старообрядчество, отсталое от культуры, политически невоспитанное и неграмотное в целом, если и не было монархично из-за гонений на веру от царизма, то было буржуазно-реакционно и являлось врагом Октября. Лично же я, если не был вполне членом партии кадетов и соц-революционеров, то являлся сочувствующим“.

Второй съезд старообрядцев, проходивший в июне 1919 г. в Барнауле, получил следующую телеграмму:

„Главное управление вероисповеданий, лишенное возможности послать своего представителя, признавая своевременным пересмотр вопросов о государственном положении старообрядчества, шлет съезду искренние пожелания в плодотворной культурно-просветительной работе, столь необходимой для национального возрождения России, и просит прислать делегата для ознакомления с результатами работы съезда“.

Дружины „святого креста“ при Колчаке.

На снимке—заголовок колчаковской листовки с „основными положениями“ дружины „св. креста“. В листовке написано:

1. Отряды св. креста состоят из добровольцев от 17 до 45 лет, известных своею религиозно-нравственною настроенностью, преданностью церкви и любовью к родине, чему поручателями будут или местная епархиальная власть, приходское совет-попечительство или священник.

2. Укрепление религиозно-нравственных и патриотических основ в отряде стоит наравне с военным обучением его.

3. Отряды должны быть религиозными и патриотическими вдохновителями всех войск корпуса и округа, являясь самой надежной частью их, способной по первому требованию лечь костьми за веру и родину.

4. Все записавшиеся в отряд носят на груди нашитый на одежде восьмиконечный крест белого цвета; в случае участия такого отряда в бою, наряду с командиром части, его ведет в бой и священник.

Введение восьмиконечного креста сделано для того, чтобы объединить „православных“ и старообрядцев, которые признают только крест восьмиконечный. (По документам Сибистпарта).

Старообрядчество по положению о древне-православной церкви колчаковским правительством было уравнено в правах с „православием“, и старообрядческое духовенство было взято на содержание за счет государства.

В ответ на это, барнаульский съезд поднял вопрос о недопустимости иметь в рядах старообрядческого духовенства лиц из «большевистских элементов».

В начале 1919 года повелась активная работа по выработке контр-революционной идеологии среди старообрядческой молодежи, путем организации специальных кружков, преследовавших цель «спасать многострадальную Русь». Был выработан устав такого кружка, а затем в Томске состоялось организационное собрание молодежи старообрядцев белокриницкой церкви, на котором был избран президиум. Затем влияние на старообрядческую молодежь было распространено на города Омск, Новониколаевск, Тюмень, Екатеринбург, Миасс и другие. Кружки молодежи вербовали в армию Колчака добровольцев и даже имели своих представителей на епархиальном съезде.

Сибирское старообрядчество очень сочувственно откликнулось на призыв Колчака об организации добровольческих дружин. В Омске, на одном из собраний старообрядцев, была образована специальная комиссия по организации крестьянских старообрядческих дружин, которая выпустила воззвание ко всем «беженцам» старообрядцам «брать в руки оружие и бить наемников красных, богоотступников, воров и убийц».

На этом же собрании было принято решение послать в армию и флот старообрядческих священников, на что управление по делам вероисповеданий ответило согласием. Министр внутренних дел колчаковского правительства Пепеляев дал такой ответ:

«С большим патриотическим подъемом в среде омских старообрядцев началось добровольное движение к организации крестоносной дружины. Уверенный в том, что ваш призыв и участие принесут огромную пользу и привлекут на служение святому делу спасения родины все старообрядческое население, прошу оказать живое содействие порыву ваших одноверцев-патриотов».

В течение трех недель в Омске был сформирован и выступил на фронт батальон добровольческой старообрядческой дружины «святого креста». Такие же воинские части из старообрядцев были быстро организованы и в других городах Сибири.

В Новониколаевске в сентябре 1919 года, по случаю организации крестоносных дружин, состоялось патриотическое молебствие старообрядцев, на котором епископ Филарет выступил с речью «о даровании победы над богоотступниками—богохульниками большевиками». А в день годовщины свержения в Сибири советской власти, епископ Филарет в Новониколаевске участвовал в демонстрации и провозглашал многолетия верховному правителю и «сибирскому воинству».

В армии Колчака, наравне с церковниками, был введен институт также и старообрядческих священников, которые были на полном иждивении у военного ведомства и использовались им в качестве правительственных агентов. Во главе старообрядческих военных священников стоял старший священник, а деятельность его контролировал епископ Филарет.

Призывы к борьбе против большевиков. Колчак был разбит. В Сибири была восстановлена советская власть. Однако, активная контр-революционная деятельность старообрядческого духовенства не прекратилась.

Вместе с остатками колчаковской белогвардейщины откатились на восток и активные деятели контр-революции из среды старообрядчества. В своем журнале «Дальне-Восточный Старообрядец», издателем которого являлся особый отдел управления военно-морского ведомства, в 1922 году они призывали верующих к борьбе против большевиков. Главнокомандующему Дитерихсу старообрядцами было преподнесено знамя с надписью: «сим победиши, с нами бог». Старообрядцами пополнялись белогвардейские банды атамана Семенова и барона Унгерна.

В июле 1922 года во Владивостоке был созван земский собор с докладом о деятельности временного приамурского правительства, и на этом соборе были представители старообрядцев, которые, повидимому, в полной мере разделяли политику дальневосточного духовенства, выраженную в выступлении архиепископа Мефодия с приветствием собору:

— Я в своем приветствии земскому собору ясно и определенно уже высказал, что только священная царская власть может спасти родину и что эта священная царская власть должна быть вручена одному из представителей дома Романовых!..

Когда в Сибири укрепилась советская власть, «вожди» старообрядчества не прекратили свою активную контр-революционную работу и в пределах Сибирского края. Ярким примером этого может служить факт нелегального существования типографии в Томском округе в 1921 году.

В глухой тайге старообрядческим диаконом Журавлевым еще до революции был основан скит, получивший название Н.-Архангельского. В 1917 году Журавлев стал епископом Уральской епархии под именем Амфилофия, где вскоре же после Октябрьской революции им была выпущена брошюра, направленная против советской власти.

В 1921 году Амфилофий переехал в свой скит, в Томский округ, и вместе с собою поселил бывшего представителя от старообрядческого духовенства в Сибирской областной думе Мельникова и бывшего редактора журнала «Сибирский Ста-

рообрядец» Суворова, скрывавшегося под тремя фамилиями—Аникиева, Пономарева и Тарасенко.

Суворов из Барнаула привез в Томск типографское оборудование, которое на монастырских лошадях было отправлено в скит. Мельников и Суворов поселились в секретной келии, в версте от скита, и приступили к печатанию контр-революционных листовок, которые снабжались подписью «агитотдела сибирской боевой организации». Старообрядческий епископ томско-алтайской епархии Тихон снабжал скит бумагой и принимал участие в распространении отпечатанных листовок.

О чем писали «духовные отцы» в этих листовках?

Для примера приведем несколько выдержек из их агиток. Вот одна из них:

«Товарищи красноармейцы! Своими победами вы стяжали себе неувядаемую славу. Вам дали имя красных орлов. Вы действовали, как орлы—растерзали Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля. Но чего вы этим достигли? Посмотрите, что делается в ваших родных гнездах, в ваших родных селах и деревнях, что делается с вашими родными отцами и братьями, матерями и сестрами. У них отбирают хлеб, картофель, мясо, овощи. Уводят скот: лошадей, коров, овец, забирают даже одежду и белье. А самих гонят на работу, замучили разными нарядами и приказами. Разве вы из-за этого воевали, проливая свою кровь?... Вернитесь к своим родным домам и стойте за свои родные гнезда. Тогда вы будете действительно орлами, славными защитниками отечества».

Сознавая боевую мощь и силу Красной армии, контр-революционеры прежде всего поставили своей задачей разложение армии. Красноармейцам надо было польстить «орлами», затем налгать о положении на родине и потом бросить призыв уходить со службы в родные села для борьбы с большевиками.

Одновременно агитация была направлена и на внесение разложения в ряды рабочего класса. В одной из листовок говорилось:

«Товарищи рабочие! Вот уже минуло три с половиной года, как мы (?) установили в России советскую власть... Но улучшили ли мы свое положение? Счастливее ли мы стали?... Положение наше безмерно ухудшилось. Страна наша разорена, промышленность погибла, фабрики и заводы стоят, земледелие понизилось, все разрушено, повсюду царят новые самодержцы.. Свирепствуют одни лишь насилия, расстрелы и казни... На мировую революцию нет никакой надежды... За границей нет таких дураков, которые решились бы разорять свои государства, убивать своих братьев. Да и какая польза нам была бы от мировой революции?... Не пора ли сбросить этого паразита (т. е. коммунистическую партию) с нашего тела!»...

Старообрядцы-начетчики.

Многие старообрядцы — отцы и деды очень любят читать „священное“ писание. Кулаки-начетчики морочат голову „словом божьим“ бедноте, чтобы крепче держать ее в своих руках. Однако, „слово божие“ настолько красноречиво, что издавна оно послужило предлогом для раскола старообрядцев на множество толков (сект), по разному понимающих „священные“ книги и враждующих между собою под руководством своих попов и наставников. (По фото Новосибирского музея).

Здесь речь идет уже о мировой революции, берется ставка на то, чтобы рабочие бросили думать о поддержке революции со стороны международного пролетариата.

В одной из листовок под заголовком «от социализма к капитализму» использовалась новая экономическая политика советской власти для контр-революционной агитации. Вот ее слова:

...«Разрешив торговлю и собственность, они (т. е. большевики) этим самым разрешили одним богатеть, а другим беднеть... От социалистического равенства ничего не остается. Опять будет расти капитал и буржуазия. К чорту полетели все социалистические основы. Отправили их туда сами же коммунисты. Но на этом дело не остановится. Нет никакого сомнения, что сами они скоро поведут народ, как баранов, и к монархизму. По договору с Турцией, они уже признали турецкого султана. Еще немного, и они станут разыскивать Михаила».

Одновременно размножались листовки, адресованные «самодержавным комиссарам», т. е. руководителям советской власти и коммунистической партии:

«Вы именуете себя народными комиссарами. Но какой народ избрал вас? Русский народ вас не избрал. Жиды да мадьяры—ваша опора. Жидовским интересам вы служите. Русских же людей вы ограбили, разорили, убиваете их миллионами и всю страну превратили в кровавый ад... Помните, что народное терпение уже истощилось и справедливый гнев народа незамедлит законно покарать вас, как самозванцев, как разбойников, злодеев. Уходите же, пока еще можно, с ваших самозванных и самодержавных тронов!»

В этой листовке уже преследовалась цель настрашать советских работников народным восстанием, дабы они бросили свои революционные посты, уходили от руководящей работы.

Скрытое лицо врага.

Ряд разоблачений контр-революционной деятельности старообрядческого духовенства в печати и через советский суд заставил его высказаться по отношению к существующей советской власти. Томский епископ Тихон, Амфилохий и Суворов выпустили к старообрядческому населению воззвание с призывом «о защите революции», «об отказе от политики» и о «лояльном отношении к советской власти».

В июне 1924 года в Новониколаевске епархиальный съезд белокриницкой иерархии, проходивший под председательством Тихона, вынес даже резолюцию об отношении к существующей власти:

«Имея в наличии свободу веры и проповеди, сознавая на себе ответственность христианина и гражданина, старообрядцы на основании слова божия должны лояльно относиться к существующей власти советов, поддерживая и проводя в жизнь ее мероприятия, направленные к благосостоянию и улучшению жизни страны, к укреплению промышленности и поднятию сельского хозяйства».

Но это был только маневр, совершенный для отвода глаз. В последующие годы старообрядчество если быть может на время и отказалось от открытой контр-революции, то во всяком случае вредительство социалистическому строительству из-за угла, путем скрытой «работы» и повседневной агитации считало своей задачей.

Тот же епископ Тихон, который «отказался от политики», в одной из своих проповедей говорит:

«За последнее время жизнь пошла под сильным давлением дьявольской силы. День ото дня жизнь становится все хуже и хуже, все дорожает, ничего не стает, безработица увеличивается, бог ждет, когда верующие опомнятся и будут его просить о помощи, и тогда опять на земле расцветет жизнь людская и потечет по старому руслу»...

Руководители старообрядчества пытаются каждой важнейшей политической кампании противопоставить свою антисоветскую агитацию.

В 1926 году, во время проведения всесоюзной переписи, зажиточное старообрядчество призывало верующих не пускать переписчиков к себе в дом и не давать никаких сведений, под предлогом, что эта перепись «накладывает антихристову печать».

Во время перевыборов советов кулацкая верхушка старообрядчества призывала граждан не ходить на отчетные и перевыборные собрания, так как «порядочному человеку (понимай—кулаку) там работать не дадут».

Про кооперацию старообрядческое духовенство говорит, что это есть «дьявольское учреждение, не предусмотренное священным писанием». Значит, верующие не должны вступать в кооперативы и строить коллективное хозяйство.

Духовенством делаются попытки открывать нелегальные школы вероучения, так как «в советских школах из детей делают коммунистов и безбожников». Население призывается не верить коммунистам, потому что «они знают с антихристом».

Конечно, вся эта агитация проистекает от классово-враждебных пролетариату старообрядческих элементов—от попов и от кулаков. Руководящая роль среди старообрядцев принадлежит контр-революционным силам, которые под маской религиозной проповеди и защиты веры ведут антисоветскую деятельность.

Прекрасную иллюстрацию контр-революционной головки старообрядчества дает засевшее на территории Тыштыпского района, в Хакасии, гнездо таких деятелей: Снетрев—в 1921 г. в Бийском округе состоял в монархической подпольной организации, теперь старообрядческий поп; Аболин—бывший кулак, также состоял в 1920 году в контр-революционной организа-

ции по свержению советской власти на станции Б.-Речка, Алтайской жел. дороги; Самарин—тоже состоял в монархической контр-революционной организации в Урянхее, но из-за боязни, что она будет раскрыта, сбежал оттуда; Бухтаев—бывший кулак, принимавший активное участие в подавлении крестьянского восстания с 1918 по 1921 год; Житиков—состоял в контр-революционной организации, участвовал в подавлении революционных восстаний и теперь служит старообрядческим попом.

Все эти «деятели» христианства прибыли из различных мест и устроились в глухом районе. При чем, переселение старообрядческого антисоветского элемента в другие и в большинстве случаев наиболее отсталые и таежные районы Сибири—явление за последние годы нередкое, так как это переселение дает им возможность скрыть свое темное прошлое и стать менее досягаемыми для органов советской власти.

Алтайские скиты.

Горы и тайга укрывали (и сейчас, вероятно, укрывают) не мало всевозможных контр-революционеров из старообрядчества. В этом укрытии большую роль сыграли скиты—старообрядческие монастыри.

В дореволюционные годы несколько монашек-«беспоповок» поселились на Алтае, основав Верх-Ашпанакский скит, опустевший и ликвидированный в 1928 году. За годы революции он дал «приют» многим темным людям.

Во время гражданской войны (партизанщины) этот скит скрывал большое количество хлеба и мануфактуры, там же укрывалась и белогвардейщина.

Во главе этого скита стоял Завьялов, имевший в Бийске двух-этажный дом. В его общине ранее состояла одна богатая вдова, которую он убедил сдать в общину свои деньги. Вдова послушала Завьялова, и деньги в сумме 11 тысяч были последним присвоены и пущены в оборот по спекуляции скотом. Завьялов оказался причастным к деятельности черносотенного союза „Михаила-архангела“.

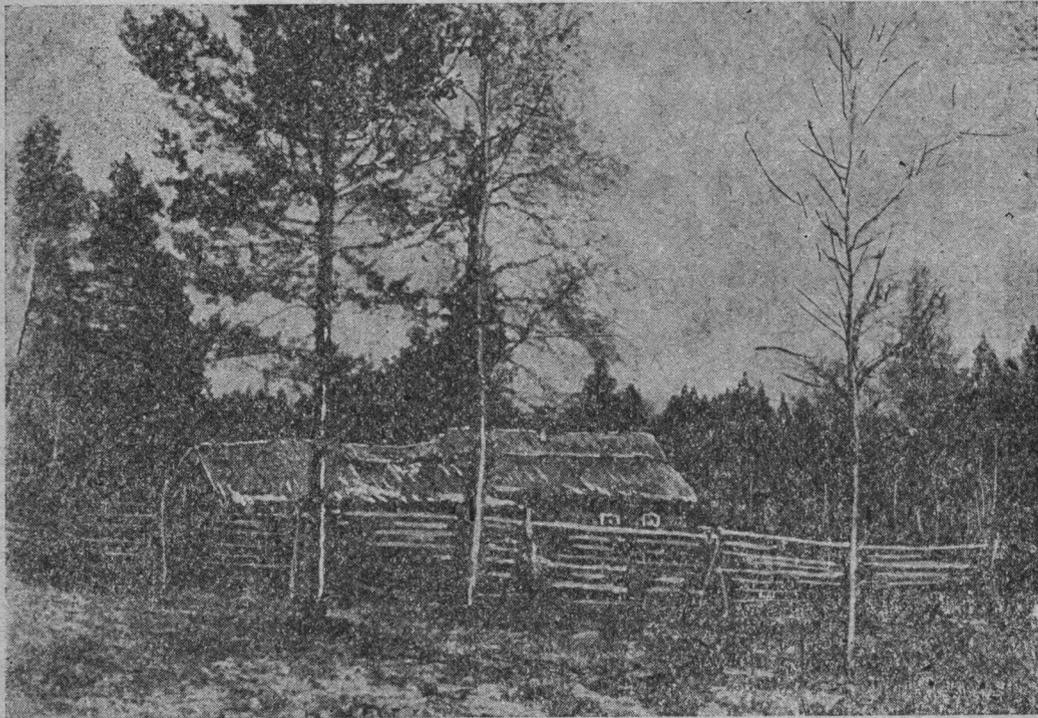
В этом же ските укрывался бийский домовладелец и контр-революционер Мажаев, крупный тобольский торговец Ваганов и другие им подобные.

Скитяне гордились даже тем, что у них проживали две монахини, которые являлись якобы царскими дочерьми. Вообще, покровительство черносотенцам в скиту считалось почетным. Дочь одного старообрядца в 1926 году с гордостью заявила, что сам император Николай II-й был старообрядцем, но только неизвестно, какого толка.

Вокруг этого скита было разбросано несколько мелких скитов. Один из них содержал кулак, имевший там свою круп-

ную пасеку и немилосердно эксплуатировавший монашек. Другой из таких скитов содержался богатым алтайцем, имевшим 28 дойных коров и 2 больших дома.

В тайге.

Старообрядческий скит в лесу. Уходя от преследований царского правительства, старообрядцы селились в глухих местах и жили там обособленно от всего внешнего мира—так возникли многие сибирские старообрядческие поселения в тайге. Наиболее фанатически-религиозные старообрядцы строили скиты в лесах и во время революции, видя в советской власти «антихриста». Иногда уходит на новые, глухие места и старообрядческое кулачество, чтобы подальше быть от советского закона.

Цель скитской жизни—„спасти душу“, „умертвить плоть“. Окончательное спасение наступает тогда, когда „плоть будет умерщвлена до конца“, т. е. когда человек умрет. Монашки в скиту не доедали, не досыпали, усиленно молились. Хлеб пекли с примесью березовой коры.

Скиты пополнялись новыми людьми из окрестного старообрядческого населения. Принимали, обычно, по рекомендации „беспоповцев“ и с годовым испытательным сроком. Все имущество, принесенное «новичком» из миру, передавалось игуменье, пришедшего облачали в монашескую одежду и после этого брали с него обет никогда не думать и не вспоминать о «мирской» жизни. Новому лицу давалось другое имя, отчество и фамилия, которые он должен от мирян хранить в глубокой тайне. Скитяне нигде не должны были записываться или регистрироваться, не имели документов и под страхом смерти никому не должны были говорить о своем происхождении.

Игуменья, обычно, не трудилась. Не работали также все, посвященные игуменьей в монашки, так как они были обязаны постоянно поститься и молиться. Всю работу несли непосвященные.

Многие старообрядцы отдавали „на воспитание“ в скит своих дочерей. Молодежи там не давали никакого понятия о внешнем мире. Изнуряя себя, монашки изнуряли и детей, а кто из девочек в недозволенное время засыпал—их били плетьюми. Девушки часто из скита убегали, но их опять ловили, сильно наказывали, а более взрослых на пять-шесть суток сажали в яму.

В скитах монашки ходили оборванными, так как одежды изнашивались, а новое платье приобретать не полагалось, потому что „тогда не будет спасенья“. Воспрещалось мыть тело, чесать голову—люди ходили в грязи и с паразитами.

На ряду с этим суровым режимом, в скитах процветала проституция. В одном мужском ските, во главе которого все же стояла игуменья, „управляющий“ в то же время был и „укротителем“ игуменской плоти.

Верх-Ашпанакский скит явился центром всевозможной контр-революционной агитации. Под флагом религиозной деятельности велась антисоветская работа, главным образом, направленная к тому, чтобы держать под своим влиянием окружающее население. Местные кулаки—попечители скита—стояли во главе этой „работы“.

Наставник скита Завьялов на собрании кержаков предлагал собравшимся выписаться из ККОВ, угрожая проклятием. В результате, часть населения подали в Облисполком заявление о предоставлении им права не состоять в ККОВ «по религиозным убеждениям».

Велась усиленная агитация против соседнего фельдшерского пункта. «Бог велит—и так выздоровеем»—проповедывали «вожаки» старообрядцев.

Во время переписи населения ставилось непременно условием включение в анкеты такого пункта, который говорил бы о принадлежности человека к тому или иному вероисповеданию.

За скиты сельхозналог уплачивало окрестное кержатское население, при чем в 1926 году скит полностью укрыл объекты обложения.

Теперь Верх-Ашпанакского скита не существует. После проведения большой культурной работы и разоблачения действий лиц, стоявших во главе его, скит само собою развалился. Но этот пример ярко показывает и эксплуататорскую систему хозяйства, и дикое уродование человека и кулацкую контр-революционную роль всех старообрядческих монастырей.

Под действием развивающегося безбожья.

Старообрядчество сейчас переживает кризис. Во-первых, оно не имеет роста, питается исключительно за счет прироста своего старообрядческого населения. И, во-вторых, среди старообрядцев происходит глубокое «разложение», т. е. отход от старины и развитие атеизма.

В одной из своих проповедей епископ Тихон, критикуя другие христианские верования, говорил, что «в православной церкви полное нечестие и еретичество, развито пьянство, табакокурение» и что белокриницкая церковь есть «истинная церковь». Однако, те же самые качества, которые Тихон относил к «православию», целиком и полностью присущи и старообрядчеству.

Многие старообрядцы, в особенности молодежь, стали бриться, курить табак, ходят в клубы и избы-читальни. Молодежь идет в комсомол, интересуется общественной работой и часто не верит в вероучение своих отцов.

В одной деревне, Барнаульского округа, из 57 человек старообрядческой общины было у попа на исповеди только 11 мужчин и 10 женщин. В городе Барнауле в 1928 году из 520 человек было на исповеди только 86 мужчин и 190 женщин. В Омском округе даже в большие религиозные праздники в некоторых селах посещаемость верующими молебствий составляет только 10 процентов по отношению ко всему старообрядческому населению.

Старообрядческое духовенство на своих съездах отмечает сильное падение религиозности среди верующих масс. Проходивший в июне месяце 1928 года *) съезд белокриницкой епархии даже в своих резолюциях заявлял об отходе от религии молодежи, развитии безбожья и различных «пороков» в виде увлечения общественной жизнью.

В целях поднятия религиозности, духовенство пытается всеми путями, прежде всего, дать молодежи «грамотность по священному писанию». Для этого оно добивается преподавания «закона божьего» в домашних школах и даже открытия своих «ликпунктов». Духовенство усиленно ведет борьбу с безбожеством и бывает не прочь устроить диспут с безбожником. Ведется пропаганда о вреде табакокурения, устраиваются беседы и воскресные чтения, даже с участием хора и декламаторов. Перенимают методы «работы» у сектантов; так, в этом году

*) Старообрядчество ведет летоисчисление от „сотворения мира“, а потому оно считает, что нынешний год не 1930-й, а семь тысяч четыреста тридцать восьмой.

белокриницкая община в Барнауле решила устроить концерт, посвященный Аввакуму.*)

Вместе с этим, старообрядческое духовенство страшит проклятием, отлучением от церкви и другими угрозами тех родителей—верующих, у которых дети начинают отходить от старины и религиозности. В целях поднятия падающей веры в бога, кулацкая головка старообрядцев и попы иногда бьют на разжигание религиозного фанатизма путем распространения всевозможных нелепостей.

В Успенском аймаке, в Ойратии, в нынешнем году среди старообрядцев распространился слух о том, что получено письмо от бога. В степи якобы пасли два мальчика, и когда они хотели скот гнать в село—вдруг раскрылось небо, послышалось пение и появился огненный столб, по которому спустился человек и передал мальчикам письмо, написанное золотыми буквами.

В этом письме сказано, что люди не стали верить богу, что верующих осталась всего одна треть и та колеблется. Далее говорится, что если так пойдет дальше, то через два года будет «светопреставление», которое не оставит в живых ни одного коммуниста и неверующего, ибо дальше бог терпеть не может.

Здесь мы видим те же самые письма, те же самые методы, которые практикует и «православное» духовенство. Во всех религиозных организациях, вместе с попом, каких бы убеждений он ни был, проявляются прежде всего попытки кулака вернуть старину, сохранить свое господство, влиять на бедняцко-середняцкие массы.

---

*) Аввакум—протопоп, виднейший старый деятель „раскола“ в церкви XVII века. Выдвинувшийся своими способностями, он вначале был допущен к исправлению богослужбных книг.

Но после того, как патриарх Никон отстранил Аввакума от этого дела, он стал непримиримым врагом всяких новшеств. Аввакум за раскольническую деятельность не раз ссылался в различные глухие места России, был расстрижен и проклят и 1 апреля 1681 года был сожжен.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ СЕКТАНТСТВА.

**Как и почему росло
сектантство в
Сибири.**

Сектантское движение, *) в особенности в первые годы его развития в России, царской властью всячески преследовалось. Часто не разбираясь в учении отдельных религиозных сект, но обычно видя в них противников самодержавию и господствующей церкви, государственная власть вначале применяла к ним крутые меры: сектантов за их религиозные убеждения арестовывала совместно с церковниками натравливала на них население, привлекала их к суду, налагала на них денежные штрафы, воспрещала молитвенные собрания, устраивала массовые избиения, сажала в тюрьмы и ссылала в отдаленные, глухие места империи. В качестве ссыльных прибыли первые сектанты и в Сибирь.

В течение двух с лишним столетий, вначале целыми партиями и селениями, а позднее семьями и одиночками, власть царизма в разное время сослала в сибирские степи, леса и тундру много тысяч последователей религиозных сект. Большинству из них пришлось быть в ссылке под постоянным надзором полиции и перенести громадные лишения.

Но в гораздо большем количестве сектанты шли в Сибирь по своей воле. Большинство из них уходило от безземелья из европейской части России. Наиболее непримиримые пытались здесь, вдали от центра, укрыться от гонений свет-

---

*) Если XVII век, по целому ряду экономических причин, породил в России старообрядчество, то XVIII и XIX века вызвали еще большее оживление религиозного движения, приведшее к образованию множества новых религиозных сект.

В России росла торговля, развивался капитализм. Прежнее натуральное хозяйство уступало место торгово-капиталистическому хозяйству, а в связи с этим росла эксплуатация имущих. Крепостное право тяжелым ярмом придавило крестьянство, и последнее ответило на это восстаниями.

Последовавшее за этим освобождение крестьян от крепостной зависимости несколько не облегчило экономического положения крестьянства. Барщина была заменена тяжелыми податями, часто совершенно непосильными для крестьянства. Во многих местах было развито недовольство на почве наделения крестьян землей и впоследствии малоземелья. В то же время заедала безземельное и малоземельное крестьянство фабрика, где цены на работу были очень низки и охраны труда не было.

Церковь целиком перешла на службу самодержавию, и крестьяне не могли доверять духовенству, благословлявшему произвол помещика и разгро-

ской и церковной власти. Религиозные фанатики стремились сюда с целью „уйти от мира“. Сектантскую буржуазию манили здесь новые рынки и земли. Это добровольное движение сектантов на восток, в качестве переселенцев, особенно усилилось в последние годы самодержавия.

Царская статистика не могла учесть этого движения, так как большинство сектантов скрывало свою принадлежность к религиозным сектам, а некоторые из них уходили в такую таежную глушь, куда не только не заглядывал правительственный глаз, но и не ступала нога постороннего человека.

Не имея возможности открыто проповедывать, развивать своего учения, секты значительного роста раньше иметь не могли. До революции сектантское население в Сибири пополнялось, главным образом, за счет сектантов-переселенцев, из которых бедняцкое большинство с трудом осваивалось на новых землях, а наиболее зажиточные быстро превращались в кулаков-буржуев, в торговцев-купцов, в разных предпринимателей, эксплуатировавших своих единоверцев.

Основная масса сектантов осела в западной части Сибирского края. Так в 1924 году на территории бывшей в то время Омской губернии насчитывалось около 14 тысяч членов баптистов и евангельских христиан, в то время, как во всех других губерниях их имелось почти в два раза меньше.

Первая крупная волна сектантов в Сибирь нахлынула после 1905 года. Накануне этого года на территории нынешнего Сибирского края и Бурято-Монгольской республики, по некоторым данным, количество сектантов не должно было превышать 2-4 тысяч человек взрослого населения. *) Но уже к 1910 году насчитывалось в сектантских общинах до 10 тысяч членов.

мы крестьянских восстаний. Божество попов было слишком далеко, недосыгаемо и безнадежно, чтобы можно было молиться ему и надеяться на его помощь.

Отсюда—новые религиозные искания, демократизация божества, упрощение богопочитания и отход от старых религиозных обрядов. Как следствие этого, углубился раскол в среде старообрядчества, создав новые толки („бегуны“, „филипповцы“ и др.) Возникли и новые религиозные секты (хлыстовство, молоканство, баптизм и т. п.)

Сектантское движение, явившись в начале движением в основном крестьянским, впитало в себя и другие социальные слои населения (мещанство, недовольное новыми законами о гильдиях и цехах, купечество, интеллигенцию и т. д.) В дальнейшем, на почве социального расслоения, секты дробились и выделяли из себя новые религиозные течения, постепенно превращаясь в крестьянско-буржуазные и даже купеческо-монархические организации (скопческие „корабли“). (Смотри „Русская История“ Покровского том III и IV-ый“).

*) В это количество, конечно, не входит старообрядчество. Цифры надо считать приблизительными, они исчислены на основании источников, часто противоречащих один другому.

Империалистическая война затормозила движение сектантов в Сибирь. Поэтому за семь последующих лет рост сектантов был небольшой, и к 1917 году их количество не достигало 13 тысяч членов.

Февральская и Октябрьская революции всколыхнули сектантскую массу. Свобода религиозной проповеди вызвала большую активность. Некоторые секты приступили к организационному оформлению и начали усиленно распространять свое учение. Многие верующие, разочарованные поповщиной в золоченых рясах, перешли в сектантство.

Однако наступивший вскоре период колчаковщины не мог способствовать быстрому росту сект. Внимание крестьянства и рабочих было направлено на вооруженную борьбу с контрреволюцией. Проповедническая активность сектантских организаций, еще не успевших окрепнуть, была парализована войной. И к 1920 году сибирские секты смогли вырасти только до 15 с половиной тысяч членов.

Период голодных лет явился самым подходящим для роста влияния сектантства в Сибири. Агитация «о кончине мира», «о наступившем царстве антихриста» нашла отклик в среде наиболее темной массы крестьянства и отчасти рабочих, столкнувшихся лицом к лицу с хозяйственной разрухой, неурожаем и недостатком хлеба. Начавшаяся борьба внутри «православной» церкви, стремительное падение дисциплины и разложение духовенства—многих верующих оттолкнули от церкви и сект. А попытки организовать некоторую взаимопомощь и елейная проповедь о «братстве» и «любви» сектантских проповедников были для верующих наиболее привлекательными. Льготы, предоставленные советским правительством военно-обязанным в связи с их религиозными убеждениями, у некоторых слоев населения вызвали стремление укрыться в религиозных организациях, отвергавших военную службу. Вот почему последующие четыре года были периодом наивысшего роста сектантства. К 1924 году религиозные секты в своих общинах насчитывали уже до 25 тысяч членов. За эти четыре года, например, секта евангельских христиан выросла в бывшей Омской губернии на 60%, а в бывшей Алтайской губернии на 75%.

Раны, нанесенные хозяйству войной, быстро излечивались. Росло материальное благосостояние рабочих и крестьян. Развивалась культурная работа. На ряду с этим росла и деятельность сектантских организаций, проникала в новые досель незахваченные ими районы, захватывала новые массы населения.

Но несмотря на усиленную и более организованную деятельность сектантства, бурный до этого рост его, вместе с материальным и культурным подъемом рабочих и крестьянских масс, значительно сократился. В 1927 году в сектах насчиты-

валось до 28 тысяч, а к 1929 году 29 с половиной тысяч, членов религиозных общин.

В этот последний период внутри сектантства началось усиленное брожение: многие из сектантов стали неверующими; часть бедноты ушла из под влияния кулацко-сектантской головки и сектантство покинула. Секты росли, главным образом, за счет отхода верующих от «православия»; в местах с наименее развитой культурной работой—за счет женщин, зажиточной части деревни; за счет мещанства—в городах. Секты росли, но в то же время и теряли своих членов. Так, если в 1926 году секта баптистов пополнилась тысячей новых членов, то она потеряла 500 старых членов.

Но далеко не все секты росли. Под влиянием советской действительности, многие из них разложились совершенно или же разлагаются сейчас, не находя для существования соответствующей почвы. Некоторые секты, в силу таких же причин, совершенно не имеют роста в течение ряда лет, хотя и сохраняют прежнее количественное состояние. Только такие сектантские организации, как баптисты и евангельские христиане, имеют в этом успех, так как их методы деятельности, их формы обрядности и их учение лучше приспособлены к современной жизни и наиболее способны скрывать от верующих масс анти-революционное, анти-советское существо религиозных организаций и вред самой религии.

Баптисты и их рост.

Самой крупной сектантской организацией в Сибири сейчас является секта евангельских христиан баптистов,*) хотя ее распространение и относится к более позднему времени, чем некоторые другие секты.

В 1891 году царской властью было сослано с юга России несколько семей баптистов в Енисейскую и Иркутскую

*) Баптизм возник в Англии в начале XVII века, откуда он был перенесен в другие страны Европы, в Америку и даже стал иметь, под влиянием миссионерской деятельности, распространение среди африканских и других колониальных народов. За время своего существования баптисты разбивались на несколько отдельных течений—сект (противомиссионеры, субботники, семидневники, „свободные“ и т. д.). С баптистами слились штундисты, возникшие в Германии.

В Россию баптизм—штундизм был занесен из западной Европы, в связи с религиозной деятельностью немецких колонистов на юге России, где в 70-х годах прошлого столетия среди русских крестьян было развито недовольство правительством на почве безземелья и возмущения против попов в связи с их чрезмерным вымогательством. Это недовольство вылилось в религиозное течение, приведшее часть южно-русского крестьянства к отходу от „православия“.

На почве экономического неравенства, среди русских последователей штундизма возникло два течения. Купечество, торговцы, зажиточное крестья-

губернии. К этому году относится начало деятельности в Сибири первых баптистских проповедников, виднейшим из которых в то время был Вержбицкий, поселившийся в с. Очурах, Минусинского уезда.

Сибирские баптисты поддерживали путем переписки регулярную связь со своими единоверцами на родине, где под влиянием отчасти и этой переписки у многих сектантов возникло желание ехать в Сибирь на свободные земли. Многие баптисты выехали сюда вместе с семьями в 1895 году. Затем их движение из года в год росло и особенно усилилось в 1907-12 годах.

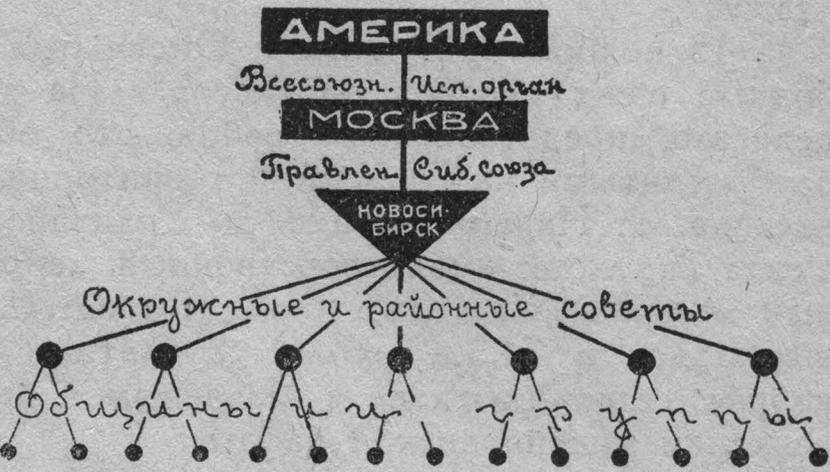

Схема административного управления у баптистов.

Основная масса баптистов оседала в юго-западных степях Сибири, где природные условия более соответствовали южно-русским переселенцам. Так, к 1917 году на территории бывшей Омской губернии имелось до 4 тысяч членов баптистских общин, а в остальных губерниях Сибирского края членов насчитывалось около тысячи. В 1907 году в гор. Омске возник впервые сибирский отдел баптистов под председательством сибирского крупного землевладельца—баптиста Мазаева.

Хотя в последние годы самодержавия секта баптистов была формально не запрещена, но она упиралась в своей деятельности в противодействия местных властей и церковного

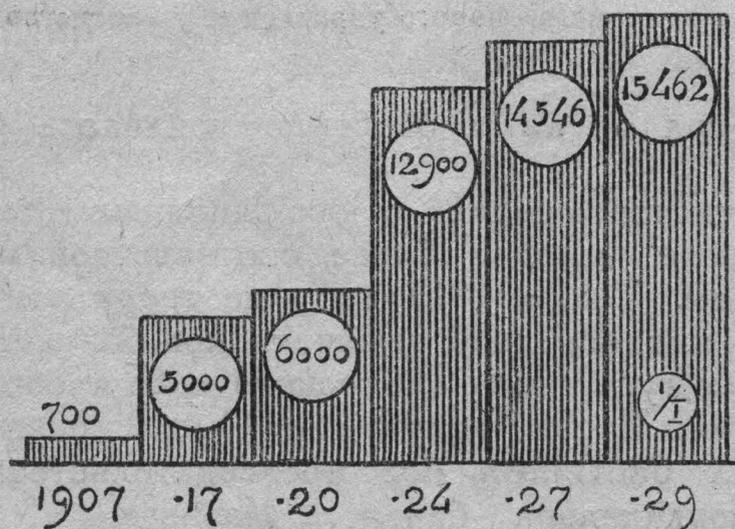
яство не желали признавать ряд евангельских основ, требующих братского единения и равенства, понимая это только как благотворительность. Менее обеспеченная часть населения, деревенская беднота видели в своих „братьях“ эксплуататоров и стали проповедывать „братство“ не только духовное, но и экономическое. Первое из этих течений и получило название старо-штундистов или баптистов. Отколовшийся от них ново-штундисты впоследствии слились с сектой евангельских христиан.

Баптисты, в переводе на русский язык, означают „крещенцы“. Они отвергают монашество, посты, почитание икон и т. д., мощей, святых, крест, церковные таинства и иерархию. По их учению, спасение можно получить через веру в Христа и крещение водою, которое совершается в зрелом возрасте в реке или озере. В качестве обряда баптисты признают также преломление хлеба в первый воскресный день каждого месяца. Основой веры признают только «священное» писание.

Баптисты объединяются в общины. Общее собрание членов общины избирает совет, а также пресвитеров, проповедников и диаконов.

духовенства. Это было широко распространено, главным образом, в сельских местностях, где произвол полиции часто не имел пределов. Например, в Минусинском уезде, на хуторе Романтеевом, группа баптистов перед совершением обряда крещения была избита, арестована и посажена в волостную каталажку.

15 ноября 1917 года в Омске был созван „первый свободный с'езд русских баптистов“. На с'езде участвовало 144 делегата, представлявшие собою сто общин с 4700 членами, разбросанными на громадной территории—от Урала до Владивостока, от Нарыма вплоть до Урянхайского края. К моменту с'езда баптисты имели собственный „сиротский приют“, книжный магазин „Сеятель“ (бюджет сиботдела за прошедший год выражался в 74.372 рубля) и платных проповедников. С'езд избрал совет во главе с Мазаевым и вынес ряд решений об усилении миссионерской работы.

Рост членов сибирского союза баптистов.

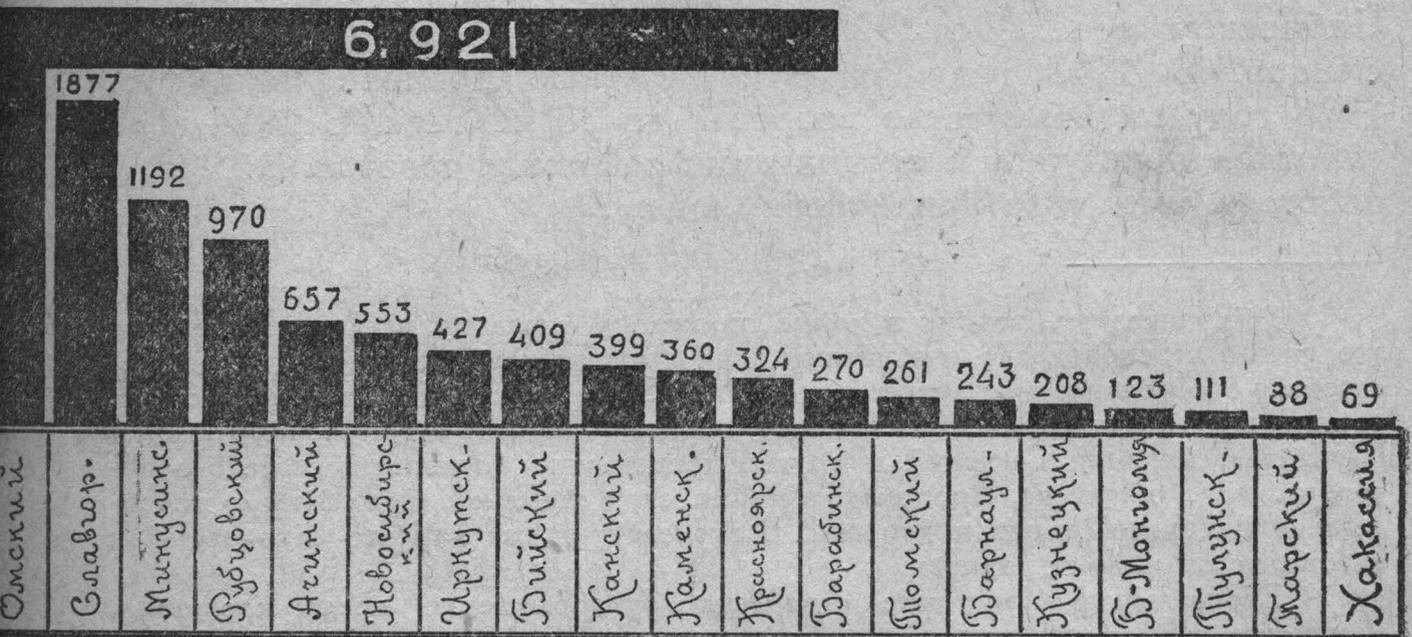
Пользуясь при советской власти свободой религиозной проповеди, секта баптистов в Сибирском крае оказалась наиболее жизнеспособной. За время революции секта выросла по количеству членов в 3 раза и охватила новые районы. В 1918 году баптизм проник в б. Тарский округ (хотя успеха в распространении там он не имел), в Бурято-Монгольскую республику; в 1927 году возникла община и несколько групп в Кузнецком округе (там за 1926—28 годы количество членов возросло в 5 раз), усилилось влияние секты в большинстве округов края. Проведен ряд краевых с'ездов. В 1926 году сиботдел был переименован в „Сибирский союз баптистов“, и центр его был перенесен из Омска в Новосибирск. В связи с от'ездом из Сибири Мазаева, во главе сибирских баптистов встал некий Ананьин. В 1926 году в союз были приняты немцы—баптисты на правах немецкой секции в количестве, приблизительно, двух тысяч человек. Усилился инструктаж, проведен ряд курсов для подготовки проповедников и регентов, приобретены новые молитвенные дома и т. д.

Для усилившейся деятельности сибирского союза баптистов характерны следующие цифры: за пять с половиной

месяцев 1924-25 года проповедниками сделано 110 поездок длительностью в общем в 2154 дня, проехано ими свыше 55 тысяч верст; в 1926 году по Сибири служило 22 постоянных и 20 временных проповедников, на содержание которых израсходовано 8200 рублей и 2200 рублей на раз'езды; в 1927 году две трети общин баптистской организации имели 580 руководителей и проповедников, 138 хоров с 2465 певчими, „благовестниками“ сделано за год 1080 „посещений“, распространялось 1108 экз. журнала „Баптист“ и имелся 131 собственный молитвенный дом.

Одновременно баптизм пытался вовлечь в свою организацию кадры молодежи. В 1919 году был организован „Союз христианской молодежи баптистов“, а в 1921 году состоялся окружной с'езд молодежи. К следующему году по Сибирскому краю имелось уже 53 молодежных кружка. Однако, на этом участке своей деятельности баптистская организация не могла иметь крупных успехов, и в последние годы значительное количество молодежи из сектантских кружков вышло.

Секта баптистов выросла в Сибирском крае, главным образом, в период неурожая, голодных лет и упадка хозяйственного состояния края. С 1920-го по 1924 год она увеличилась по количеству членов больше, чем вдвое: от 6 тысяч до 12.940 человек. Но в следующие четыре года рост выразился только в 20%, достигнув к 1 января 1929 года количества членов общин до 15.462 человека.

Количество членов сибирского союза баптистов по округам, по состоянию на 1 января 1929 года.

Эти данные весьма показательны для сектантства, как политического противника в деле социалистической стройки. Хозяйственные затруднения, понижение материальных благ трудящихся и культурная их отсталость питали сектантство, которое могло больше всего усиливаться именно тогда, когда в силу ряда причин революционное советское строительство переживало труднейшие испытания. Но чем крепче революционный фронт, чем успешнее развивается советское хозяйство и культура, чем тверже трудящиеся массы встают на социалистический путь,—тем меньше почвы, меньше места для сектантства (и вообще религии), как контр-революционного движения.

„Евангелизация“ и Первыми последователями секты евангельско-евангельская контр-евангельская контр-революция. ских христиан*) в Сибири явились несколько человек ссыльных, поселившихся здесь в самом начале нашего столетия (1900-10 года). Затем началось движение переселенцев-евангелистов, преимущественно с юга России, и уже к 1917 году их насчитывалось 548 взрослых человек.

После февральской революции, 17 апреля 1917 года в Новониколаевске состоялся первый сибирский с'езд евангельских христиан. Правда, на с'езд приехало только семь делегатов, но все же с'езд избрал краевой руководящий орган—сиботдел, во главе которого встали проповедники Ермаков и Ромашев. Сиботдел стал объединять группы и общины, разбросанные на территории от Урала до Иркутска.

С этого момента стало быстро расти влияние секты в Сибирском крае. До 1923 года было проведено 6 краевых с'ездов. В 1918 году вводятся платные проповедники, и к 1928 году их количество возросло до 30 человек. В 1924 году сиботдел приступил к организации районных советов. В 1923 г. сиботдел имел уже приличный бюджет.

---

*) Евангелизм возник в конце прошлого столетия в Петербурге, где это учение проповедовал английский лорд Редсток, на родине которого существовало это религиозное течение, отколовшееся от баптизма. Последователями евангелизма стали—полковник Пашков, сенатор Ушаков, барон Корф, графиня Шувалова, княгиня Гагарина и другие представители высшего светского петербургского общества. Проповедь евангельских христиан была быстро переброшена в другие города и деревни. В эту секту также влились отколовшиеся от баптистов ново-штундисты.

Евангельские христиане отвергают рукоположение после крещения, признают свободный переход из общины одного наименования в другую, отрицают старших пресвитеров, допускают более широкие свободы догматического характера, но вообще мало чем отличаются от баптистского вероучения. Также, как и баптисты, евангельские христиане объединяются в общины.

Как и у баптистов, 1920-24 года дали наибольший рост в Сибири евангельских христиан: в 1924 году евангелисты насчитывали в своих общинах по Сибирскому краю 3333 члена против 1000-1200 в 1920 году (в 1929 году в пределах края количество членов 5813 чел).

Новосибирский округ оказался основной базой распространения евангелизма. Первые крупные общины возникли именно здесь, и отсюда исходило влияние секты на остальную территорию края. Но в последние годы наиболее успешное влияние евангельских христиан было развито в Кузнецком округе, где в 1920 году было только 55, а в 1929 г. стало 966 членов секты.

Таким образом, евангельские христиане явились крупнейшим конкурентом сибирского союза баптистов в деле одурманивания масс религиозным ядом. Они перетянули на свою

сторону не только отдельных баптистов, но и целые баптистские общины. Несмотря на свою „молодость“ в Сибири, эта секта в ряде других быстро стала на второе место как по количеству членов, так и по развитию религиозной деятельности.

Евангелизм проник за это время в отдаленные места крайнего севера. Одна из сибирских общин в 1924 году в журнале „Христианин“ пишет: „Сообщаем, что мы часто получаем сведения из Нарымского края о работе на ниве Христа. Местные братья ездили на лошадях на протяжении 500 верст, где встретили много братьев, духовно живых и уснувших... Один брат успешно изучает язык остяков и в скором времени предполагает выступить с призывом среди здешних остяков“.

И. Проханов — глава евангельских христиан в СССР, сын бывшего владикавказского купца.

В своих тезисах доклада о евангельском движении в России евангелисты громко заявляют: „евангельское движение—мировое движение... Вся Россия должна быть евангельская“.

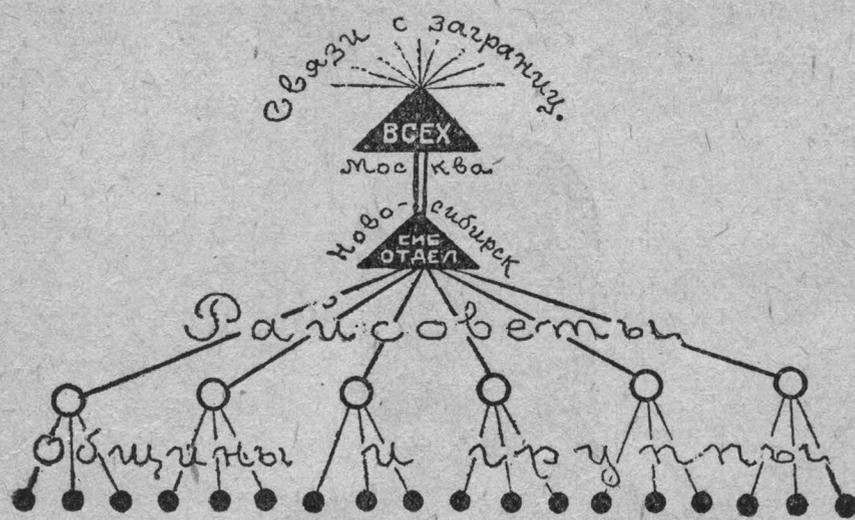

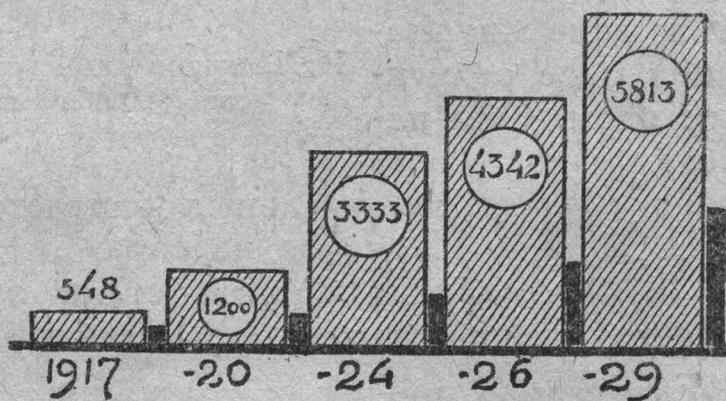
Схема административного управления секты евангельских христиан.

Глава евангелистов Проханов в 1926 году, по приезде из Америки, поднял вопрос о постройке „города—солнца“. По плану Проханова, в этом городе должны жить исключительно евангелисты „на коммунальных началах“, хозяйство должно быть поставлено по последнему слову техники, а в центре города на высоте должен сиять громадней-

ший источник света (нечто в роде электрического фонаря), вполне достаточный не только для освещения всего города, но и его ближайших окрестностей.

Нельзя сказать, чтобы это была только голая мечта. Проханов имел даже детальный план „города—солнца“, разработанный специалистами—инженерами. Получив соответствующие документы, Проханов сделал несколько поездок для выбора места. В частности, он был и в Сибири, намечал постройку города сначала на Алтае, а затем остановился на территории Минусинского округа.*)

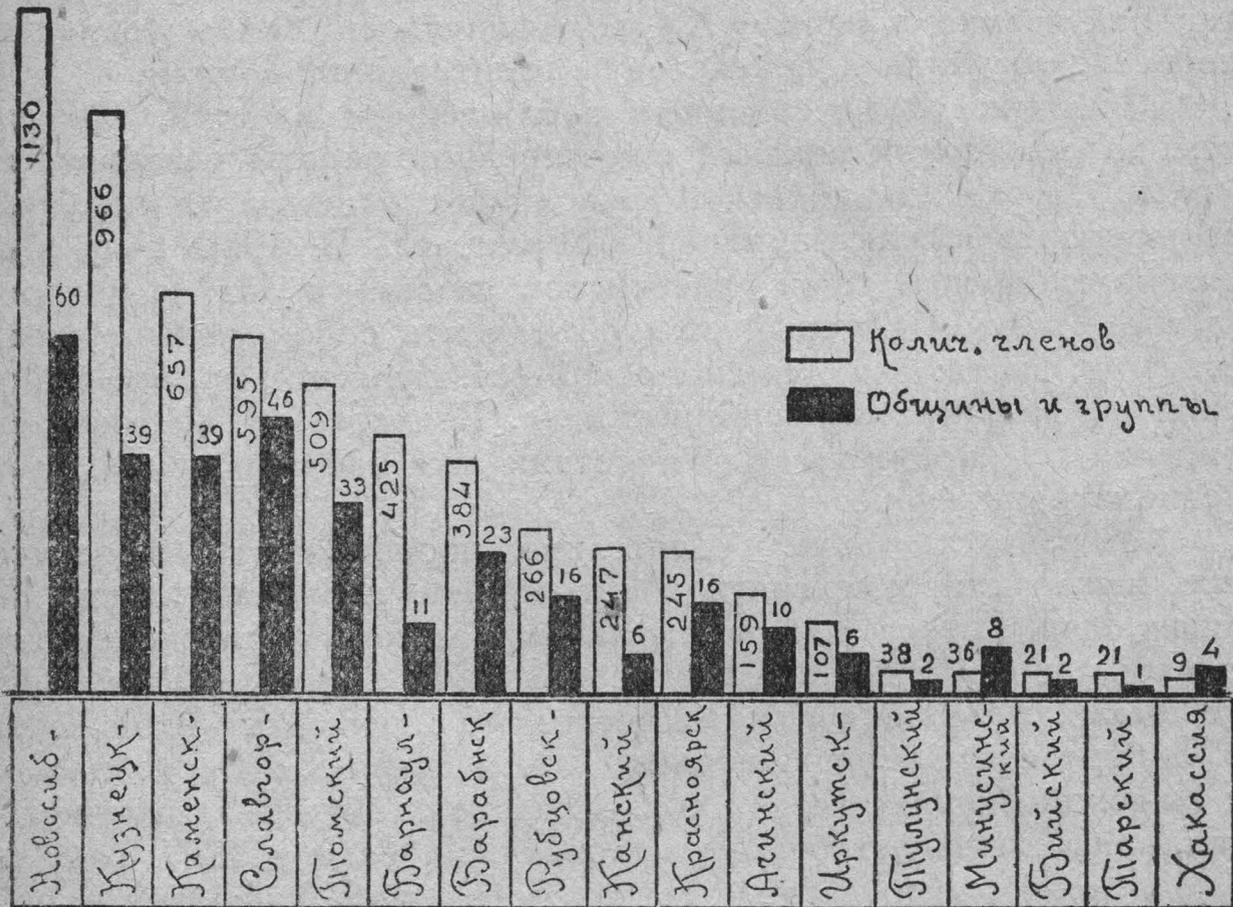
Планы широкие. Но не в самих планах дело. Для нас суть этих планов важна в другом отношении—не в мечтах о „евангелизации“, а в тесных связях руководителей этой „евангелизации“ с иностранным капиталом. Проханов свои мечты привез из-за границы, где ему буржуазия, вероятно, обещала всяческую материальную поддержку.

Рост членов секты евангельских христиан по Сибирскому краю.

*) Пособием для изучения секты евангельских христиан может служить книжка: А. Ярцев — „Секта евангельских христиан“, изд. 1928 года.

А буржуазия только „ради Христа“ никогда денег не даст. Прохановские мечты—самые реальные мечты заграничного капитала; намек на них дают такие слова, осторожно выраженные в одном из номеров английского сектантского журнала „Друг России“: „мы не хотим вмешиваться в политические дела, но британскому премьеру-министру в переговорах с советским правительством не мешает сказать пару слов по поводу советского атеизма“.

Количество общин и членов секты евангельских христиан по округам Сибкрая по состоянию на 1 января 1929 года.

Ожидающие пришествия Христа. Есть секта так называемых „адвентистов седьмого дня“. Эта секта в основу своего учения кладет утверждение о кончине мира в самом ближайшем времени *).

*) Адвентизм возник за границей (в Америке) и является одной из разновидностей баптизма. Основателем его считается баптистский проповедник Вильям Миллер, который на основании „священных“ книг пришел к выводу, что весьма близко второе пришествие Христа. На ряду с прочими сектантскими заграничными вероучениями, адвентизм был занесен и в Россию в 70 годах XIX века, при чем сильное распространение имел после 1905 года.

Адвентисты разбились на отдельные толки (адвентистских христиан, церковь бога во Христе, адвентисты 7 дня, церковь божия, адвентисты 7 дня

Адвентисты предсказывали конец мира неоднократно еще в прошлые века; верующие бросали свои дела, продавали домашний скарб, обрекали семьи на нищету и только молились, а некоторые воображали себя уже почти на небе и отказывались от пищи. Предсказания религиозных фанатиков никогда не сбывались.

Несколько семей адвентистов „седьмого дня“ было сослано в Сибирь царским правительством в 1883 году. Однако возникновение в Сибири адвентизма, как значительного религиозного течения, следует отнести к более позднему времени, так как только в начале XX века началось более усиленное переселение сюда адвентистов из центральной России.

Находясь под усиленным наблюдением властей, адвентисты до революции никакой существенной работы развивать не могли. После Октябрьской революции адвентисты получили возможность организационно оформиться. В 1920 году был создан сибирский союз адвентистов „седьмого дня“ с центром (в гор. Томске,) который стал объединять собою четыре нижестоящих союза: западно-сибирский (ст. Булаево), средне-сибирский (г. Томск), южно-сибирский (г. Кокчетав) и восточно-сибирский (г. Иркутск). Впоследствии это районирование было несколько изменено.

Адвентисты начали деятельно проповедывать свое учение, имели широкие связи с границей, получали оттуда религиозную литературу и пытались развивать миссионерство. Но большого успеха в распространении своего влияния они не имели, в особенности за последние годы. Рост этой секты в Сибири совсем незначителен. Так, например, в Барнаульском и Канском округах за два последних года общины адвентистов усилились всего по одному человеку. И если в 1927 году по Сибирскому краю в этой секте состояло 919 человек, то в нынешнем году стало около 1200 членов.

В 1920 году, под влиянием проповеди некоего Чусова, в бывшей в то время Алтайской губернии стала проявлять ожив-

бога живого и др.). Наиболее распространенная секта—адвентистов „седьмого дня“, которая образовалась за границей в сороковых годах прошлого века.

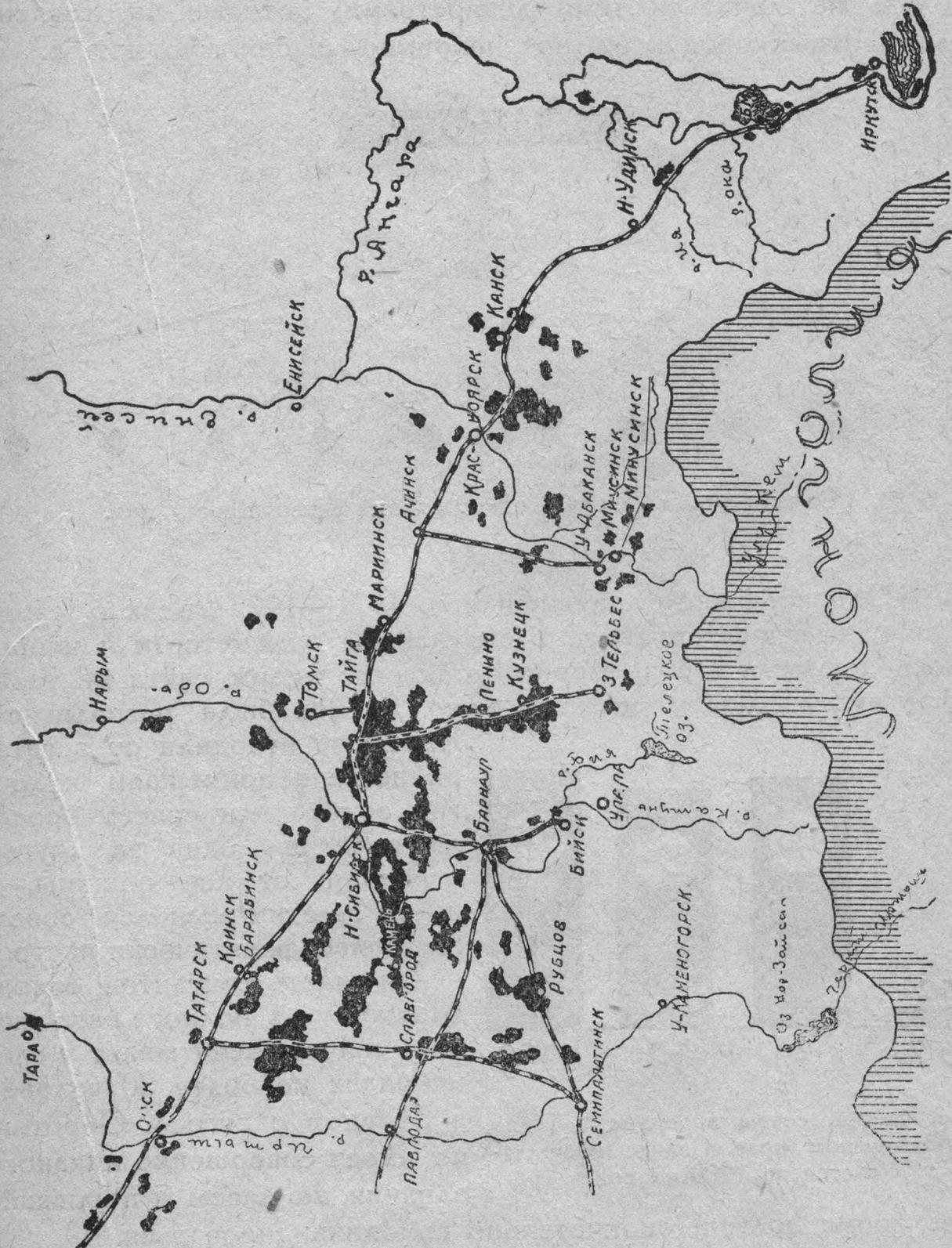
Адвентисты 7 дня празднуют субботу (отсюда и их название). Проповедуя второе пришествие христа, они говорят, что это будет явлением видимым, праведные облечутся в бессмертие, а нечестивые уничтожатся, после чего, якобы, наступит тысячелетнее царство праведников. Как и баптисты, они отвергают иконы, мощи, крест, святых и проч. Крещение совершают над взрослыми, но помимо крещения и преломления хлеба еще совершают обряд причащения.

От этой секты откололось течение под названием адвентистов „седьмого дня бога живаго“, проповедывающее вегетарианство и празднующее пасху одновременно с иудейской церковью.

Адвентизм является движением мелко-буржуазным и преимущественно крестьянским. В России значительную часть секты составляют немецкие колонисты; во главе сибирского союза адвентистов „седьмого дня“ сейчас оит немец Шмидт.

ленную деятельность секта адвентистов „седьмого дня бога живаго“. В 1921 году в Бийском уезде была созвана районная конференция, имевшая общесибирское значение. Конференция вынесла решение организовать сибирский союз с центром в гор. Барнауле. Был избран совет, объединивший 21 общину, расположенных в пределах, главным образом, Алтайской и Омской губерний.

Схематическая карта распространения секты евангельских христиан в Сибирском крае.

В платформе сибирских адвентистов „седьмого дня бога живаго“ предписывалось проводить в жизнь строжайшее вегетарианство: не носить кожаной обуви, одежды и поясов; не держать коров, коз, уток и кур; не есть мяса, масла и яиц и не пить молоко; не работать на животных в кожаной упряжи, не нагружать лошадей большой работой и не осканивать самцов; не пользоваться гребнями и пуговицами, сделанными из кости; не иметь пуховых и периновых подушек; не есть шоколад; не лечиться теми лекарствами, которые изготовлены из животных продуктов, как, например, рыбий жир и т. д.

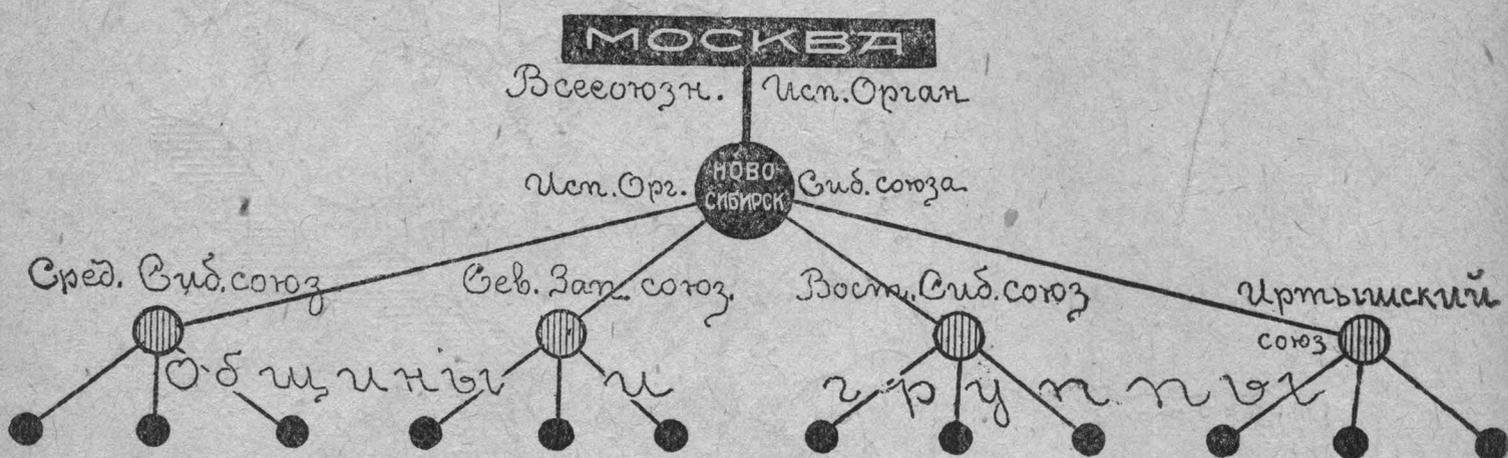
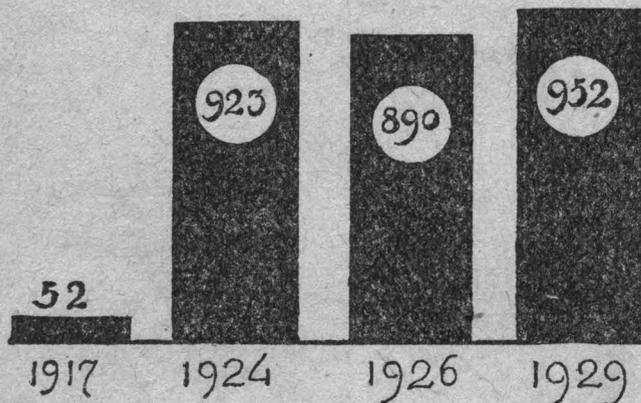

Схема административного управления адвентистов 7 дня.

Однако, громко заявившая в 1921—1922 годах о своих правах на существование, в силу своей замкнутости и непригодности к современным условиям жизни, секта не только не могла расти, но неизбежно должна была развалиться.

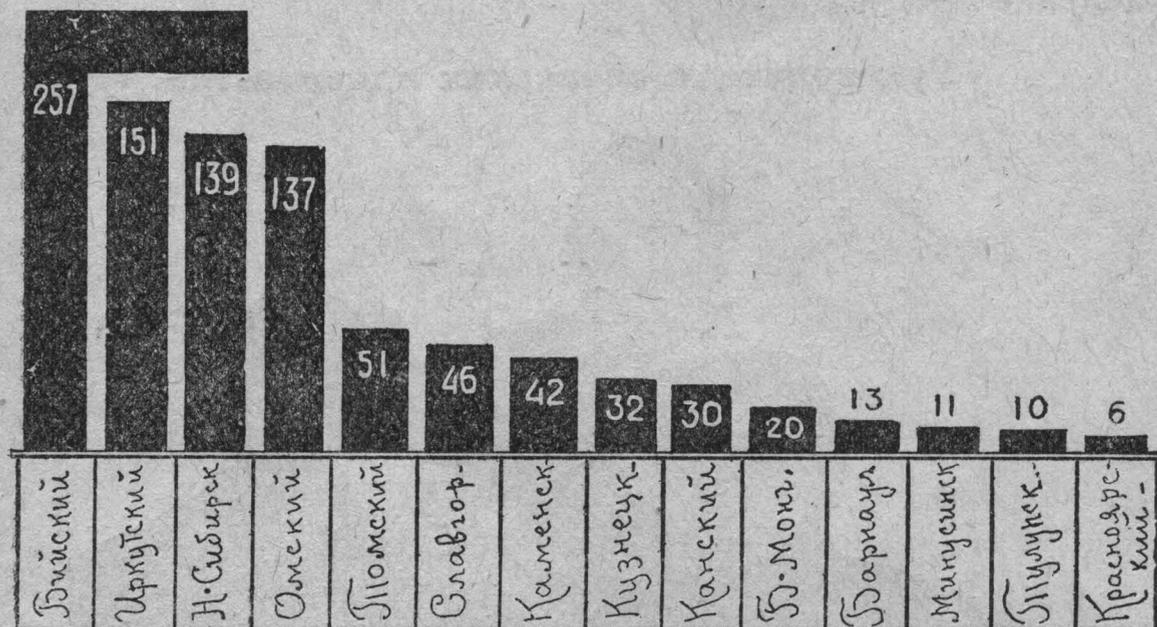
Рост членов секты адвентистов 7 дня в Сибирском крае. Сейчас насчитывается до 1200 членов.

Ее члены отходили от вегетарианства и примыкали к другим сектам или совсем бросали религию, одна за другой отпадали от нее общины, и вслед за этим распался совет. Наиболее фанатически настроенная часть сектантов, сохранившаяся от полного разложения, сейчас насчитывает в своих рядах не более 30 человек

в Бийском округе и Ойротии, не имеет совершенно никакого влияния на массы и в ближайшее время должна окончательно самоликвидироваться.

Меннониты.

В конце XVIII века царское правительство поселило в Таврической и Екатеринославской губерниях приглашенных из Германии немцев, по религиозным убеждениям меннонитов*). Русским правительством им была предоставлена свобода религиозного вероучения.

Количество членов секты адвентистов 7 дня по округам Сибкрая к 1929 г.

На юге России колонисты быстро хозяйственно окрепли. Они вскоре стали применять наемную рабочую силу и некоторые из них настолько разбогатели, что приобрели свои экипажи, а впоследствии автомобили и фактически превратились в помещиков. Из наиболее богатых колонистов вышли купцы и заводчики.

Начиная с 1860 года, меннониты с юга России начали переселяться в Сибирь. Большинство меннонитов переселилось сюда в 1907—1909 годах. Немцы оседали преимущественно в степной и лесостепной части западной Сибири, на территории нынешних Омского, Славгородского и Барабинского округов и частично в степях Казакстана, примыкающих к границе Сибирского края. К 1917 году в Сибири насчитывалось меннонитов свыше 5 тысяч человек.**)

*) Меннониты получили свое название от имени основателя этой религиозной секты Симона Меннона. Секта возникла в Западной Европе более 200 лет тому назад, отколовшись от баптистов. В основу своего учения меннониты кладут ветхий и новый заветы, не признают вселенских соборов, отрицают поклонение святым и почитание икон, считают для себя невозможным на основании „слова божьего“ нести военную службу. Вообще их учение не имеет существенной разницы от учения баптистов.

***) Сейчас меннонитов в Сибири насчитывается около 4 тысяч, так как часть их из Сибири выехала в другие места.

Среди меннонитов, главным образом, у зажиточной их части, резко было выражено стремление хозяйственно обособиться. Под влиянием ряда неурожайных лет, это стремление частично ими было осуществлено в 1923 году организацией все-российского сельско-хозяйственного общества с центром в Москве, в которое вошли и сибирские колонисты, образовав Омское отделение этого общества.

Руководители сибирских адвентистов.

Члены совета Сибирского областного союза адвентистов 7 дня: сидят — Гарелик (слева) и Шмидт; сзади стоит председатель восточно-сибирского района (г. Иркутск) Андронов. Иногда и в семье самих руководителей сектантства молодежь отходит от религии. Сын адвентиста Гарелика отказался от религии.

Во главе Омского сельско-хозяйственного общества стали кулаки и духовенство *) и вся работа этого общества с самого ее начала носила спекулятивный характер.

*) На организационном съезде общества сибирских меннонитов в число 111 делегатов было 30% зажиточных, 10 проповедников, 44 человека мелкого духовенства и двое состоявших под следствием и лишенных права голоса.

В 1923 году общество получило от американских „братьев“ около 20 тысяч рублей ссуды. Часть этой ссуды председателем правления Фризен была присвоена (свыше 4 тысяч пудов пшеницы). Беднейшее крестьянство не могло в установленные сроки выплачивать ссуду и ему была прекращена всякая материальная поддержка. На потребительские товары общество делало наценку на 5—10 процентов выше цен кооперации. По сбытовым операциям правление имело дело с такими частными фирмами, как „Океан“ в г. Перми (этой фирме было продано 25 вагонов пшеницы), спекулянты Шитухин в г. Воронеже, Думлер в г. Казани и т. д. За привлеченные средства от частных лиц уплачивались громадные проценты. В конце 1926 года это общество влилось в систему Селькредхозсоюза с убытком в 23 тысячи рублей.

Конечно, все это не могло не отразиться на меннонитском населении. Беднота вскоре поняла своих кулаков-руководителей и значительная часть ее откололась от общества еще в 1924 году.

Однако, кулачество все еще имеет влияние на меннонитские массы, прикрываясь религией и пользуясь услугами духовенства. Религиозный догмат „о непролипании человеческой крови“ дает им возможность агитировать против военной службы в Красной армии. Путем организации хорового пения проповедники пытаются удержать свое влияние на молодежь. Для религиозного воспитания и образования детей иногда открываются нелегальные школы и в то же время в советские школы приглашаются только такие учителя, которые угодны кулачеству и духовенству. В целях поддержания веры, иногда устраиваются особые праздничные угощения, которые сопровождаются продажей с аукциона остающихся от угощений продуктов.

Однако, антирелигиозное движение среди немцев, в особенности среди немецкой молодежи, в последнее время быстро возрастает. Духовенство принимает всяческие меры, чтобы задержать возрастающее безбожье. Одно время даже было совершено молебствие, на котором поп просил бога изменить взгляды коммунистов на религию.

Основная масса меннонитов сейчас находится в Славгородском округе (свыше 2500 человек), а также в Омском (свыше 1200 человек) и частично в Барабинском. По религиозным убеждениям они подразделяются на „церковных“ и „братских“.

В 1925 году среди меннонитов возникло новое течение „русселевцев“. Русселевцы по своему учению близко примыкают к адвентистам, проповедуя близкую кончину мира. Достижения науки они приписывают божественной воле и даже счи-

тают коммунистическое учение для себя приемлемым, с той „только“ разницей, что осуждают борьбу коммунистов с религией и мечтают осуществить на земле социализм мирным путем.

В отличие от прочих меннонитов, „русселевцы“ более „демократичны“ в вопросах веры; принимают в секту людей без всяких испытаний, особых служителей культа не имеют (кроме старост, избираемых для проведения некоторых обрядов, как похороны и брак), кружковые занятия проводят путем простых беседований, без проповедников*).

Это течение, в силу его неорганизованности, не имеет большого распространения среди меннонитов, и сторонников его насчитывается всего несколько десятков человек.

Молокане и иудействующие.

Сибирь богата разнообразием религиозных верований, в том числе и сектантских. За годы революции некоторые мелкие секты совершенно исчезли. Значительная часть сект насчитывает в Сибири по несколько десятков семей, разрозненных и в ближайшее время обреченных также на умирание.

Однако, есть секты, которые в течение ряда лет сохраняют более или менее устойчивое положение, не показывая в то время перспектив на дальнейший рост. Крупнейшей из таких сект является молоканство.

Религиозное течение под названием молоканства возникло в половине XVIII века в бывшей Тамбовской губернии среди крепостных крестьян и отчасти мещан и ремесленников. Оно имеет много общего с духоборчеством, возникшим одновременно с молоканством в бывшей Екатеринославской губернии**)

Основателем молоканства считается Семен Уклеин, который объявил себя мессией и учил, что на земле все люди должны быть равными, не должно быть ни рабов, ни господ,

*) Русселевцы возникли в Германии в 1913 году. Они отвергают исповедь, крещение младенцев, „святую“ троицу, священство и даже учение о вечных муках грешников.

Они ждут наступления такого „золотого века“, когда богом будет создан „роскошный пир для всей твари“, т. е. вечное блаженство.

***) Как духоборчество, так и молоканство возникли на почве тяжелого экономического положения крестьянства. Но если „бегуны“ избавление видели только в бегстве, то „духоборы“ не хотели складывать рук перед трудностями, а делали попытки устроить жизнь иначе. Духоборы учили, что, кроме бога, никому подчиняться не следует (отсюда их название).

Молокане себя называют „духовными христианами“. За то, что они в посты пили молоко, их прозвали молоканами. Они отрицают троичность бога, таинства, иконы, мощи, монашество, священство, крестные знамения и крещение. Не признают постов, кроме „страстной седмицы“ (седьмой недели великого поста).

ни бедных, ни богатых. В последующие годы молокане пытались организовать общинные хозяйства, в которых все члены уравнивались в правах. Однако, эти хозяйства, в условиях растущего капитализма, конечно, не могли не только развиваться, но и существовать, и вскоре развалились.

В качестве ссыльных переселенцев, в XIX веке прибыли молокане в Сибирь. К 1917 году их насчитывалось до 2 тыс. человек. Сейчас их имеется до 2600 человек в четырех округах: в Омском—около 1700, в Славгородском—560, в Рубцовском—200 и в Минусинском—140 человек.

Среди молокан значительную прослойку составляет кулачество, под большим влиянием которого находится бедняцко-средняцкое большинство. Руководители молокан старательно поддерживают в верующих массах отрицательное отношение к военной службе и всячески пытаются обойти подчинение советской власти.

В 1905 году руководящая головка молоканства прислуживала царизму; во время гражданской войны богатые молокане боролись вместе с белогвардейцами против советской власти.

После смерти основателя молоканства Уклеина, возникли среди молокан споры, приведшие к отделению от них нового религиозного течения, получившего название иудействующих.*)

Первое время последователи этого течения исповедывали свою веру тайно. По рассказам стариков, верующие усиленно читали библию и решили в жизни руководствоваться только ее заповедями, отвергнув евангелие. Вместо воскресенья, днем отдыха стали считать субботу (отсюда и название „субботники“), а про Христа начали проповедывать, что он был простым человеком, пророком ниже Моисея. Во время больших праздников, когда попы ходили по домам, иудействующие для вида ставили в доме иконы, а затем их снимали и прятали.

Так длилось не менее года. Затем субботники решили официально отказаться от „православия“. Но отказавшись от старой веры, они подпали под надзор полиции и были привлечены к суду, который приговорил сектантов к ссылке в Сибирь, с отобранием от них детей и молодежи моложе 18 лет.

В 1826—27 годах несколько десятков семей было сослано в Иркутскую губернию, потомки которых и сейчас живут в количестве около 200 человек.

*) Иудействующие имеют несколько течений, одним из которых являются „субботники“. По их учению, на землю должен придти мессия, который соберет их в Палестине и создаст там царство. Они догматически признают многоженство и делают обрезание, которому подвергается всякий, вступающий в секту. Во время молитвы, как и верующие евреи, они надевают особую одежду. В жизни стремятся руководствоваться законами Моисея.

В первые годы своего поселения субботники не знали порядка еврейского богослужения и молились, как умели, распевая псалмы на церковно-славянском языке. Но с течением времени некоторые из наиболее религиозных субботников стали посещать еврейскую синагогу (в местах их поселения жили евреи) и постепенно заимствовали там не только порядок богослужения, но и научились владеть еврейским языком.

Последователи этой секты сейчас не имеют влияния на окружающее крестьянство, ведут замкнутый образ жизни и в ближайшее время обречены в Сибири на исчезновение.

Мелкие сектантские течения. В числе мелких религиозных течений в Сибири зарегистрированы отдельные хлыстовские секты.*) Надо сказать, что они здесь еще недостаточно выявлены и изучены.

Одной из таких сект в Сибирском крае являются „братья-трезвенники“. Ее „вождем“ в царское время был Колосков, который учил, что он является единственным обладателем христовой истины. Истинный христианин, по убеждениям трезвенников, не должен возвышаться своей верой, но должен ее доказывать на деле: помогать „братьям и сестрам“, не пить водку (отсюда их название), не делать зла людям.

По их учению, христос сначала был грешником и развратником и только впоследствии он был направлен на истинный путь девицей Марией. В связи с этим, у трезвенников развито почитание девственности, а „пророки“ их имеют при себе в качестве особо приближенных по нескольку девиц.

Последователи трезвенников в первое время царским правительством усиленно преследовались, бросались в тюрьмы и ссылались, несмотря на их основной догмат, что „зло можно побороть только добром“.

После Октябрьской революции трезвенники в Москве стали иметь ряд общинных предприятий—вегетарианскую столовую, мастерские, огороды, прачечные и т. п. и объединились в московскую трудовую общину „Трезвая жизнь“.

---

*) Хлыстовство возникло в XVII веке, как крестьянское движение, которое выразило в религиозных формах существовавшие в то время идеи безнадежности, безвыходности крестьянства перед лицом беспощадной эксплуатации. Старое, писаное религиозное учение признается фальшивым и отвергается. Начинаются искания новых форм общения с божеством, более близких и понятных для крестьянства.

Будто бы в 1645 году распространилась весть, что в крестьянина Владимирской губернии Даниила Филипповича „вселился бог“. Филиппович, человек начитанный, собрал все книги, бросил их в Волгу и стал проповедывать новое учение. Хлыстовство быстро распространялось, образовав множество отдельных толков, чему в особенности способствовала замкнутость и самостоятельность их общин („кораблей“).

В Сибири „братьев-трезвенников“ сейчас насчитывается около сотни человек (в Омском и Рубцовском округах). Два года тому назад их было значительно больше, но большинство их общин распалось.

В Омском округе имеются две общины (около 150 человек) так называемых мармонов. Это религиозное течение возникло в Самарской губернии в 1840 году. Морманы отвергают книги „священного“ писания, Христа сыном божьим не признают, не верят в его искупительные свойства, не признают также таинства, отрицается загробная жизнь, а конец мира понимается, как его переустройство на началах религиозного братства. Как и у большинства хлыстов, морманы имеют своих Христов и Богородиц и устраивают молитвенные „радения“. Муж и жена у них называются братом и сестрой.

В Омском, Барабинском и Барнаульском округах есть отдельные группы и одинокие последователи „трясунства“. Название „трясунов“ им дали враждующие с ними последователи других верований, но они себя именуют „христианами евангельской веры“.

В Сибирском крае есть единичные последователи шампутства. „Шампуты“ выделились из хлыстовства в Тамбовской губернии. Особенностью их учения является то, что у них Христом может быть не только мужчина, но и женщина, а мужчина, наоборот, может быть и Богородицей. Шампуты имеют своих „пророков“, но прежде, чем стать „пророком“— надо сорок дней поститься. Как и у других видов хлыстовства, ими отрицается брак, а допускается только «духовная любовь». Их пресвитеры одеждой и длинными волосами напоминают церковников.

В Минусинском округе, по непроверенным сведениям, обнаружены последователи так называемых «подпольников» (иначе—«красносмертники», «скрытники», «душители»). Сущность их учения заключается в том, что крещение у них принимается перед смертью. После крещения еще живого человека одевают в мертвецкое одеяние, кладут в гроб, и он волей-неволей должен умереть. А если он начинает выздоравливать, то ночью душиат его, закапывают в землю и шесть недель никто не должен знать о смерти этого человека. Эта секта по своему происхождению является ответвлением старообрядчества.

В западной Сибири, в пределах Уральской области и Казакстана, имеют незначительное распространение религиозные течения—„немоляков“, „неплательщиков“ и «лучинкинцев».

«Немоляки» возникли в XIX веке в Сарапульском уезде на почве, главным образом, возмущения крестьян размежеванием земель по манифесту 1861 года. Попы, вставшие на сторону власти, потеряли всякий авторитет среди крестьян, кото-

рые после этого перестали ходить в церковь и молиться (отсюда их название). «Немоляки» имели быстрое распространение по всему Уралу и даже в бывшей Тобольской губернии.

«Неплательщики» образовались в Красноуфимском уезде одновременно с «немоляками» и получили свое название от отказа платить подати.

Секта „лучинкинцев“ возникла в те же годы на Урале, в связи с правительственным гнетом. Многие крестьяне убежали в глухие леса «от мира, где царит антихрист». В лесах они вели чрезвычайно замкнутый образ жизни, отвергли деньги и все предметы, которые на них приобретались. В этом протесте ярко отображена борьба крестьянства против развивавшегося денежного, капиталистического хозяйства. Название они получили от лучины, которая являлась единственным средством освещения в домах в прежнее время.

К числу мелких сект, имеющих в Сибири, относятся „иеговисты“. Эта секта возникла в 1846 году на Урале, по инициативе капитана артиллерии Ильина, который, будучи увлечен изучением религиозных книг, пришел к выводу, что все они «дышат богохульством». Последователи этой секты отвергают «священное» писание, «православную» церковь называют «вавилонской блудницей», исповедь признают только друг перед другом и верят в Иегову, почитая его изображения, написанные на доске или картоне. Последователи этой секты имеются в Бийском и Новосибирском округах в количестве двух-трех десятков человек.

„Избранники божии“ Около сорока лет тому назад крестьянин Воронежской губернии Мокшин, увлекшись хлыстовством, об’явил себя христом и стал проповедывать свое учение. Мокшин избрал себе 12 апостолов и пророков и успешно вовлекал в секту новых членов. Последователи этой секты называли себя «избранниками божьими», такими же, какими являлись, по их мнению, израильтяне в древнее время, которых вывел бог из Египта, как об этом написано в библии.

После Мокшина во главе этого течения встал крестьянин Лубков. Он в своих общинах ввел ряд новшеств (отсюда и название «новый израиль»). Лубков общины разделил на семь округов и во главе каждого из них поставил «архангела». Затем он избрал себе четырех евангелистов, 12 апостолов и 12 пророков.

Лубков будто бы жил развратно, имел несколько жен по-сменно—и это облакал в религиозные формы. Одну жену он называл горой Синаем, другую—горой Фавором, третью—горой Сионом, и по его словам, сначала он восхдид на гору Синай,

потом на Фавор, а затем на Сион. В 1905 году Лубков в секте отменил браки, заключенные церковниками, и объявил «благодать» своих жен бросить, а взять сожительниц, в результате чего многие семьи сектантов были разрушены.

По учению Лубкова, близкое родство не могло препятствовать брачному сожительству. Сам он свою жену отдал родному дяде. Вступали в соительство даже родные братья и сестры.

В 1905 году, в связи с объявленными правительством „свободами“, Лубков официально объявил отход секты от «православия», говоря, что он «вывел народ из рабства египетского». День 17 апреля этого года он возвел в первый день новой эры, отвергнув христианское летоисчисление. Спасаясь от судебного следствия, в 1912 году Лубков бежал в Южную Америку.

Секта новоизраильтян была распространена на Кавказе, в Донской и Кубанской областях, в Воронежской и Ставропольской губерниях. Часть сектантов переселилась в Сибирь. Сейчас они имеются, главным образом, в Рубцовском округе (в 4 общинах 150 членов), а также в Красноярском (13 человек), Бийском (10 человек), Славгородском (48 человек) и в Якутии (до 80 человек).

Вот одно из современных описаний одной общины новоизраильтян (села Уткинского, Рубцовского округа):

„Израильтяне, а их стало уже много, собирались на свои молитвенные собрания открыто. Каждый вновь пришедший на моление, начиная от дверей, целовал всех присутствующих и чинно усаживался на свое место. Начиналось моление. Сначала хором пелись стихи, потом два-три самых ярых израильтяна ходили по избе, предсказывая, когда падет советская власть и кто из мужчин какую женщину должен полюбить. Круг соломонской мудрости обычно кончался тем, что кто-нибудь из мужчин «влюблялся» в «посланную» ему богом жертву и уводил ее. А после нескольких недель таких молений среди членов общины появился первый признак сифилиса.*)

В этой общине дело доходило до того, что мужья бросали своих жен и начинали жить с другими женщинами. А одну из них, заявившую такие же права на свободный выбор „благодати“, ее муж израильтянин утопил в реке. В с. Уткинском, Рубцовского округа, израильтяне изнасиловали 15-летнюю девочку.

Последователи этой секты иногда успешно вербуют среди крестьянства новых членов. Но обычно их общины также быстро и разлагаются.

*) Из славгородской газеты „Степной Пахарь“.

Якутские скопцы. В числе многочисленных последователей сектантства были сосланы в Сибирь царским правительством и скопцы. *) Первая партия таких ссыльных была направлена в 1847 году за полярный круг в Туруханский край, в пустынную тундру, где было невозможно развить ни земледелия, ни культурной работы.

В Туруханском крае скопцы прожили свыше десятка лет, испытывая всевозможные лишения и добываясь перевода их в какую-нибудь другую местность, более сносную для жизни. И только в 1859 году было дано разрешение на переезд из Туруханского края в восточную Сибирь, на побережье рек Алдана и Маны. В 1860 году скопцы расселились на новые места, вблизи городов Якутска и Олекминска.

Новое место ссылки мало чем отличалось от Туруханского края: местность горная, каменистая, отдаленная и глухая, где жили только почти одни звероловы-тунгусы и якуты. И здесь ссыльные испытывали в первое время не меньшие лишения.

---

*) Скопчество возникло в 70 годах XVIII века, выделившись из хлыстовства в лице, главным образом, купечества. Известно, что в качестве основателей и руководителей секты скопцов были московские купцы Жигарев, Колесников, Петров, петербургские купцы Ненастьева, Артамонов, московский фабрикант Казарцев и целый ряд других купцов и фабрикантов разных городов России, в том числе и Сибири. Но зародыши скопчества возникли в крестьянстве, явившись также, как и все хлыстовское движение, стремлением найти новое божественное откровение, не похожее на то, которое преподносит господствующая церковь, уже унизившая себя перед массами крестьянства активным участием в карательной, реакционной деятельности царизма.

Основателем секты скопцов считается Селиванов Кондратий, который начал проповедывать среди купцов, фабрикантов и фабричных крестьян свое учение. Крестьяне скопцы впоследствии перенесли на себе беспримерную эксплуатацию своих единоверцев—фабрикантов и купцов.

Селиванов пользовался известностью и покровительством царского двора, и с самого начала скопчество быстро приобрело широкое распространение. Известно, что император Александр I обращался к Селиванову с просьбой сказать, что ожидало Россию в связи с походом Наполеона на Россию.

Однако, вскоре же царское правительство стало применять к скопцам самые суровые меры. Было издано высочайшее повеление, в котором приказывалось „представлять скопцов в смешном виде, водить по селению, к которому они принадлежат, в женской одежде и дурацкой шапке“. Скопцов арестовывали, сажали в тюрьмы, избивали, натравливали на них крестьян, пытали и ссылали в самые отдаленные и глухие места России.

В основе учения скопчества лежит убеждение в необходимости искоренения „зла“, который происходит от „плоти“, т. е. оскотление человека. Отличительными особенностями скопцов являются: отсутствие бороды и усов, женский голос, бледный цвет лица, старообразный вид, отсутствие блеска глаз, неуклюжая походка.

В настоящее время среди скопцов существует течение, признающее только „духовное“ оскотление, а не физическое. Но это течение распространения не имеет. Вообще, скопчество является исчезающей религиозной сектой.

В последующие годы высылка из России скопцов в далекую Якутию непрерывно продолжалась. Ссылали сектантов из Петербургской губернии (главным образом, финнов), из Таврической, из Орловской, из Рязанской, из Семиреченской области, с Кавказа и из других мест России. Поселяли их в глуши, даже в Вилюйском, Верхоянском и Колымском районах, разбивая их партиями по 10-15 человек.

Если в царское время местные власти допускали всевозможный произвол вообще к сибирскому крестьянству, то к сектантам-ссылным этот произвол был безграничен. Полиция по собственному усмотрению избирала места для ссыльных скопцов, по своему выбору разделяла их на партии, предписывала им подробную программу работ и настаивала на точном ее выполнении; к расчистке новых мест прину-

Якутские скопцы

Группа якутских скопцов, снятая в годы царизма, со своими сельскохозяйственными орудиями.

ждала скопцов самыми суровыми мерами, а в случае их отказа от неудобных мест поселения гнала их в тайгу и запрещала окрестному населению принимать сектантов в свои дома.

Среди скопцов были зажиточные люди. Многие из них приезжали в Якутию на свои средства и путем дачи начальству взятки получали лучшие и не так отдаленные места для поселения. Такие скопческие хозяйства быстро крепили. Богачи принимали в свою семью одиночек как мужчин, так и женщин, которые превращались в постоянных батраков. Богачи начали пользоваться наемным трудом тунгусов и якутов.

Главным занятием в скопческих селениях было земледелие. Многие хозяйства скопцов быстро превращались в довольно крепкие кулацкие хозяйства, с широким привлечением посторонней рабочей силы. Излишки наличных средств богатыми скопцами вкладывались в скупку хлеба от окрестного населения и перепродажу его на городской и приисковый рынки. Был развит обмен с тунгусами на пушнину хлеба, чая, табаку и других товаров, а затем открыто было больше десятка лавок.

Таким образом, многие скопцы превращались в барышников, спекулянтов и крупных хлеботорговцев.

Эксплоатация в богатых скопческих хозяйствах не знала пределов. Благодаря применению наемного труда, богатые скопческие хозяйства арендовали и обрабатывали земли у туземцев, и часто какой-нибудь якут, сдавший свою землю в аренду кулаку скопцу, после этого работал у него на этой же земле за скудную плату.

Во главе каждого скопческого селения был староста, который подчинялся начальству. При чем, вершителями всех общественных (и религиозных) дел обычно были богачи, которые имели „связи“ с властями и легко добивались от них ссылки в еще более отдаленную тайгу всех непокорных и неугодных своих же „братьев“-односельчан.

У скопцов дети отсутствовали, а потому главная забота, основное внимание скопца обращалось на личное благополучие. Но у отдельных лиц до такой степени был развит религиозный фанатизм, что они начинали отрицать не только продолжение человеческого рода, но и самую жизнь. В Колымском крае четверо таких религиозных фанатиков повесились на большом деревянном кресте.

Отсутствие детей у скопцов приводило их семьи к поголовному вымиранию. Однако, их селения долгое время не уменьшались, так как они постоянно пополнялись новыми партиями ссыльных и переселенцев.

Царский манифест 1905 года предоставил скопцам право выехать из ссылки, куда им угодно. Наиболее зажиточные вскоре же после этого распродали свои хозяйства и уехали в Россию. В течение трех лет скопческое население в Якутии сократилось на одну треть. *)

В последующие годы путем выезда, а также и через вымирание семей, поселения скопцов начали быстро таять. В настоящее время скопцов в Якутии очень незначительное количество, они никаким успехом в своей проповеди не пользуются и обречены на окончательное исчезновение. Последователей скопчества в Сибири сейчас настолько мало, что не только в самом недалеком будущем, но даже теперь об этой религиозной секте можно говорить только как о явлении, когда-то имевшем место в истории.

Иоанниты.

В конце прошлого столетия приобрел большую известность Иоанн Кронштадтский своей „святостью“ и религиозной проповедью. Начиная с 1885 года, к Иоанну стекались почитатели и почи-

*) И. Майнов. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области, 1912 год.

тательницы, для них устраивались странно-приемные дома, где вводился монастырский режим. Секта быстро росла и стала иметь своих последователей во всех концах России, в том числе и Сибири.

Для распространения учения Иоанна Кронштадтского, видным иоаннитом-купцом Петровым посылались в различные места проповедники под видом торговцев духовными книгами и прочими религиозными изданиями. В 1909 году такие проповедники прибыли в Сибирь, где вскоре возникло несколько иоаннитских общин. Характерна для этого история одного скита в Забайкалье.*)

В Читинских главных железнодорожных мастерских служил сторожем Луконькин. Иоаннитские проповедники—торгаши, прибывшие сюда из центральной России в 1909 году, вовлекли Луконькина в свою секту. Он стал горячим последователем иоаннитов и в своем доме предоставлял торгошам надежный и постоянный приют.

Во время империалистической войны, в 1915 году Петров проповедников из Сибири отозвал, а их роль возложил на Луконькина.

После революции Луконькин начал агитировать среди своей общины за уход в глухое место, так как «тех, кто верует во Христа, будут убивать на месте». Эта агитация имела успех.

В 1918 году в глухой тайге недалеко от Иркутска был выстроен скит, в котором поселились иоанниты. Во главе скита в качестве наставника встал Луконькин. Через пять лет община насчитывала уже свыше сотни человек.

Каждый день в 4 часа утра раздавался стук о кусок рельсы. Скитяне собирались «на трапезу» и вызывали «папанию» (Луконькина в скиту называли «папашей» и «папаней», а его жену—«маманей»). С приходом „папани“ все вставали, молились, а затем по одному подходили к нему под благословение, целовали руки и сапоги и шли на работу. Так начинался день у иоаннитов.

Богослужение исполнял тоже „папаша“, а ему помогал „крестный“. Вместо ризы надевалась белая рубаха с крестом и поясом, а на голову—шапка с розовым крестом.

Луконькин стал в скиту „святым“. Если он не допивал чай—скитяне в драку бросались к чашке и пили, так-как, по их мнению, все, что оставалось после „папани“, являлось освя-

*) Было бы правильнее иоаннитов отнести к так называемым «православным» религиозным течениям, так как это течение являлось одним из видов поповщины последних лет царизма. Однако, сейчас иоаннитов иначе рассматривать нельзя, как одно из многочисленных течений современного сектантства.

щенным. Когда „папаша“ обрезал ногти, то их с полу подбирали, потом жевали, или же клали в сумочки, привязанные на веревочке на шее.

„Папаша“ аккуратно мылся в бане. Причем вода в ванне, в которой он вымывался, никогда не сливалась до тех пор, пока в ней не выкупаются все остальные скитяне. И каждый из них старается попасть в воду после „папаши“ первым, так-как они ее уже считали не простой водой, а „святой“. В бане же, обычно, «папаня» с иоаннитками занимался развратом, хотя жениться и выходить замуж скитянам воспрещалось.

Дети, которые приходили с родителями в скит, тотчас же отдавались на попечение «мамани». От тяжелого режима дети часто из скита убегали, но их ловили и приводили обратно.

Среди скитян в сильной степени была развита истерика. С молодыми женщинами часто бывали припадки. Там жил «Митя», который периодически «буйствовал», что объяснялось скитянами, как проявление в нем «бесов», которые якобы занесены были к ним «из мира грешников».

Однако, Луконькин это «буйство» умел использовать в своих целях. «Митя» своими дикими криками и движениями нагонял на присутствующих страх, и частенько в это время какая-нибудь иоаннитка кричала:

— Папаня, прости меня, согрешила...

Иоаннитка начинала рассказывать «папаше» о своих «грехах».

Одна девушка—скитянка каждую ночь якобы видела всевозможные сны. За рассказыванием этих снов проходили целые ночные часы. Однажды, после такого рассказа все запели стих Иоанна Кронштадтского. В это время поднялась старушка и начала плясать.

— Почему ты пляшешь?—спросили ее.

— Мне явилась божья мать и сказала: «у вас скучно, повесели их».—Чем же повеселить?—спросила я.—«Ну попляши им»—сказала божия мать.

Такова была внутренняя жизнь скита. Но в его стенах деятельность иоаннитов не замыкалась. По повелению «папани» и «мамани», монашки ходили по окрестным селам, собирали «на постройку монастыря» пожертвования и разносили антисоветскую агитацию и всякие вздорные выдумки и слухи о советской власти и большевиках.

В Сибири имелось несколько общин иоаннитов: в Новосибирске, Красноярске, в Омске и других городах. Некоторые из них существовали под маркой различных «трудовых» артелей, а фактически представляли религиозные организации, где процветала эксплуатация и всевозможное изуверство.

Сейчас иоаннитских общин и скитов в Сибирском крае нет. Все они распались. Отдельные последователи-фанатики кое-где бродят в одиночку, и это является последним жалким напоминанием когда то довольно крепкой религиозной организации, не нашедшей ни места и ни отклика в условиях советской действительности.

Грызня внутри сектантства.

Внутри сектантства происходит непрерывная борьба. В особенности отчетливо она выражена между евангельскими христианами и баптистами. Продолжительное время в этих сектах существовало стремление объединиться, но вместо объединения взаимная вражда между ними еще более обострилась в лице, главным образом, их руководящего состава.

В 1925 году расширенный всесоюзный совет баптистов в своем постановлении писал: «рекомендовать всем баптистским общинам не допускать к проповеди проповедников из числа называющих себя евангельскими христианами, не порвавшими еще с Ленинградским центром, возглавляемым Прохановым».

Нет единства и внутри каждой из этих сект. В начале 1924 года в Омске от баптистской общины откололась группа, получившая название «свободных», которые отвергали всякую власть над общиной свыше. В своем обращении «об открытии тайны вавилона» они писали:

«У баптистов в Москве коллегия возглавляется Голяевым, а у евангелистов в Ленинграде коллегия возглавляется Прохановым. Такое же гнездо и у адвентистов. Они сидят там и выдумывают свои законы—как бы побольше собрать денег и, благодаря слепоте народа, им удалось разбогатеть и от этого стали тучны и жирны... Из этих гнезд они посылают своих агентов, платят большое жалованье, чтобы они красноречиво уговаривали людей темных больше посылать в эти гнезда денег».

В Иркутске баптисты одного своего члена исключили из общины. Исключенный написал пространное обращение к членам общины. Он пишет:

«Вас обманным образом изолировали от мира и коллективной жизни. Вас искусственно поссорили с вашими родными, даже самыми близкими. Вас сделали ненавистными для других вероучений... Вас вооружили против властей... Вам привили, вместо веры, суеверие и с умыслом держат вас в невежестве... Пресвитеры и проповедники, виновные в разделении общины на евангелистов и баптистов, продолжают сеять рознь и вражду среди членов общины в настоящее время. Они отделили вас от всех и от всего только для того, чтобы всеми презираемые за свое тупое суеверие и отсталость взглядов

вы теснее сплотились вокруг них и тем облегчили им самую беззастенчивую эксплуатацию вас в материальном отношении для их выгод... Они стремятся использовать евангелие, как угрозу, как духовную палку, и с этой целью грозят адом каждому, кто, как я, несогласен с ними, видя их мерзкие дела. Если бы им удалось свести Христа с небес и одеть в жандармский мундир и заставить его служить их интересам—они были бы вполне довольны».

Возникли отдельные самостоятельные группы баптистов и евангелистов в Минусинском округе и других местах на почве недовольства теми поборами, которые устраивали руководители сектантства под видом всевозможных пожертвований и взносов. Общины часто не подчинялись распоряжениям сверху и не принимали приезжих проповедников.

Но как бы не враждовали между собою сектантские течения и их руководители,—вся их деятельность, на первый взгляд разрозненная, разделенная исторически на отдельные организации, представляет собою единую, целую силу, направленную не только на одурманивание масс всевозможными религиозными сказками, но и на вредительство нашей социалистической стройке. В этом смысле между баптистом и евангелистом, или между меннонитом и адвентистом—нет никакой существенной разницы. Сектантские организации, как и все прочие религиозные объединения, являются такими организациями, которые дают возможность нашему классовому врагу, под видом религиозной деятельности, активно вести контрреволюционную работу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КЛАССОВОЕ НУТРО СЕКТАНТСТВА.

**Контр-революцион-
ное прошлое.**

Сектантские организации никогда не были и не могли быть организациями революционными. Несмотря на преследование их в царское время, их деятельность в то время ни в какой мере не способствовала подготовке пролетарской революции. Наоборот, их учение было насквозь пропитано соглашательскими идеями, мешавшими складываться классовому сознанию рабочих и крестьян. Проповедь их «вождей» о том, что «с сильным не борись», «не убий» отвлекала трудящихся от классовой борьбы и притупляла волю и решимость угнетенных бороться против своих угнетателей. Сектантство не могло стоять на стороне пролетарской революции, так как во главе его руководства стояла буржуазия *).

В 1917 году руководители сектантов проповедывали «бескровную революцию», выносили клятвы и резолюции о верности правительству Керенского, ратовали за учредительное собрание и даже участвовали в подавлении революционных вспышек.

Октябрьская революция провозгласила свободу вероисповедания и религиозных убеждений. Однако верхи сектантства, как и церковники, не только не сочувствовали советской власти, но в лице своих виднейших руководителей помогали белогвардейцам и всем прочим врагам революции в их вооруженных попытках свергнуть власть пролетариата.

*) Основателями и покровителями сектантских организаций в России были представители высшего светского общества и крупной буржуазии. Уже отмечалось, что основателями секты евангельских христиан были лорд Редсток, полковник Пашков, барон Корф и другие. Сейчас во главе этой секты стоит сын бывшего богатого владикавказского купца Проханов. В роли руководителей секты баптистов в России были и остаются сейчас купцы и крупные землевладельцы, это—Смирновы, их зятья, быв. владелец ассенизационного обоза в Саратове Одинцов и монархист Голяев, бывший торговец Павлов, скупщик Савельев и т. д. [Главный общесоюзный „вождь“ адвентистов Фризен до революции был крупным землевладельцем.] Современные главари толстовства—бывшие дворяне Чертков и Горбунов-Посадов. Во главе скопчества стояли фабриканты и купцы. (См. „Политическая роль сектантства“ Ф. Путинцева).

Мог-ли сочувствовать советской власти «вождь» сибирских баптистов Мазаев, имевший тысячи десятин земли, большое мукомольное дело в Омске и собственный дом стоимостью в 30 тысяч рублей? Конечно, не мог. И когда крестьяне Красноармейской волости, Петропавловского уезда, Акмолинской губернии, решили вырубить в его имении часть леса, „брат во христе“ воззвал на помощь колчаковские войска, которые учинили над крестьянами кровавую расправу.

Не могли приветствовать революционную власть и все прочие такие сектанты-буржуа, как Мазаев. Наоборот, они довольно охотно признали власть Колчака, в услугах которого они нуждались не менее других капиталистов, фабрикантов, помещиков и торговцев.

Колчаковские власти на местах, не разбираясь в сектантстве, под влиянием церковников, иногда учиняли над ними расправы. Например, в Каменском уезде по доносу священника был расстрелян баптист Малев, а имущество его сожжено. В поселках Кокчетавского уезда, Акмолинской губернии, сектантов принуждали креститься и вывешивать в домах иконы, а неподчиняющихся избивали шомполами. В числе расстрелянных Колчаком были некоторые сектанты бедняки и рабочие, которые не могли, в силу своего социального положения, пойти навстречу колчаковской реакции.

Но это ни в коей мере не смущало руководителей сибирского сектантского движения. Как в период колчаковщины, так и после ее разгрома, многие из них принимали активное участие в контр-революции.

В 1920-21 годах многие баптистские главари Акмолинской и Омской губерний приняли активное участие в контр-революционном восстании (Петропавловском, Кокчетавском).

Видный проповедник адвентистов Нетевич был членом военной эсеровской организации в Сибири. Руководители Томской общины адвентистов 7 дня Бурнашев и Юриксон в 1921 году принимали активное участие в контр-революционной организации, имевшей целью свержение советской власти и проведение террора над советскими работниками. Также участвовал в контр-революционной работе руководитель молоканов Самохвалов. Один из главарей иоаннитов Баулин был в банде Шишкина, затем бежал в Китай, оттуда в 1922 году возвратился в Рубцовский округ. На Дальнем Востоке в 1924 году возглавлял восстание против советской власти баптист Чешев, в отрядах которого было большое количество сектантов. Там же приняли участие в контр-революционном восстании молокане.

После разгрома контр-революции немало прикрывлось белогвардейцев в сектантских общинах религиозной проповедью и молитвой. Палач крестьян и организатор каратель-

ных отрядов Уфимской губернии Бунаков в 1919 году прибыл в Сибирь, вступил в секту евангельских христиан, а затем стал председателем Кузнецкого окружного совета евангелистов. В дер. Карловка, Ачинского округа, руководителем сектантов оказался бывший офицер Колчака, служивший у него в карательной экспедиции. В том же округе, в селе Кольцово, — бывший жандарм при Колчаке, имевший заслуги за активное участие во время колчаковщины. В Алма-Ата руководителем общины баптистов состоял бывший полковник, который расстреливал партизан и сочувствующих советской власти, впоследствии приговоренный судом к расстрелу.

Колчаковский палач.

Бунаков недавно был руководителем Кузнецкого окружного совета и членом сибирского краевого совета евангельских христиан.

В 1917 году в Уфимской губернии Бунаков призывал крестьянство не допускать организации на местах власти советов. Но когда советы были организованы, Бунаков совместно с бывшим белым офицером Кобяковым создал белогвардейские отряды и в 1918 году дважды свергнул власть советов в с. Тостуба и в окрестных селениях; членов совдепа арестовывал; крестьян избивал.

После разгрома колчаковщины, Бунаков бежал в Сибирь и в 1919 году вступил в секту евангельских христиан, а затем выдвинулся в проповедники.

Здесь приведены только некоторые факты контр-революционной деятельности сектантской верхушки. Повсеместно буржуазная головка сектантов, в том числе и сельское сектантское кулачество, являлись лучшими помощниками белогвардейцев, так как их интересы, их чаяния кровно затрагивала революция.

Но совсем другое дело — сектантские низы, деревенская беднота и середнячество. Если самая незначительная часть их, наиболее темная и фанатичная, подпадала под влияние своих руководителей и кулачества, то основная их масса приветствовала революцию и советскую власть. Испытав на собственной спине всю «прелесть» царского режима и колчаковского произвола, она круто повернула на путь революционного строительства и своих «вождей» заставила «сменить вехи», приспособиться к советскому строю и изыскать новые методы контр-революционной работы под прикрытием религиозной деятельности.

**Заповедь „не убий“
в руках классового
врага.**

Бывший сектантский проповедник Каширский, будучи ранее инициатором нового течения в среде сибирских евангельских христиан (так называемых «прогрессистов») в 1925 году в своей платформе писал:

«В дни самодержавия, когда столкнулись в кровопролитной войне несколько государств... в то время наши братья евангельские христиане принимали самое горячее участие в боях против немецких братьев, а иногда даже принимали командование над отдельными отрядами, ведя их в бой, за что получали георгиевские кресты, а также молились наравне с православным духовенством о даровании победы «над врагом» самодержавному правительству.

Каширский в своей платформе привел справку относительно Мазаева, бравшегося за оружие в 1919-20 годах и ссылавшегося на Ллойд-Джорджа, усмирявшего рабочих силой оружия.

В журнале «Утренняя звезда» в ноябре 1914 года был помещен ряд заметок, которые показывают, что сектантство встретило мировую войну далеко равнодушно. В одной из таких заметок говорится:

«Сейчас, после объявления войны Германией и Австрией России, киевские адвентисты седьмого дня повергли через губернатора к стопам его императорского величества свои верноподданнические чувства и были удостоены получить через г. полицеймейстера следующее объявление: министр внутренних дел уведомил начальника края, что государь император высочайше повелел соизволить сердечно благодарить киевских адвентистов седьмого дня за верноподданнические чувства, выраженные по поводу открытия военных действий».

В воззвании молокан по поводу войны 1914 года говорилось, что молокане «не только должны, но и обязаны принять посильное участие в труде по оказанию помощи раненым».

Петроградская община евангельских христиан в 1914 году получила от императрицы Александры следующее сообщение: «ее величество государыня императрица Александра Феодоровна всемилостивейше повелеть соизволила искренне благодарить общину за пожертвованные в распоряжение ее величества в пользу раненых и больных воинов тысячу рублей».

На призыв Николая Романова о помощи ему в империалистической войне 1914 года, баптисты в лице своих вождей откликнулись в своем журнале „Гость“ таким воззванием:

„Слышим, царь-батюшка, слышим! Не отойдем от тебя. Боже, царя храни“.

А далее следовал приказ—во всех общинах собрать членов и их детей и всех прихожан «для искренней молитвы об императоре» и писать „адреса“ такого содержания:

„Мы, нижеподписавшиеся, повергаем к стопам вашим верноподданнические чувства по случаю второй отечественной войны и возносим молитвы к всевышнему богу о даровании нашей родине помощи. В настоящее время, когда многие из наших братьев в рядах действующей армии, мы рады доказать тебе нашу верность“.

В „исповедании веры“ баптистов в дореволюционное время было такое правило:

„Мы видим, что правительство, которое при новом завете не напрасно носит меч, имеет право и обязанность по божьему закону наказывать делающих злое и употреблять меч в защиту граждан, а посему считаем себя обязанным нести, когда потребует от нас этого правительство, военную службу“.

Многие сибирские общины баптистов, в годы империалистической войны, специально жертвовали „на нужды войска“ приличные суммы денег. Так, харитоновская община, Омского уезда, в 1917 году внесла 100 рублей, Исиль-Кульская—95 рублей и т. д., всего же было собрано по неполным данным 1300 руб.

В дер. Подиба, Нарымского края, в царское время видный евангелист зверски убил своего родного брата.

Эти исторические справки с достаточной наглядностью свидетельствуют, что в царское время сектантство не оставалось безучастным к военным операциям. Не оставалось оно и безучастным в период гражданской войны.

Когда дело касалось защиты интересов буржуазии, тогда руководители сектантов не только взывали к „братьям“ о „защите родины“, но и сами участвовали в этой „защите“. Но когда коснулось дело защиты интересов трудящихся—они вспомнили заповедь „не убий“.

Вот почему с первых же дней существования советской власти руководители сектантов проявили себя, как самые ярые сторонники „братского мира“, противники военной службы. Заповедь „не убий“ послужила в их руках средством призывать сектантские массы противиться призыву пролетарской власти защищать завоевания революции. В период величайшей военной опасности, когда советская земля была в огненном кольце вооруженных врагов, сектантство в лице своих руководителей ответило на это отказом взять оружие в руки по „религиозным убеждениям“, с тем, однако, чтобы при первом же удобном случае поднять знамя восстания против диктатуры пролетариата.

Как стветили на это сектантские массы? Вполне естественно, что отрицательное отношение сектантства к военной службе нашло самые широкие отклики среди кулацкой верхушки деревни, среди богатого городского мещанства и торгашей. Баптисты, евангелисты, адвентисты и другие в первые годы революции значительно пополнили свои ряды нежелающими итти в Красную армию, прикрыв собою, таким образом, анти-советские силы.

Но иначе ответила на это большая часть сектантской бедноты, трудящиеся. Несмотря на проповедь своих „благовестников“ и других агитаторов, подавляющее их большинство охотно шло на военную службу.

Ни что иное, а, главным образом, это обстоятельство—боязнь отколоть от себя массы—вынудило разоблаченную в прошлом, руководящую головку сектантов пересмотреть свое отношение к военному вопросу. После долгих споров, в 1926—27 годах сектантские съезды как всесоюзные, так и сибирские официально признали военную службу.

Но под влиянием кулачества и части „благовестников“, до сих пор обязательность военной службы в сектантских общинах рассматривается различно: одни заявляют, что „в армию итти можно, но брать в руки оружие нельзя“; другие военную службу возлагают „на совесть каждого в отдельности“. Со стороны же сектантского кулачества имеется определенное стремление всячески влиять на молодежь, дабы она отказывалась от активной службы в Красной армии. С этой целью применяются угрозы отлучения от общины, прекращение материальной поддержки сыновьям, агитация против Красной армии, как „воинства антихриста“.

Однако, сознательность бедняцко-середняцких масс деревни значительно возросла. Молодежь, в том числе и сектантская, идет охотно в Красную армию, и случаи отказа от исполнения воинских повинностей сейчас имеют место только как единичные, исключительные явления.

Кто стоит за спиной проповедника.

Русское сектантство поддерживает связи с границей. Эта связь выражается в участии на международных сектантских конгрессах, в поездках в буржуазные страны, в получении оттуда литературы и денег, в переписке и т. п. Между тем, во главе международных сектантских объединений стоят крупнейшие мировые капиталисты, злейшие враги пролетариата (американский миллионер Клиффорд, нефтяной король Рокфеллер, автомобильный король Форд, бывший американский президент Кулидж, Ллойд Джордж, Морган и другие).

В 1928 году в дер. Екатериновку, Рубцовского округа, возвратился из Америки сын местного кулака баптиста Степанов. Он два года учился в американской школе на средства капиталистов. Вполне понятно, чему учили кулацкого сына в Америке. Возвратившись домой, Степанов начал развивать проповедническую деятельность, в результате которой кулаки подняли голову и пытались взять под свое влияние бедноту.

Заграничные капиталисты снабжают сектантские организации, в том числе и русские, большими средствами. Целый ряд сектантских проповедников в Сибири (в Красноярском, Барабинском, Славгородском и других округах) аккуратно получали из-за границы вознаграждения—денежные переводы. Для чего дают капиталисты русским проповедникам денежки? Конечно, не для того, чтобы помочь рабочему классу и крестьянству. Ссужая русским проповедникам средства, капиталисты видят в них своих помощников, своих классовых друзей.

В прошлом году председатель сибирского союза баптистов Ананьин и его помощник Пашковский ездили на международный конгресс баптистов в Канаду. Они, конечно, там пользовались всеми услугами буржуазии, сидели и голосовали рука об руку с эксплуататорами трудящихся масс и, вероятно, разделяли платформу всемирного союза баптистов, выраженную в его манифесте в таких словах:

„Баптисты считают христианским долгом в общественной, промышленной жизни... держаться духа ученья своего господя, не полагаясь на какую-либо из существующих разнообразных и запутанных экономических теорий... Жить—значит управлять вверенным имуществом, имея в виду всеобщее благо, не только личные цели. Мы стоим за мир во всем мире, осуществляемый посредством международных трибуналов, за мир в промышленности... Все богатства нужно считать как данные богом нам на сохранение“.

Баптисты „за мир в промышленности“, т. е. за мирные соглашения рабочих с предпринимателями, за подчинение рабочего класса капиталистам. Баптисты не должны полагаться „на какую-либо из существующих разнообразных и запутанных экономических теорий“, т. е. рабочий класс не должен заниматься политикой, а тем более марксизмом. По понятиям баптистов, „жить—значит управлять вверенным имуществом“, т. е. сохранять ту экономическую базу, на которой держится и развивается мировой капитализм. Баптисты мир хотят осуществлять „посредством международных трибуналов“, иначе говоря—лиги наций, той капиталистической организации, за громкими словами и конференциями которой идет бешеная подготовка войны, в особенности против Советского Союза.

Заграничные сектантские заправилы, являясь представителями крупного промышленного и финансового капитала, хорошо оценили огромное значение религии в деле порабощения масс. Однако, по существу нет различия между заграничными „братьями“ и русскими „вождями“ сектантства. В Советском Союзе они проводят в жизнь директивы „братьев“ из заграницы и всей своей деятельностью выражают интересы тех слоев населения, которые в старое время сами именем бога порабощали массы. И совершенно не случайно во главе русских сектантских организаций и их общин сейчас сидят торговцы, кулаки, бывшие купцы, монархисты, офицеры, помещики и другие „бывшие люди“.

В Кузнецком округе председателями окружного совета евангельских христиан были такие „братья“, как сын бывшего уральского купца, он же кадет и при советской власти торговец Петров и другой—колчаковский каратель Бунаков. Там же руководители баптистов—Жерносенко, активно помогавший Колчаку в гражданскую войну истреблять путем отравы красноармейцев, и Хопчевский—известный колчаковский каратель.

В Канске руководители баптистов—спекулянты и торговцы Воробьев и Астахович. В Енисейске—бывший штаб-ротмистр Тараскин. В Ачинске—председателем окружного совета баптистов—бывший офицер флота. Евангельский проповедник в Татарке является выходцем из богатой молоканской семьи.

Если же спуститься ниже, в деревню—там во главе сектантских общин в подавляющем большинстве стоит кулачество и спекулянты. В с. Ново-Батаевка, Славгородского округа, баптист-кулак, имеющий батраков. В с. Спирино, Каменского округа, баптист-подрядчик по постройке домов. В Усолье, Иркутского округа, баптист Кельпиков—спекулянт, сбывающий кожевенное сырье таким же спекулянтам „во христе“ на Дальний Восток.

Руководителем слюдянской общины евангельских христиан состоит Табельский, в свое время владевший большим рестораном. Другой руководитель Гареев за незаконное хранение оружия привлекался к ответственности и за кражу уволялся с работы, после чего укрылся в общине.

Нет необходимости приводить дальнейшее перечисление вожаков сектантства, так как везде руководящая роль принадлежит деревенской или же городской буржуазии. За елейным лицом проповедника, за его проповедью о „любви“, за его часто красивыми и трогательными речами стоит самый настоящий буржуа, мечтающий о былом „добром“ времени и симпатизирующий заграничному капиталисту.

**Классовый враг,
спрятанный за мо-
литву.**

Сектантские организации являются преимущественно крестьянскими. Рабочая прослойка в них составляет не свыше 2 процентов (в 1924 году числилось 1,37%).

В деревне большинство членов сектантских общин принадлежит бедняцко-средняцкой массе. Обследование социального состава сектантства, проведенное в ряде округов Сибирского края в 1924 году, показало, что деревенские сектантские общины имели в своем составе до 6 процентов кулаков, до 40 процентов середняков и остальные—беднота. После неурожайных лет сектантство пополнило свои ряды больше всего за счет бедноты, что и дало значительный процент ее в 1924 г. Однако, в последующие годы внутри сектантских общин в деревне произошло значительное изменение в сторону усиления средняцкого слоя и некоторого расширения кулацкой головки.

В городских сектантских общинах большинство принадлежит мещанству. В Новосибирской общине из 140 членов на 1 января 1929 года имелось: 87 домохозяев, 7 служащих, 10 кустарей, 2 батрака, 2 крестьянина и 32 рабочих, из которых 20 имели свои дома и бараки; в числе батраков зачислены наемные домашние работницы в сектантских семьях. Такой же, примерно, состав городских общин и в сектах других городов.

Домовладельцы, торговцы в городе, кулацкий слой в деревне,—совместно с разным антисоветским элементом,—обычно вершат дела в сектантских организациях. Отсюда исходит и политическое содержание всей деятельности сектантства. Анти-советская агитация, нападки на коммунистическую партию и комсомол, травля активных общественных работников—всем этим пропитана и религиозная проповедь „благовестника“ и каждое выступление сектанта-кулака и спекулянта при всяком удобном случае.

— Большевики ведут к обеднению государство, они хотят разорить крестьян,—говорил баптистский проповедник в Аларском аймаке, Иркутского округа.

— Раньше не было займов, а теперь государство побирается... Не умеют управлять государством—не брались бы, так рассуждал баптист в пос. Пролетарском, Новосибирского округа.

Вывод из этой агитации ясен: большевики не умеют, мол, управлять государством, а потому их не нужно выбирать в советы, и вообще, мол, советская власть для крестьян не подходяща. Недаром тут-же баптисты добавляют:

— Скоро к нам придет новая власть, другая, и всем коммунистам и советчикам будет плохо... Власть неустойчива, она лишь временное явление.

Во время прошлых перевыборов советов молитвенные дома сектантов превращались в штабы кулацко-сектантской

подготовки к этой кампании; выставлялись свои списки кандидатов; вырабатывались свои планы „перевыборов“.

Проводы за границу.

Председатель Сибирск. союза баптистов Ананьин (X) и его помощник Патковский (X X), перед отъездом в Канаду на всемирный конгресс баптистов, снялись с членами новосибирской общины летом в 1928 г. Патковский был организатором мукомольной артели, которая долгое время служила источником для его личного благополучия.

го хозяйства“ и проповедуя, что взаимоотношения с батраками нужно регулировать не советскими законами, а „совестью хозяина“.

Все чаще и чаще раздается агитация проповедников против политико-просветительной работы.

В день 10-й годовщины Октябрьской революции новосибирская община евангельских христиан устроила закрытое собрание, на котором бывший председатель Сиботдела Ромашев выступил с такой речью.

„—Мирские люди сегодня празднуют свой праздник и шествуют по улицам с красными знаменами, но не знают, что они жалкие и несчастные и их ждет вечная гибель. Мы, дети божьи, собрались праздновать свой праздник, нас не интересуют мирские дела“...

Сектантские „благовестники“ в своих проповедях толкуют о том, что „христа замучили евреи“ и тем самым поддерживают и воспитывают в массах антисемитизм.

Баптисты, евангелисты, адвентисты и все прочие сектанты-руководители, вкупе с кулаком, настойчиво проповедуют о „втором пришествии Христа“, о „близком царстве праведников“ и о „крошечном аде грешников“.

Сектантские проповедники, разъезжая по деревням, на основании „священного“ писания, ведут агитацию о том, что кулаков, середняков и бедняков нет, а есть только „братья во христе“. Такой агитацией они пытаются притупить классовое чутье у трудящихся.

Как обычное явление, руководители сектантов выступают против заключения трудовых договоров с батраками, называя договор „грабежом“ и даже „подрывом народно-

Из Омска в Хакассию однажды приехал сектантский проповедник и привез с собою «план спасения», который заключается в том, что в нем была нарисована картина грешников и праведников. Раз'ясняя «план», проповедник доказывал, что жить на земле осталось только 6 лет. Тут же он показывал картину, как сектанты живыми летят на небо, а грешники остаются мучиться на земле в течение 2 тысяч лет.

Проповеди о кончине мира раздаются на разные лады, из разных уст, на с'ездах и за углом. В самом деле, зачем поднимать производительность труда, расширять посевы, строить колхозы, раз не сегодня-завтра наступит конец мира? Зачем бороться со „своим ближним“, с кулаком, раз эта борьба бесполезна, ибо не сегодня-завтра придется с этим кулаком сойтись лицом к лицу на „том свете“? Зачем вообще строить социализм, раз не сегодня-завтра все пойдет прахом. Вселить в умы верующих масс неверие в то строительство, к которому призваны они советской властью, оторвать массы от текущих политических кампаний, создать панику и примирить бедноту с кулаком—вот подлинная цель агитации о „втором пришествии Христа на землю“.

Всюду и постоянно сектантские организации, возглавляемые врагами революции, питающиеся идеями старого буржуазного общества и скрытым учением о порабощении сильными слабыми, капиталистами—рабочими, помещиками—крестьянами, всюду и постоянно выполняют роль классового врага трудящихся.

Суть сектантской коллективизации. Сектантские проповедники пытаются показать себя сторонниками социализма. Нередко приходится от них слышать такие, примерно, слова:

—Мы, как и коммунисты, также стремимся к социализму. Разница между нами и коммунистами только в том, что мы идем к социализму „духом и всепрощением“, а коммунисты—путем насилия...

История знает не мало примеров, к какому „социализму“ приводил их путь „духа и всепрощения“. В царское время сектанты неоднократно пытались организовывать свои коммуны, но эти коммуны быстро превращались или в эксплуататорские хозяйства, или в капиталистические предприятия. Есть примеры организации сектантских коллективов и при советской власти. Приведем пару таких примеров.

В дер. Скорюпиной, Щегловского района, Кузнецкого округа, евангельские христиане организовали семеноводческо-машинное товарищество „Виноградник“. В товарищество вошли исключительно сектанты и свои деловые собрания они вели «на основании священного писания», с пением религиозных

гимнов. На основании «священного» писания о «братстве» и «любви христовой» руководители товарищества приняли, конечно, в свой коллектив всех желающих, не разбираясь в их имущественном положении, в том числе и кулацкую зажиточную головку, для которой, безусловно, было выгодно пользоваться предоставленной советской властью коллективным хозяйством большой помощью. Недаром это товарищество пыталось организовать 1 мая «красный обоз», чтобы, вероятно, показать свою благодарность советской власти.

В Минусинском округе несколько лет тому назад баптистами, во главе с проповедником Патковским, была организована мукомольная артель «Вассан». В эту артель принимались исключительно баптисты, на собраниях применялся метод закрытого голосования, дисциплина была введена на религиозной основе. Артель с самого начала ее существования обособилась от всех других общественных организаций и фактически представляла религиозную общину, прикрытую уставом кооператива. Регенту баптистской общины выплачивалось жалованье, как учителю школы. Через контору артели проводился сбор пожертвований и отчислений на религиозные нужды. Артельные средства расходовались на оплату командировок проповедников на съезды сектантов и на разъезды их по делам проповеди в Минусинском округе.

В то же время артель явилась средством спекуляции ее руководителей. Патковский купил у артели квартиру за 220 р., а потом ее продал за 450 рублей. Его брат купил у артели квартиру за 70 рублей, а продал за 150 рублей.

Такова суть сектантской коллективизации.

Кулак в деревне иногда охотно идет в производственные кооперативы, так как он надеется получить в них для себя машины, семена, кредит, а затем и захватить руководство, чтобы в дальнейшем, под прикрытием кооперативного хозяйства, эксплуатировать бедняцко-средняцкую массу. Такие кулацкие коллективы были. У кулачества есть стремление к такому «кооперированию» и сейчас. Но советская власть решительно пресекает кулацкие попытки повредить колхозному, кооперативному строительству.

В словах сектантской головки о коллективизации, о путях к социализму «духом и всепрощением» проглядывают тщательно скрытые молитвой замыслы кулачества. Вот почему сейчас сектантские общины часто исключают своих членов за их вступление в сельско-хозяйственные объединения (Минусинский округ). Теперь понятно, почему их «благовестники» сейчас агитируют против настоящей советской кооперации, против коммун, называя их «антихристианскими организациями».

Приспособленчество и методы работы сектантства. Приспособленчество к современной обстановке—основное отличие сектантских организаций. Свою работу сектанты, в особенности баптисты, строят на советский лад. У них выделяются работники специально среди женщин, молодежи и нацменьшинств, имеются инструктора и агитаторы, практикуется секционный метод работы, даже часто имеются столы справок, где можно получить точные сведения по любому вопросу советского строительства.

Крещение у баптистов.

26 мая 1929 г. рано утром новосибирская община баптистов устраивала крещение вновь принятых в секту членов. Крещение происходило на р. Оби, при впадении в нее речки Ельцовки. На снимке — проповедник перед крещением читает молитву (фото т. Ничипорук).

Сектанты широко применяют проведение «ударных» кампаний с соответствующими лозунгами. Проводят свои праздники («день жатвы»). Устраивают специальные выезды из города в деревню с хором и оркестром, где, кроме молебствий, часто организуются религиозные постановки с угощениями, с привлечением детей и молодежи.

Сектанты часто хотят показать, что они стоят на «советской платформе». Они молятся «за власть, стоящую над ними», приурочивают открытие молитвенных домов к революционным праздникам, проповедники иногда вешают у себя в доме портреты Ленина и других вождей революции, устраивают шествия

в виде религиозных демонстраций. В с. Бурла, Славгородского округа, над молитвенным домом однажды был вывешен красный флаг с надписью: «приидите все обремененные и наследуйте царству отца моего».

В общинах практикуется выдвижение—актив привлекается к бесплатной проповеднической деятельности. Широко применяется индивидуальная обработка членов, путем обхода по домам и приглашения к себе „на чашку чая“. Внутри общин иногда проводится чистка: созываются особые «очистительные» собрания, на которых проверяется жизнь каждого члена как в «духовном» отношении, так и в общественно-политическом, понимая под последним участие в общественной и советской работе.

Для пополнения религиозных знаний в сектантских общинах организуются кружки по изучению библии и евангелия. Для ликвидации неграмотности среди своих членов, сектантские общины прикрепляют их к членам совета. Выписываются журналы («Баптист», «Христианин»).

Проповедники пытаются примирить науку с религией, извращая научные статьи в журналах и газетах и часто делая ссылки на ученых, которые якобы доказывают существование бога. В то же время они вещают великие кары грешникам и коммунистам.

По выражению одного из руководителей баптистов, „благовестник“ должен быть „ловцом человеков“. В этой „ловле“ они не пренебрегают даже таким средством, как спаивание бедноты самогоном, который изготавливается как бы на «кооперативных началах».

—Пить можно, но упиваться нельзя,—утешают сектанты себя и других.

В Омском округе одна сектантская община перед собранием на дверях молитвенного дома наклеила такое об'явление: «пришедшим дано будет виноградное вино». Однако, вместо виноградного вина был подан прикрашенный самогон.

Иногда «благовестники» распускают всякие нелепые слухи, которые способствовали бы вовлечению масс в сектантство. Например, на ст. Повалиха был пущен слух о том, что из Америки идет четыре вагона мануфактуры специально для баптистов.

На свои собрания сектанты часто зазывают желательных для них лиц путем рассылки пригласительных записок. Проповедники ходят по домам и ведут там беседы. На заводах, на производстве устраивают чтения библии. Городские общины приезжим проповедникам устраивают проводы на станции с пением псалмов.

На ряду с этим, влиятельные сектанты иногда пролезают в советские и профессиональные органы, чтобы использовать их для своих целей. Батрачество и беднота вовлекается в сектантство путем оказания материальной помощи, с тем, однако, чтобы потом закабалить их работой в кулацких хозяйствах. Иногда проповедники пытаются давать коммунистам и безбожникам взятки за то, чтобы они отказывались от ведения антирелигиозной пропаганды.

Для развития работы среди женщин, сектантские «благовестники» устраивают специальные женские собрания, собирают пожертвования на эту работу, даже начинают допускать женщин к проповеди.

Крещение у баптистов.

26 мая 1929 г. новосибирская община баптистов окрестила 22 человека, из них 19 женщин и 3 мужчин. В числе крещеных молодежи нет. На снимке—момент крещения. Пресвитер спрашивает в воде крещаемую: „Веришь ли ты в господа бога?“—„Верю“—отвечает крещаемая. Тогда пресвитер, держа женщину за руки и за шею, погружает ее в воду (Фото т. Ничипорук).

Сектантство ведет упорную борьбу за влияние на массы, путем применения самых разнообразных средств, используя и отдельные слабости нашей культурной, политической работы. Сектантские организации иногда имеют в этом некоторый успех, по причине невнимательности к их деятельности и неактивности политико-просветительных организаций на местах.

Но все чаще и чаще приходится наблюдать явления, когда сектантство, в центрах наиболее развитой культурной и политической работы, начинает терять свои позиции. Тогда оно бросается в другие села, на хутора, в более глухие места, дробит свои общины и пополняет свои ряды новыми членами за счет других, культурно-отсталых слоев населения.

Борьба за молодежь.

Сектантство обращает исключительно серьезное внимание на работу среди молодежи, так как борьба за молодежь для него является борьбой за его будущее. Не случайно сказал один евангельский начетчик на собрании своей общины такую речь:

— Нам не нужны старые люди, они отжили свое время и пускай готовятся к переходу в новую жизнь. Мы должны обратить свое внимание на молодое поколение и его воспитывать...

Именно этим объясняется явление, когда руководители и проповедники сектантов выбрасывают в сектантские массы такие лозунги:

— Лицом к молодежи! В поход за молодежью!

В целях вовлечения в секты молодежи, сектантством применяются самые разнообразные меры. Все они в общем сводятся к тому, чтобы увлечь молодежь интересной работой и воспитать в ней религиозное мировоззрение.

Для этого широко применяется организация музыкальных и хоровых кружков. Здесь используется свойство музыки и пения спаивать толпу в одно целое и удовлетворять присущий молодежи интерес к музыке.

При своих библиотеках в общинах сектанты организуют различные кружки, иногда литературного и даже научного характера, дабы удовлетворить тягу молодежи к знанию. Это знание молодежи преподносится уже в таком содержании, которое содействует выработке религиозных взглядов на жизнь. Одновременно молодежи часто запрещается выписывать газеты и читать советскую литературу, ходить в избу-читальню или клуб, где она может подпасть под влияние комсомола и общественной работы.

Молодежь старательно втягивается в обстановочную часть. Помещение для собраний избирается самое лучшее, хорошо его обставляют, молитвы и проповеди читают короткие, и чтобы они не вызвали скуки—в промежутках между молитвами устраивается пение прилично подобранными хорами, вплоть до сольных номеров и дуэтов.

Сектантские общины устраивают специальные вечера с ужином и чаепитием, а оставшиеся продукты иногда пускают в

розыгрыш. На вечерах часто допускаются игры молодежи под наблюдением взрослых. Имеются случаи установки радиоприемников. Для девушек организуются кружки рукоделия.

Прилично поставлена работа у сектантов и среди детей, отвлекающая их от общественности. Каждого ребенка, хорошо изучившего молитву, сектанты одаряют гостинцами. Несектантских детей привлекают на молитвенные собрания подарками, зазывают их в свои дома, поят чаем с конфетами и в то же время ведут соответствующие беседы. Иногда активные сектанты встречают детей, когда они идут из школы, и зазывают к себе. Через своих детей сектанты иногда распространяют всевозможную религиозную литературу. Устраиваются детские утренники с хором и декламацией и организуются различные детские кружки.

Кружок сектантской молодежи.

Работа среди молодежи—ударная задача у сектантских организаций; они готовят себе „смену“. Привлекают молодежь музыкой. Но эта „смена“ в подавляющем большинстве — не пролетарская, не бедняцкая. Сыновья и дочери кулаков и торгашей—главные руководители сектантской молодежи.

На снимке кружок молодежи секты евангельских христиан, Кузнецкого округа. Большинство в кружке, как видим, девушки.

В то же время, старательно оберегая молодежь от влияния советской школы, сектанты часто не дают возможность своим детям пройти более трех групп, дабы они знали только грамоту и умели читать евангелие.

Однако, сектантская молодежь неудержимо тянется к общественной работе, к библиотеке, к клубу, в советскую библиотеку, в кино, на собрание. Поэтому все больше и больше учащаются случаи применения к ней всевозможных наказаний, вплоть до отлучения от церкви. На молодежь руководители сектантов пытаются воздействовать через родителей, которым за недостаточное наблюдение за детьми угрожают исключением из секты; под этими угрозами родители иногда выгоняют своих сыновей из родительского дома, а дочерей скорее выдают замуж за сектанта.

Главного своего врага по отношению к молодежи сектантство видит в комсомоле. Поэтому все чаще и чаще раздается агитация сектантских проповедников против комсомольских организаций, приписывая им самые плохие качества, в роде нравственной распущенности, пьянства, разврата и хулиганства.

Для руководства работой среди молодежи, при советах сектантских организаций существуют специальные секции и даже работники. Сектантская молодежь объединяется в кружки, которые противопоставляются комсомольским ячейкам.

В национальных окраинах.

Религиозная проповедь сектантства вышла за пределы русского населения. Все сектантские организации ставят своей задачей распространение своего влияния в национальных районах и областях. Большую активность в этом отношении проявляет сибирский союз баптистов.

В 1925 году сиботдел баптистов начал выявлять работников, которые были бы способны вести религиозную пропаганду среди казаков (киргиз). Был организован специальный сбор средств на эту работу. А через год сиботдел имел уже 6 работников среди казаков и одного передал в распоряжение всесоюзного совета.

Основным затруднением в религиозной проповеди среди казакского населения баптисты считают отсутствие евангелий в переводе на казакский язык. Однако, в пределах Омского округа, а в особенности в пределах Семипалатинского и Акмолинского округов, Казакской советской республики, баптисты сейчас имеют свыше сотни последователей своего учения среди казакского населения.

Борьбу с исламом баптисты ведут и среди татарского населения. В восточно-сибирских округах имеется несколько небольших баптистских общин преимущественно из татар.

Из Минусинского округа баптистские проповедники распространили свое влияние на Урянхай, на Танну Тувинскую народную республику, где сейчас баптистские общины имеют

националов (крупнейшая из них в Азатском районе). Распространенное среди тувинцев курение табаку является большим препятствием баптистского влияния в этой национальной республике.

Пользуясь темнотой населения, в Танну-Туве баптистские проповедники недавно агитировали, что баптизм „скоро займет первенствующее положение во всем мире“ (!). Тувинцы, обремененные большими поборами лам, встречают русского „брата“ часто приветливо и поддаются его „душевной беседе“.

Проникает влияние баптизма и в Бурято-Монгольскую республику, где имеется несколько баптистских групп. Есть отдельные „братья“---сектанты в Якутской республике. Наблюдается стремление сектантских проповедников вести религиозную пропаганду среди других отсталых народностей Сибири.

Подлинное лицо „брата“.

„Члены церкви должны воспитываться в том, чтобы: любить, уважать служителей церкви; молиться за них; помогать им в работе радостно, непринужденно; члены должны материально поддерживать работников... средствами и подводами“. Такое решение принял прошлый Сибирский краевой съезд евангельских христиан.

Подчиняясь своим „духовным“ наставникам и учителям, верующие несли в кассу сиботдела средства, кто что мог. Кассой ведал Баранов, секретарь и казначей сиботдела евангельских христиан, по специальности счетовод.

В прошлом году в сиботделе была проведена ревизия, акт которой гласит, что „незнание элементарных правил денежной отчетности и весьма путаную постановку таковой комиссия склонна рассматривать, как умышленное действие в целях материальной выгоды“.

Исключая все суммы прихода и расхода, которые не оправданы документами, комиссия нашла в кассе сиботдела недостачу наличных средств в 1474 рубля. Было обнаружено много и других ненормальностей и безобразий, допущенных руководителями евангельских христиан по части расходования средств, собранных именем Христа „на святое дело“. Главнейший предмет расхода составлял выданное жалованье и всевозможные вознаграждения евангельским «благовестникам».

Сиботдел торговал религиозной литературой, которую он получал из центра. Ревизионная комиссия установила, что сиботделом было получено в разное время литературы на 12 с лишним тысяч рублей, на которую наценялось в среднем 35 процентов. Таким образом, от реализации этой литературы должна иметься прибыль свыше 4 тысяч рублей, но эта при-

быль в книгах не записана, и надо думать, что она была присвоена.

Казначей сиботдела Баранов, по договоренности с председателем Ромашевым, взял у одного из членов общины книжку „Лекции библейских курсов“ и без ведома окрлита размножил ее на шапирографе в количестве 70 экземпляров. Книга была распродана по 8 руб. 50 коп. за экземпляр. Было выручено около 600 рублей, которые взял себе Ромашев и истратил на постройку своего дома.

Сектантская головка в Сибири.

Бывший председатель Сиботдела евангельских христиан Ромашев (сидит за столом в середине) в гостях у казначея и счетовода Баранова. „Братья во христе“ растратили крупную сумму денег и давали взятки, чтобы их в растрате не разоблачили. Оба были привлечены к ответственности.

Баранов и Ромашев привлечены к ответственности. На их месте сейчас работают другие «благовестники» и проповедники «слова истины».

Вот еще один факт. Председателем Кузнецкого окрсовета евангельских христиан состоял Петров, сын купца, имевший в Уфимской губернии крупную мельницу и бежавший в Сибирь вместе с Колчаком от Красной армии. Путем принуждений им была собрана в Кузнецком округе очень крупная сумма денег. Нынче была проведена в окрсовете ревизия, которая обнаружила там растрату в сумме 2971 рубль. Кроме того, обнаружена растрата в Щегловской общине на 1331

рубль и в Прокопьевской—на 500 рублей. Главный виновник растраты Петров привлечен к ответственности.

В 1924 году руководители—евангелисты собрали в Барнаульском округе свыше 600 рублей на приобретение молельни, но эти деньги в кассе были не заприходованы и перешли под видом взаимообразной ссуды двум членам окрсовета, которые купили себе дом, пустили в него общину и с нее взимали арендную плату.

Кто стоит во главе сектантства.

На снимке Петров, бывший председатель Кузнецкого окружн. совета евангельских христиан. Родился в семье купца, в Уфимской губ., раньше имел крупную мельницу. С 1905 г. по 1917 г. сочувствовал партии кадетов, во время выборов в учредительное собрание голосовал за список «Народной воли».

В 1919 г., с отступлением колчаковской армии, эвакуировался в Сибирь и в том же году в Новониколаевске вступил в секту евангельских христиан.

В Кузнецком округе будучи членом общины, имел торговлю. На своем посту председателя окружного совета Е. Х. он совершил ряд незаконных поступков и агитировал против советской власти. Путем принудительной системы сбора, по округу были собраны крупные суммы пожертвований, из которых несколько тысяч рублей были Петровым растрачены. Петров привлечен к ответственности.

Таково истинное лицо «брата», руководителя сектантской массы. Это лицо—преступное, но в большинстве случаев старательно укрытое утонченными формами обмана и религиозным красноречием.

Обычно, сектантские «вожди» всегда хвалятся высокой «нравственностью» своих членов. А про безбожников и вообще советски настроенных людей говорят, что они самые безнравственные люди, потому что они «сошли с пути господня» и попали в руки дьяволу.

В Новосибирске проживает старушка Грецкая, которая раньше была самой почитаемой у баптистов. До 50 лет она дожила со своим мужем, пьяницей и развратником. Муж бесконечное число раз ее бил, всячески надругался над женщиной. Община об этом знала, но молчала (ведь сказано в евангелии: «жена да убоятся мужа своего»). Но старушка, наконец, вышла из терпения и, никогда не находя защиты, отравилась эссенцией. Врач с трудом ей вернул жизнь.

Руководительница женским движением среди баптистов Ананьина этот вопрос поставила в общине. Община вынесла

постановление: „исключить из общины Грецкую и отдать ее сатане на измождение плоти“.

Так поддерживает сектантство устои дореволюционного, рабского быта, против которого ведет сейчас борьбу вся советская общественность, под защитой советских законов. Такова «нравственность», которую претворяют в жизнь сектантские вожаки.

В Иркутске одно время проповедником баптистов был Кельманов. У него первая жена застрелилась (это у баптиста-то!), а вторая от него сбежала. Кельманов вступил в связь с молодой девушкой, за что его пытались исключить, но дело замяли, лишь заставили на девушке жениться.

Во время поездки всесоюзного руководителя евангелистов Проханова в Сибирь, его сопутчик проповедник Шопс-Мишец, оставшись в Новосибирске, распутствовал с женщинами, за что его срочно сиботдел отправил из Сибири обратно. Приезжал в Сибирь заместитель Проханова некий Пелевин, которого сопутствовала одна проповедница. В результате этой поездки, проповедница от Пелевина забеременела и была исключена из секты за «распутство»; Пелевин же отделался только лишением проповеднических прав.

В Иркутске в 1924 году баптистская община получила из Америки посылку с вещами весом в 12 пудов, в которой оказались костюмы и прочие ценные предметы. Посылка предназначалась для членов общины, но члены совета вещи распределили только между собою.

Руководитель сильной баптистской общины в с. Преображенском, Красноярского округа, решил поживиться бесплатно советскими товарами и подделывал кооперативные талоны. Но в этом случае его «господь не спас», и он попал за это на два года в дом заключения.

В 1925 году в пос. Спасском, Вороновского района, Томского округа, был такой кошмарный случай: шло обычное собрание общины баптистов; у одного из членов общины загорелся дом, в котором были заперты двое его детей; но баптисты, узнав о пожаре, под влиянием проповедника, сочли это за «наказание божие» и тушить пожар не пошли, в результате чего дом и двое запертых детей сгорели.

Такова уродливая, часто преступная жизнь руководящей головки сектантства, которую верующие массы еще как следует не рассмотрели и еще продолжают ей доверять, в силу своей темноты.

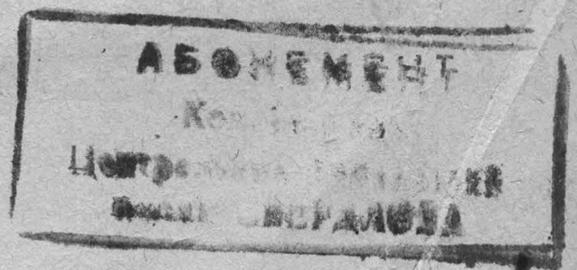
Борьба против религии—борьба за социализм.

Всякая религия, какая бы она ни была, является средством сплочения всевозможных контр-революционных, враждебных пролетариату и трудящемуся крестьянству сил против революционного, социалистического строительства. В этом смысле нет совершенно никакой разницы между так называемыми «православными» религиозными течениями и сектантскими. Разница не в сути, а только в форме, в том, какой поп и какими методами умеет лучше, тоньше обманывать темные массы именем бога.

Коммунистическая партия сейчас работает, не покладая рук, над тем, чтобы неуклонно двигать советскую страну вперед по социалистическому пути. К участию в величайшей социалистической стройке партия и советская власть призвали массы рабочих и трудящееся крестьянство Советского Союза. Не только в городах, но и в деревне, не только в культурно-освоенных районах, но и на отдаленных глухих окраинах— повсюду идет кипучая созидательная работа по переустройству жизни и быта на новых, революционных началах. Трудящиеся массы всех национальностей призваны к самой беспощадной борьбе с безграмотностью, с некультурностью, с отсталостью хозяйства и всеми прочими недостатками, оставшимися у нас в качестве печального наследия прошлого царской России.

Между тем, религиозники всех толков и направлений, проповедуя несуществующего бога, сеют недоверие к науке, поддерживают невежество, стараются закрепить устои старого эксплуататорского быта и всячески вредительствуют на фронте нашей работы. Всякая религия, какая бы она ни была и каким бы попом она ни проповедывалась, будь он в рясе или без рясы, с евангелием или кораном,—делает последние отчаянные попытки вести несознательные массы не туда, куда идем мы все, не по тому пути, который мы называем социалистическим, а по тому пути, который мы называем капиталистическим и с которым мы все призваны бороться.

Вот почему каждый сознательный рабочий и крестьянин и вообще каждый трудящийся должны стать активными борцами против религиозного мракобесия. Нельзя строить социализм, революционную жизнь, не ведя беспощадной борьбы с религиозным ядом. Борьба с религией есть борьба за культуру, за социализм.

10к.
У. 95 коп.

~~505.0~~
КЕМЕРОВСКОЙ
№ 1669
Кемеровск. центр. библио

Оглавление

	Стр.
От издательства.	3
От автора.	7
Введение. Главнейшие особенности Сибири.	9
Глава первая.	13

Православие.

Испытанный помощник самодержавия. Церковь и 1905 год. Ответ церковников на пролетарскую революцию. Под знаменами и покровительством Колчака. Работа духовенства в колчаковской армии. Под видом борьбы с безбожием. Голод в Поволжье и церковь. Сибирские монастыри и „святые“ мощи. „Смена вех“ в виде обновленческого движения. Разложение „единой“ церкви. Борьба за приходы. Смычка попа с кулаком в деревне. Фальшивки церковников. „Святые“ ключи и зараза. „Святой“ клад или Огневская яма. Тыштыпское „богоявление“. „Чудеса“ или поповско-кулацкое жульничество. Откровение попа Смеловского. Враг мечется, приспосаблиется. Что говорят попы о себе.

Глава вторая.	53
-----------------------	----

Старообрядство.

Поселение „раскольников“ в Сибири. Внутренний раскол и междоусобица. В лагере контр-революции. Как старообрядчество встретило Колчака. Активное участие в колчаковской реакции. Призывы к борьбе против большевиков. Скрытое лицо врага. Алтайские скиты. Под действием развивающегося безбожия.

Глава третья.	75
-----------------------	----

Развитие и состояние сектантства.

Как и почему росло сектантство в Сибири. Баптисты и их рост. „Евангелизация“ и евангельская контр-революция. Ожидающие пришествия Христа. Меннониты. Молокане и иудействующие. Мелкие сектантские течения. „Избранники божии“. Якутские скопцы. Иоанниты. Грызня внутри сектантства.

Глава четвертая.	105
--------------------------	-----

Классовое нутро сектантства.

Контр-революционное прошлое. Заповедь „не убий“ в руках классового врага. Кто стоит за спиной проповедника. Классовый враг, спрятанный за молитву. Суть сектантской коллективизации. Приспособленчество и методы работы сектантства. Борьба за молодежь. В национальных окраинах. Подлинное лицо „брата“. Борьба против религии—борьба за социализм.